

К 09°
Б-266

НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

Ю. Д. БАРУЗДИН, Г. А. БРЫКИНА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАТКЕНА И ЛЯЙЛЯКА

ФРУНЗЕ 1962

ИРВИС

Ю. Д. БАРУЗДИН, Г. А. БРЫКИНА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
БАТКЕНА И ЛЯЙЛЯКА
(Юго-Западная Киргизия)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ
ССР

Фрунзе 1962

ВВЕДЕНИЕ¹

Баткенский и Ляйлякский районы располагаются на крайнем юго-западе Ошской области, занимая северные склоны восточной части Туркестанского и западной части Алайского горных хребтов. Естественные рубежи резко выражены только на юге, где проходит гребень Туркестано-Алайской горной системы. На севере граница идет по равнинной территории Таджикской и частично Узбекской Ферганы, на западе несколько западнее р. Ак-Су — с Таджикистаном, на востоке по р. Сох — с Фрунзенским районом Ошской области, на крайнем юго-востоке на протяжении нескольких километров — с Алайским районом. В общих чертах территория этих районов представляет собой прямоугольник шириной 70—80 км, длиной около 180 км. Характерной особенностью их является отдаленность и изолированность как в физико-географическом, так и в транспортно-экономическом отношениях от остальной территории Киргизстана. В то же время они находятся в непосредственной близости от крупных хозяйственных центров Таджикистана, что налагает определенный отпечаток на экономические связи их. Близость узла, в котором сходятся границы Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, оказала свое влияние и на характер расселения. В пределах районов находятся территории, отнесенные по национальному признаку к Узбекистану и Таджикистану (Сохский р-н, Варухский сельсовет). Географическое положение, а также исторические условия определили многонациональный характер населения. На территории этих районов, по данным 1959 г., проживает около 49 тыс. человек, из них 60% киргизов.

В геоморфологическом отношении Баткенский и Ляйлякский районы очень близки между собой. В пределах Ляйлякского района находятся северные очень вытянутые пологие

¹ Введение и раздел «Памятники кочевников рубежа и первых веков нашей эры» написаны Ю. Д. Баруздиным, раздел «Земледельческие поселения юго-запада Ошской области» — Г. А. Брыкиной.

склоны Туркестанского хребта, которые в поперечном направлении рассечены многочисленными реками системы Ак-Су, Ходжа-Бакырган, Исфара, Сох и др. Хребты разделены неширокими долинами с пологими северными и крутыми южными склонами. На самом севере тянется невысокая цепь хребтов, из которых крупнейшим является Белесынык (1600 м), южнее проходит ряд межгорных долин, ограниченных на юге горами Алмалык, Уртанбуз, Майдан-Тоо (2100 м).

В Баткенском районе чередование горных хребтов и долин выражено хуже, и широтное направление их нарушается. Ряд горных цепей здесь имеет меридиональное направление, например Карабель, Джаптык, Кокбель и др. Рельеф наиболее высокой части Туркестанского хребта имеет типично альпийский характер. Ландшафт в значительной мере определяют следы древнего оледенения (ледник Кшемыш, Шурского). Эта часть территории практически в хозяйстве не используется. Третичные отложения, образующие в большей части полосу адыров, характеризуются распространением мощных толщ конгломератов, занимающих крупные площади и оказывающих сильное влияние на состав растительного покрова.

С Наибольшее значение в экономике района имеют межгорные долины, где сосредоточена основная масса пахотных земель и населения.]

[Климат районов континентальный, с суточными и сезонными колебаниями температур, незначительным количеством осадков. Ввиду этого земледелие здесь оливное, а богарное возможно только в межгорных долинах. Малоснежная зима позволяет круглый год использовать естественный растительный покров. Сухость климата, хорошие высокогорные пастбища, леса (40% всех лесов юга Ошской обл.) способствуют преобладающему развитию в сельском хозяйстве животноводства, особенно козоводства.]

[Речная сеть довольно густа.] Благодаря снего-ледниковому характеру питания реки имеют благоприятный для земледелия режим, наиболее крупные из них — Сох (75 км), Исфара (90 км) Ак-Су, Ходжа-Бакырган. Существенную роль в водоснабжении играют естественные грунтовые воды. Особенно важное значение родники имеют в Баткен-Бужумской долине, где они являются единственными источниками водоснабжения.

С Наличие высокогорных пастбищ, плодородных земель в межгорных долинах, большого количества лесных массивов и полезных ископаемых позволяли заниматься здесь не только скотоводством и земледелием, но охотой и добычей необходимых минералов.] Поэтому территория юго-западной части Ош-

ской области с древнейших времен могла быть использована человеком.

Письменные источники почти не содержат данных об этих районах; до последнего времени имелось лишь общее представление и об археологических памятниках.

Баткенский и Ляйлякский районы, расположенные в системе Туркестано-Алайского горного хребта, давно привлекали внимание путешественников и исследователей.]

К 1871 г. относится первое описание территории и быта населения киргизов селений Кара-Булак, Бужум, Баткен русским путешественником А. П. Федченко¹. В 1880 г. А. И. Вилькинс, занимаясь изучением пещер Исфары, посетил и обследовал пещеру Кани-Гут, находящуюся на территории Баткенского района; он же рассказывал И. В. Мушкетову о пещерах около кишлака Самаркандык. В 1885 г. Н. И. Веселовский положил начало археологическому изучению Ферганской долины. К сожалению, территории интересующих нас районов им не изучались. В 1896 г. по поручению Туркестанского кружка любителей археологии М. С. Андреев и Н. Г. Малицкий совершают поездку в Баткенский район и обследуют пещеру Кани-Гут. Результаты исследований были подробно освещены в печати.² В 1913 г. А. Д. Петров побывал в долине р. Сох, и на заседании Туркестанского кружка любителей археологии сделал сообщение о древних развалинах и рудных выработках этого района.³ На заседании выступил Л. А. Зимин с сообщением «Краткая историческая справка о древнем Сохе»⁴. В этом же году вышла в свет книга В. Н. Вебера «Полезные ископаемые Туркестанского края», в которой содержится перечень древних выработок юго-западной части Ошской области. Таким образом, уже до революции был зарегистрирован ряд археологических памятников, хотя ни один из них не изучался специалистами-археологами.]

После Великой Октябрьской социалистической революции изучением памятников древности занимаются государственные научные учреждения. В Фергане проводятся значительные исследования средневековых, особенно архитектурных памятников.

Изучение памятников домусульманского периода Ферганы

¹ А. П. Федченко. Путешествие в Туркестан. М., 1950.

² М. С. Андреев. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. «Среднеазиатский вестник», май 1896; Н. Г. Малицкий. Рудник гибели (пещера «Кани-Гут»), ПТКЛА, т. II, Ташкент, 1897.

³ А. Петров. Развалины Муг-Тепе около селения Сары-Курган. ПТКЛА, г. 18, Ташкент, 1914, стр. 24—25.

⁴ Л. Зимин. Краткая историческая справка о древнем Сохе. ПТКЛА, г. 18, Ташкент, 1914, стр. 21—23.

началось в 30-х годах, когда Ферганская экспедиция ГАИИМК и Государственного Эрмитажа под руководством Б. А. Латынина проводила работы по р. Нарын. В отчете, кроме описания обследованных археологических памятников Восточной Ферганы и систематизации керамических материалов, были намечены основные этапы периодизации древней земледельческой культуры Ферганы.¹

В 1934 г. эти работы охватили более широкую территорию, в частности соседний с Баткеном Исфаринский район, где были исследованы первые подбойные захоронения в Ферганской долине. В 1936 г. раскопки этого могильника были продолжены Т. Г. Оболдуевой.² Большое количество разновременных памятников было выявлено и изучено экспедициями археологического надзора при строительстве Большого Ферганского, Южно-Ферганского и Северного Ферганского каналов.³ Хотя территория юго-западной части Ошской области не подвергалась обследованию, нельзя недооценивать результатов проведенных работ и для этой территории, в частности факта широкого распространения оседло-земледельческих памятников и уточнения периодизации культур древней Ферганы.

В 1941 г. наряду с изучением археологических памятников Северной Киргизии экспедиция под руководством А. Н. Бернштама провела рекогносцировочное обследование Ошской области⁴. Из исследований военного времени наибольшее значение для нас имеют раскопки могильника у Ширин-Сая⁵.

В послевоенное время изучение археологических памятников Ферганы и прилегающих горных областей осуществлялось экспедициями под руководством А. Н. Бернштама. Благодаря его работам был накоплен большой археологический материал, что дало возможность создать картину исторического

¹ Б. А. Латынин. Работы в районе проектирования электростанции на р. Нарын в Фергане. «Изв. ГАИИМК», вып. 110, 1935.

² Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы (к вопросу о системе хозяйства древней Ферганы). КСИИМК, 76, 1959, стр. 17—27.

³ М. Е. Массон. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала КСИИМК, IV, 1940, стр. 52; Материалы археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР, т. IV, 1951; В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южно-Ферганского канала. «Изв. Узб. ФАН», 10, 1940, стр. 21—28; Т. Г. Оболдуева. Археологические наблюдения на Северном Ферганском канале, «Изв. Узб. ФАН», 10, 1940, стр. 29—32.

⁴ А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943, стр. 29.

⁵ В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, 14, стр. 92—110; его же. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане, СА, 16, 1952.

развития Ферганы с древнейших времен.¹ В 1950 г. экспедиция под руководством А. Н. Бернштама провела обследование юго-западной части Ошской области.

В 1951 г. Исфаринский отряд Таджикской археологической экспедиции начинает изучение археологических памятников в соседнем Исфаринском районе².

В 1954 г. Ошский областной краеведческий музей при помощи картографического отряда Киргизской комплексной экспедиции провел археологическую разведку на территории Баткенского и Ляйлякского районов. В результате работы удалось выявить много ранее неизвестных памятников и произвести раскопки на могильнике Кара-Булак³.

В 1956—1958 гг. на территории западной части Ошской области проводил работу Южнокиргизский отряд под руководством Ю. А. Заднепровского.⁴ В 1959 г. Институтом истории АН Киргиз. ССР был создан отряд для изучения археологических памятников юго-западной части Ошской области. Одной из основных задач отряда являлось составление археологической карты этих районов и проведение раскопочных работ на могильниках. За 1959—1960 гг. отрядом были произведены раскопки на 7 могильниках и одном поселении⁵.

Большинство раскопанных курганов представлено подбойно-катакомбными захоронениями. Среднеазиатские подбойно-катакомбные погребения, открытые в 80-х годах прошлого столетия, постоянно находятся в центре внимания археологов Средней Азии. Усилиями археологов центральных и местных научных учреждений за последние годы открыто большое количество могильников первых веков н. э. Однако до сих пор мы не располагаем не только общей сводкой этих памятников, но в большинстве случаев и публикациями раскопанных могильников. Отсутствие опубликованных материалов способствует утверждению неправильных по существу мнений. Для некоторых исследователей факт наличия подбойных и катакомбных захоронений является своеобразным признаком их не местного происхождения. Между тем подбойные и катакомб-

¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952.

² В. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой; Е. А. Давидович, В. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района.

³ Информационные заметки об этих раскопках см.: «Ленинский путь», «Комсомолец Киргизии», 25.II 1955; «Советская Киргизия», 12.XII 1955.

⁴ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.

⁵ В работе принимали участие художник С. Базарбиев, лаборанты К. С. Здоровенко, В. Р. Чайлытко.

ные погребения имели чрезвычайно широкое распространение как на территории Средней Азии, так и за ее пределами и бытовали у различных племен и народов с эпохи бронзы до средневековья.

С. С. Сорокин на основании анализа материалов всех элементов культуры населения, оставившего подбойно-катакомбные захоронения в Средней Азии, выделил целый ряд отдельных групп памятников, отличных друг от друга¹.

Ю. А. Заднепровский подбойно-катакомбные памятники Ошской области по их географическому положению объединил в пять групп².

Дальнейшую работу по выделению локальных групп погребений можно будет сделать лишь при условии подробной публикации материалов из раскопок отдельных памятников.

Настоящий раздел посвящен описанию материалов из раскопок на могильниках Тура-Таш, Карабель, Кок-Таш и земледельческих поселений I—XVI веков н. э. (карта).

Все вышеперечисленные могильники находятся в северной части Баткенского района на высоте 1000—1700 м над ур. моря.

¹ С. С. Сорокин. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. СА, XXVI, 1956, стр. 97—117.

² Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области, стр. 136.

ПАМЯТНИКИ КОЧЕВНИКОВ РУБЕЖА И ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э.

Могильник Тура-Таш

Расположен между райцентром Баткен и с. Бужум, вокруг невысокой горы Тура-Таш. Могильник насчитывает свыше 1500 курганных холмов, расположенных на площади около 25 га. Курганы расположены бессистемно и имеют вид полусферических насыпей, сложенных из галечнико-щебенчатой почвы. Размеры насыпей варьируют от 2 до 18 м в диаметре, при высоте от 15 см до 2 м. За два полевых сезона в различных местах могильника вскрыто 42 кургана.

Курган I. Высота 50 см, диаметр 5 м. Могильная яма-дромос размерами 2,6×0,8 м ориентирована по линии запад-восток, наклонена к катакомбе. Глубина ямы у западной стенки 60 см, у восточной — 1,5 м. Катакомба размерами 2,3×1,5 м ориентирована длинной осью по линии север—юг и устроена в восточной торцовой стенке дромоса, перпендикулярно к нему. Вход заложен крупным булыжником и гуваляком. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 75 см. В катакомбе костяк на спине, головой на юг. Правая рука согнута в локте так, что кисть покоится на тазовой кости, левая — вытянута вдоль туловища. Ноги в коленях слегка согнуты и раскинуты в стороны (рис. 1). У южной стенки катакомбы два глиняных кувшина (а, б) и кружка с ручкой (в); в ногах глиняный кувшин (г), фрагменты железного ножа (д) и кости барана.

а) Кувшин с округло-коническим туловом, узкой высокой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно уплощенное. Покрит светло-коричневым ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже две горизонтальные линии, между которыми прорезанная волнистая линия, нанесенная до ангоба. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 20, максимальный диаметр 19 см, диаметр венчика 9, дна — 8 см.

б) Кувшин с округлым туловом, узкой низкой, горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно плоское. Покрит темно-бурым ангобом. Изготовлен на ручном круге из глины с примесью толченого кварца. Высота 20, максимальный диаметр 18, диаметр венчика 10, дна — 7 см.

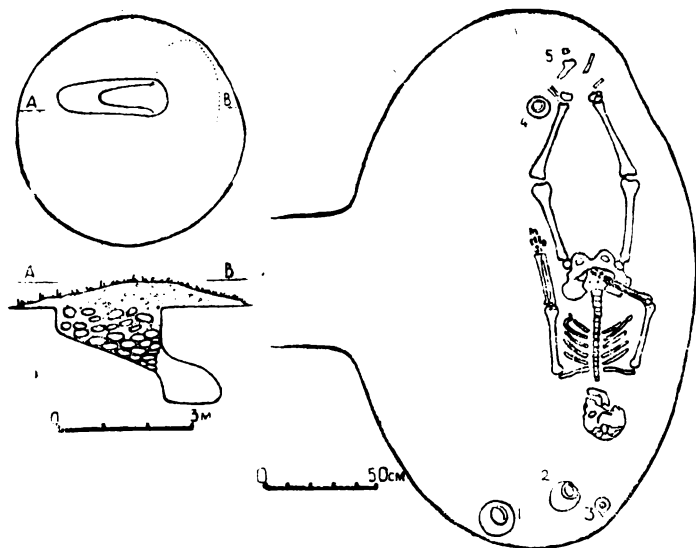

Рис. 1. Курган 1. 1—4 — глиняные сосуды; 5—кости барана и фрагменты железа.

в) Кружка с конически-округлым туловом, низкой расширяющейся горловиной, на кольцевом поддоне. На боковине петлеобразная ручка. Покрывается красным ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже горизонтальная линия, между ними процарапанные заштрихованные треугольники (табл. XI, 4). Изготовлена на гончарном круге. Высота кружки 10, максимальный диаметр 13, диаметр закраины 10, поддон 5 см.

г) Кувшин с округлым туловом, низкой горловиной, утолщенным, слегка отогнутым венчиком. Дно уплощенное. Покрывается коричневым ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже прорезная зигзагообразная линия, за которой две горизонтальные. Высота кувшина 17, максимальный диаметр 17 см, диаметр венчика 9,6, дна — 6 см.

д) Нож железный с узким вытянутым клинком и черенком для рукояти. Длина сохранившейся части 12, ширина 2;5 см.

Курган 2. Высота 40 см, диаметр 4 м. Могильная яма размерами 2,2×0,8 м, глубиной 2,1 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Подбой под юго-западной стенкой, параллельно входной яме, размерами 1,9×1 м. Пол подбоя ниже дна ямы на 50 см. В подбое костяк на спине, головой на

юго-восток. В области пояса железный нож(а). Перед левой бедренной костью два глиняных кувшина (б, в).

а) Нож железный с вытянутым клинком и черенком для рукояти. Длина 17,5, ширина у черенка 3,2 см.

б) Кувшин с овально-вытянутым туловом, низкой раструбообразной горловиной и валикообразно утолщенным венчиком. Дно плоское. Покрит темно-желтым ангобом. Под горловиной рельефный поясок, ниже волнистая прорезная линия, ограниченная двумя параллельными. Изготовлен от руки, тесто с большим количеством толченого кварца. Высота кувшина 27,5, максимальный диаметр 23,5 см, диаметр венчика 12, дна — 10 см.

в) Кувшин с широким округлым туловом, узкой высокой раструбообразной горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно уплощенное. Покрит темно-коричневым ангобом. Под горловиной рельефный поясок. Изготовлен на ручном круге, тесто с примесью белых вкраплений. Высота кувшина 24,5, максимальный диаметр 24,5, диаметр венчика 10,5, дна — 9 см.

Курган 3. Высота 35 см, диаметр 4 м. Могильная яма размерами 2×0,6, глубина 2,4 м, ориентирована на северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 1,9×0,7 м. Вход заложен сырцовым кирпичом. Пол подбоя ниже дна ямы на 35 см. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. Кисть правой руки на тазовой кости. Берцовые кости перекрещены. Вдоль левой руки три глиняных сосуда (а, б, в), около тазовой кости — железная пряжка (г), в ногах — глиняный кувшин (д).

а) Горшок со стаканообразным туловом, оканчивающимся плавно отогнутым венчиком, на низком кольцевом поддоне. Покрит красным ангобом. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 11, максимальный диаметр 11 см, диаметр венчика 10, дна — 4 см.

б) Кувшинчик с округлоконическим туловом, прямой горловиной, оканчивающейся закраиной, на полом коническом поддоне. На боковине петлеобразная ручка. Покрит темно-красным ангобом. Под горловиной неглубокий желобок (табл. XI, 1). Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшинчика 14,5, максимальный диаметр 13,5 см, диаметр закраины 7,5, поддона — 6 см.

в) Фляга яйцевидной формы с двумя плоскими боками, низкой узкой горловиной, с утолщенным венчиком. Горловина расположена у широкого плоского конца, в верхней части узкого конца ручка-ушко с дырочкой. Покрита густым коричневым ангобом. Тулово в средней части опоясывают два неглубо-

ких желобка. Узкий плоский конец украшен прорезным спиральным орнаментом (табл. X, 2). Высота фляги 19, максимальный диаметр 19, диаметр венчика 5 см.

г) Железная пряжка с овальной рамкой, подвижным язычком и обоймицей для прикрепления к ремню. Диаметр 4,3 см.

д) Кувшин с биконическим туловом, узкой раструбообразной горловиной и валикообразно утолщенным венчиком. Дно плоское. Верхняя часть покрыта черным ангобом, нижняя — красным. Плечики украшены прорезной зигзагообразной линией, ограниченной двумя параллельными. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 27,5, максимальный диаметр 23 см, диаметр венчика 10, дна — 10 см.

Курган 4. Высота 60 см, диаметр 6 м. Могильная яма-дромос размерами 3×0,75 м ориентирована на запад—восток, глубина 1,9 м. Катакомба размерами 2,3×1,1 м длинной осью направлена по линии север—юг и устроена в восточной стенке дромоса. Вход заложен крупным булыжником. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 75 см. Костяк на спине, головой на юг. Кисть правой руки на тазовой кости. С обеих сторон черепа по глиняному сосуду (а, б), у северной стенки катакомбы два глиняных кувшина (в, г) и каменный оселок (д).

а) Сосуд боченкообразной формы, с узкой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. В верхней части узкого плоского конца ручка-ушко с отверстием посередине. Покрыт черным ангобом по светлому фону. Тулово опоясывает неглубокий желобок, узкая плоскость украшена прорезным спиральным орнаментом (табл. X, 3). Изготовлен на ручном круге. Длина сосуда 27, высота 24, диаметр венчика 3 см.

б) Кувшин с широким округлым туловом, низкой горловиной, отогнутым наружу венчиком. Дно плоское. Покрыт светло-коричневым ангобом. Под горловиной рельефный поясok, ниже прорезная зигзагообразная линия, ограниченная горизонтальными линиями. Изготовлен на ручном круге (табл. XVII, 2). Высота кувшина 22,5, максимальный диаметр 25 см, диаметр венчика 10,5, дна — 12,5 см.

в) Миска со слегка вогнутой внутрь закраиной, на кольцевом поддоне. Покрыта темно-желтым ангобом. Изготовлена на гончарном круге. Высота миски 7, диаметр закраины 19, поддона — 6 см.

г) Кувшинчик с округлым приземистым туловом, высокой горловиной, плавно отогнутой закраиной. Дно плоское. На боковине ручка в виде полумесяца. Кувшинчик покрыт черным ангобом (табл. XI, 6). Высота его 6,5, максимальный диаметр 7,5 см, диаметр закраины 5, дна — 4 см.

д) Оселок каменный с отверстием на одном конце. Длина 12, ширина 3—4 см.

Курган 5. Высота 1,2, диаметр 14 м. Могильная яма размерами 2,3×0,8, глубиной 2,6 м ориентирована длинной осью по линии север—юг. Под восточной стенкой подбой размерами 2,4×1 м. В подбое костяк на спине, головой на юг. У южной стенки подбоя два глиняных сосуда (а, б), в ногах скелета два ножа (в, г) и кости барана.

а) Кувшин с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, с сильно отогнутым венчиком, на коническом поддоне. Покрит темно-коричневым ангобом и орнаментирован прорезной линией между рельефными поясками. Кувшин изготовлен от руки. Высота его 32,5, максимальный диаметр 34 см, диаметр венчика 15, поддона — 13,5 см.

б) Горшок с биконическим туловом, раструбообразной горловиной, отогнутой закраиной. Покрит светло-желтым ангобом. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 10, максимальный диаметр 11,6 см, диаметр закраины 8,5, дна — 5,3 см.

в) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 9 см, ширина у черенка 2,5 см.

г) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 21 см, ширина у черенка 3,2 см.

Курган 6. Высота 1,2, диаметр 12 м. Могильная яма-дромос размерами 2,6×0,7 м ориентирована на запад—восток и идет наклонно к катакомбе. Глубина ямы у западной стенки 2,5, у восточной — 2,75 м. Катакомба размерами 2,7×2 м в восточной торцевой стенке дромоса, ориентирована длинной осью по линии север—юг. Вход заложен крупным булыжником. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 75 см. В катакомбе костяк на спине, головой на юг (рис. 2). Около черепа, в области шеи, бусы (а); у пояса—бронзовое зеркало (б). В южной части подбоя, с обеих сторон черепа и за ним, три глиняных сосуда (в, г, д) и сурьматаш; у северной стенки два сосуда и позвоночник барана.

а) Бусы (12 штук), из стекловидной массы коричневого цвета, продолговатые, с ребристой поверхностью.

б) Зеркало бронзовое, дисковидное, с валикообразно утолщенным краем и дырочкой для подвешивания, диаметр 8,4 см.

в) Кувшин с широким шарообразным туловом, высокой прямой горловиной, отогнутым наружу венчиком. Дно уплощенное. Покрит розовым ангобом. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 18, максимальный диаметр 20 см, диаметр венчика 9, дна — 8 см.

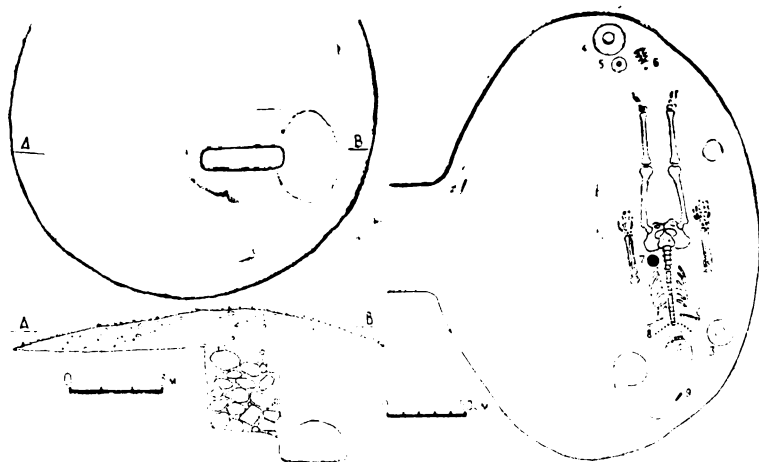

Рис. 2. Курган 6. 1—5—глиняные сосуды; 6—кости барана;
7 — бронзовое зеркало; 8 — бусы; 9 — сурьматаш.

г) Кувшин с биконически вытянутым туловом, переходящим в узкую горловину, с горизонтально отогнутым венчиком. Дно плоское. Сохранились следы черного ангоба. Изготовлен от руки. Высота кувшина 18,5, максимальный диаметр 13 см, диаметр венчика 7,5, дна — 9,3 см.

д) Кувшин с биконическим туловом, узкой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно плоское. Покрит темно-бурым ангобом. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 21, максимальный диаметр 20, диаметр венчика 10,3, дна — 8,5 см.

е) Горшок с широким ребристым туловом, широкой открытой горловиной и слегка отогнутым венчиком. На верхней плоскости венчика неглубокий желобок. Покрит оранжевым ангобом. (табл. IX, 3). Изготовлен на ручном круге. Высота горшка 17, максимальный диаметр 22, диаметр венчика 15, дна — 8,5 см.

Курган 7. Высота 60 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,45×0,7 м, глубиной 2,25 м ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой параллельно входной яме подбой размерами 2,45×0,5 м. В подбое на камышовой подстилке костяк на спине, головой на юго-восток. Вдоль тазовой кости железный нож (а). У юго-восточной стенки подбоя два железных ножа (б, в). У северо-западной стенки глиняный кувшин (г), второй горшок перед черепом (д). Под лопаткой фрагмент зеркала (е).

а) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 23, ширина 2,7 см. На черенке и лезвии сохранились следы дерева.

б, в) Ножи железные, однолезвийные, с черенками для рукояти: длина одного 13,2, ширина 1,8 см, второго — 14 и 1,9 см.

г) Кувшин с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, валикообразно утолщенным слегка отогнутым венчиком. Дно уплощенное. На боковине небольшая петельная ручка, от второй ручки сохранились следы. Поверхность светло-желтая, украшена широкими полосами темно-красного ангоба. Изготовлен на ручном круге. Черепок в изломе коричневого, тесто с примесью мелкой дресвы (табл. 1, 1). Высота кувшина 31,8, максимальный диаметр 31,4 см, диаметр венчика 16, дна — 13 см.

д) Горшок с шарообразным приземистым туловом, широкой низкой горловиной и отогнутой закраиной. Дно плоское. Сохранились следы белого ангоба. Поверхность неровная, как бы рифленая. Изготовлен на круге медленного вращения (табл. IX, 4). Высота горшка 14,3, максимальный диаметр 14,9 см, диаметр венчика 9,6, дна — 8 см.

е) Зеркало (фрагмент) бронзовое, с валикообразно утолщенным краем и дырочкой для подвешивания (табл. XVI, 4).

Курган. 8. Высота 55 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,70×0,8 м, глубиной 2,70 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. В юго-западной стенке подбой размерами 2,8×1,0 м. Вход заложен сырцовым кирпичом. Пол подбоя ниже дна ямы на 30 см. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. Кисти рук на тазовых костях (рис. 3). Вдоль правой плечевой кости железный кинжал (а), около нижней челюсти железный наконечник стрелы (б). У юго-западной стенки подбоя глиняный кувшин (в) и железный нож (г), у северо-западной — кувшин (д) и горшок (е).

а) Кинжал железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Сохранились остатки деревянных ножен и ручки. Длина кинжала 37 см, ширина у рукояти — 4 см.

б) Наконечник стрелы, трехлопастной, черешковый, железный. Длина его 4,7, боевой части — 2,3 см.

в) Кувшин с приземистым шарообразным туловом, прямой широкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрит светлым ангобом. Плечики украшены прорезной зигзагообразной линией, нанесенной между горизонтальными прямыми. Вторая зигзагообразная линия нанесена не полностью на горловине. Изготовлен от руки. Черепок в изломе серого цвета, тесто рыхлое, с большим количеством дресвы.

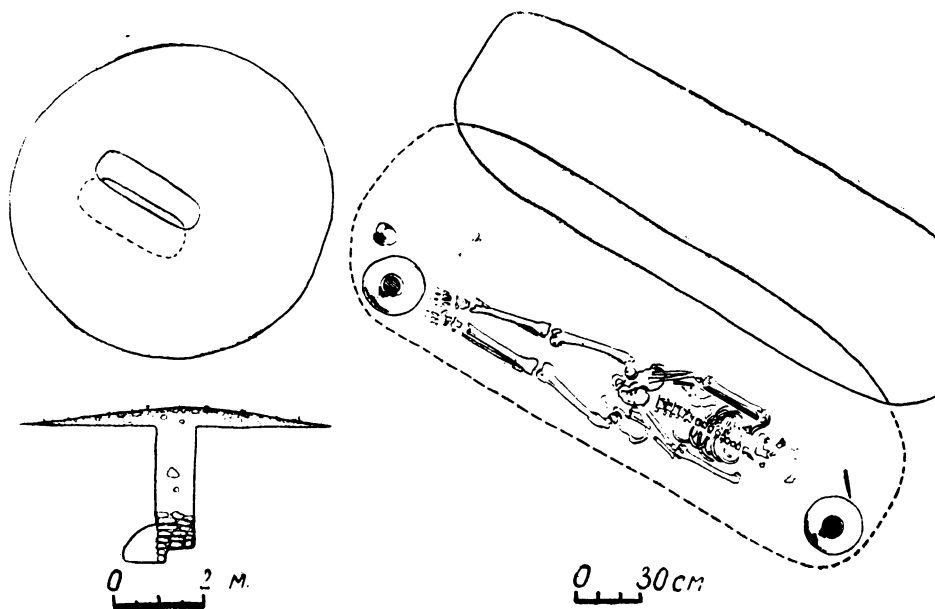

Рис. 3. Курган 8.

Высота кувшина 20,5, максимальный диаметр 25,5, диаметр венчика 11, дна — 13,5 см. (Табл. 9, 1).

г) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 17, ширина 3,4 см.

д) Кувшин с шарообразным туловом, невысокой прямой горловиной, слегка отогнутой, валикообразно утолщенной закраиной. Дно немного выпуклое. Покрит темно-желтым ангобом и украшен двумя широкими полосами красного ангоба с потеками. Изготовлен от руки (табл. 1, 4). Высота кувшина 25, максимальный диаметр 24 см, диаметр закраины 9,5, дна — примерно 8 см.

е) Горшок с биконическим туловом, высокой раструбообразной горловиной. Дно плоское. На боковине — остатки ручки. Покрит светло-коричневым ангобом, с затиркой. На нижней части следы подрезки ножом в виде вертикальных стесов. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 10, максимальный диаметр 12 см, диаметр закраины 9,5, дна — 4,5 см.

Курган 9. Высота 30 см, диаметр 5 м. Могильная яма раз-

мерами 2,25×0,6 м, глубиной 1,85 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно могильной яме в юго-западной стенке подбой размерами 2,25×0,75 м. Вход в подбой заложен сырцовым кирпичом. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. На груди и под черепом бусы. На левой половине грудной клетки бронзовое зеркало (а); на правой тазовой кости — железный нож (б). Между бедренными костями, около таза, сурьматаш (в). Вдоль левой бедренной кости — три миниатюрных горшочка (г, д, е) и глиняное прясло (ж). У юго-западной стенки подбоя два глиняных кувшина (з, и).

а) Зеркало бронзовое, дисковидное, фрагментировано с невысоким бортиком по краю и горизонтальной ручкой. Диаметр его 13,8 см (табл. XVI, 2).

б) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти, конец обломан, длина сохранившейся части 19 см.

в) Каменная палочка с дырочкой на утолщенном конце для подвешивания. Длина 4,4 см.

г) Горшочек с широким округлым туловом, низкой горловиной, отогнутым венчиком. Дно плоское. Покрит светло-коричневым ангобом. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 20). Высота горшка 5, максимальный диаметр 7 см, диаметр венчика 4, дна — 4 см.

д) Горшочек с асимметричным неровным туловом, широкой открытой горловиной, слегка отогнутой закраиной. Дно круглое, неровное. Изготовлен от руки, тесто рыхлое, с примесью крупной дресвы (табл. XII, 16). Высота горшочка 5, максимальный диаметр 6, диаметр закраины 5 см.

е) Горшочек (не собирается) изготовлен от руки из рыхлого слоистого теста с примесью дресвы. Примерная высота 6 см.

ж) Прясло глиняное, биконическое, краслощенное, украшено двумя неглубокими желобками. Высота 2,8, максимальный диаметр 3,2 см.

з) Кувшин с шаровидным биконическим туловом, низкой воронкообразной горловиной, прямой тонкой закраиной. Дно слегка выпуклое. Верхняя часть украшена темно-красным ангобом по светло-желтому фону. Изготовлен на ручном круге, тесто с примесью крупной дресвы и белых частиц (табл. I, 2). Высота кувшина 31, максимальный диаметр 27,5 см, диаметр закраины 11,5, дна — примерно 12 см.

и) Горшок (разбитый, не собирается) с широким приземистым туловом, низкой горловиной. Дно плоское. Изготовлен от руки из рыхлого слоистого теста, с примесью большого ко-

личества белых частиц. Высота сохранившейся части горшка 12, максимальный диаметр 14,5, диаметр дна 7,5 см.

Курган 10. Высота 35 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,85×0,7 м, глубиной 2,3 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Подбой размерами 2,5×0,8 м под юго-западной стенкой. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. Кисти рук на тазовых костях. В области пояса железный нож (а). У юго-восточной стенки подбоя глиняный горшок (б); у северо-западной — два глиняных кувшина (в, г). В засыпи могильной ямы обнаружены фрагменты керамики и дерева.

а) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина его 18, ширина 1,7 см.

б) Горшок (нет части дна и боковины) с широким шарообразным туловом, низкой горловиной, отогнутой наружу закраиной. Дно плоское. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, слоистое, с большим количеством белых частиц. Высота горшка 32,5, максимальный диаметр 28, диаметр венчика 12, дна — 11 см.

г) Кувшин с ручкой, тулово округло-вытянутое, высокая прямая горловина и слегка отогнутая закраина. Дно плоское. Ручка одним концом прикреплена к верхней части закраины, другим — к тулову. Покрит темно-коричневым ангобом. На плечиках две горизонтальные прорезные линии. Изготовлен от руки (табл. II, 3). Высота кувшина 28, максимальный диаметр 22,5 см, диаметр закраины 10, дна — 11 см.

Курган 11. Высота 34 см, диаметр 6 м. Могильная яма размерами 2,65×0,7 м, глубиной 2,2 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,80×0,9 см. Под подбоя ниже пола ямы на 20 см. Вход заложен камнями. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. У южной стенки подбоя и под костяком сохранились доски от стенки и дна колоды. За черепом глиняный кувшин (а), второй кувшин (б) у северо-западной стенки. В области пояса, под ребрами, — зеркало (в).

а) Кувшин с шарообразным приплюснутым туловом, прямой низкой горловиной, слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность серая с белыми вкраплениями и следами затирки. На плечиках — знак в виде наконечника стрелы. Изготовлен от руки. Высота кувшина 31,5, максимальный диаметр 36,5 см, диаметр закраины 13, дна — 18 см.

б) Горшочек миниатюрный, асимметричный, с крутыми плечиками, широкой прямой горловиной, оканчивающейся прямой закраиной. Дно плоское. Поверхность темно-серая, заглажена. Изготовлен от руки. Тесто пористое, с большим количе-

ством белых частиц (табл. XII, 22). Высота 6,5, максимальный диаметр 6,5 см, диаметр закраины 5, дна — 3,5 см.

в) Зеркало бронзовое. Лицевая поверхность позолочена. Тыльная сторона украшена резным циркульным орнаментом: концентрическими окружностями и дугообразными линиями (табл. XVI; 10).

Курган 12. Высота 48 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,3×0,8, глубиной 2,8 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,3×0,5 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 15 см. Вход заложен обломками известняковых камней. В могильной яме на разной глубине фрагменты глиняных сосудов. На всей площади подбоя сохранился белый тлен от подстилки. Костей человека не обнаружено. В южной и северной частях подбоя по глиняному кувшину (а, б), у западной стенки, примерно в середине подбоя, — три маленьких горшочка (в, г, д), бусы (е) и зеркало (ж).

а) Кувшин с шарообразным туловом, прямой низкой горловиной, тонкой, несколько отогнутой закраиной. Дно слегка выпуклое. Верхняя часть покрыта темно-бурым ангобом, нижняя светло-серым. На боковине вмятины. Изготовлен на ручном круге. Тесто с большим количеством крупной дресвы. Высота кувшина 28,5, максимальный диаметр 25,5 см, диаметр венчика 10, дна — примерно 11 см.

б) Кувшин с отбитой ручкой и округло-вытянутым туловом, прямой высокой горловиной, тонкой, слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Один конец ручки прикреплен к верхней части закраины, другой — к плечикам сосуда. Покрыт черным ангобом. Под горловиной две врезные горизонтальные линии. Изготовлен на ручном круге. Тесто с большим количеством дресвы, много пустот. Высота кувшина 24, максимальный диаметр 20,5, диаметр закраины 7,5, дна — примерно 10 см.

в) Горшочек с широким ребристым туловом, открытой горловиной и отогнутой закраиной. На середине тулова ручка-выступ. Дно плоское. Поверхность темно-серая, с белыми вкраплениями, заглажена. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, с примесью дресвы и белых частиц (табл. XII, 13). Высота горшочка 4,5, максимальный диаметр с ручкой 11 см, диаметр закраины 8, дна — 6 см.

г) Горшочек с шарообразным туловом, крутыми плечиками, прямой горловиной, слегка отогнутой закраиной. Дно круглое. Поверхность серая, с белыми вкраплениями. Изготовлен от руки. Тесто с большим количеством белых частиц

(табл. XII, 29). Высота горшочка 5, максимальный диаметр 6,5, диаметр закраины 3,7 см.

д) Горшочек с широким округлым туловом, открытой горловиной, слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность темно-серая, заглажена. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, с примесью белых частиц, много пустот. Высота 5,5, максимальный диаметр 6,7, диаметр закраины 5,5, дна — около 5 см (табл. XII, 23).

е) Бусы: из горного хрусталя — 1, сердоликовые — 2, из раковины — 1, пастовые — 2, керамическая — 1, стеклянные — 4, каменная — 1.

ж) Зеркало бронзовое, с тремя сквозными отверстиями. Диаметр 12 см (табл. XVI, 3).

Курган 13. Высота 73 см, диаметр 10 м. Могильная яма-дромос размерами 2,25×0,9 м ориентирована по линии северо-восток — юго-запад, глубина у юго-западной стенки 1,8, у северо-восточной — 2,15 м. Катакомбная камера размерами 2,15×1,3 м расположена перпендикулярно к дромосу в северо-восточной стенке. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 60 см. В катакомбе костяк на спине, головой на юго-восток. В области пояса — железный наконечник стрелы (а) и фрагменты железного ножа. Перед черепом два глиняных кувшина (б, в). Напротив левой берцовой кости глиняный горшок (г).

а) Наконечник железный, пулевидный, черенковый. Длина его 6,3 см, боевой части — 2,7 см.

б) Кувшин с грушевидным туловом, узкой высокой воронкообразной горловиной, тонкой закраиной. Поверхность темно-красная. Под горловиной рельефный поясок, на плечиках зигзагообразная линия, ниже горизонтальная. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 25, максимальный диаметр 22 см, диаметр венчика 10, дна — 9 см.

в) Кувшин с округло-вытянутым туловом, воронкообразной узкой горловиной, утолщенной в виде валика закраиной. Дно слегка выпуклое. Поверхность темно-красная с белыми вкраплениями. Под горловиной рельефный поясок. Изготовлен на ручном круге (табл. IV, 2). Высота кувшина 25, максимальный диаметр 20 см, диаметр венчика 10,5, дна — примерно 9 см.

г) Горшочек с широким округлым туловом, открытой низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрывает плотным темно-коричневым, местами черным ангобом. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 9). Под горловиной прорапанная линия. Высота горшочка 7, максимальный диаметр 9 см, диаметр закраины 6,5, дна — 3,5 см.

Курган 14. Высота 33 см, диаметр 6 м. Могильная яма размерами 3,0×0,8, глубиной 3,7 м ориентирована на северо-за-

пад — юго-восток. Под юго-западной стенкой, параллельно входной яме, подбой размерами $2,85 \times 0,9$ м. Дно подбоя ниже дна ямы на 50 см. В подбое разбросано много костей барана. Почти в центре подбоя, около южной стенки, большой глиняный горшок (а). Около горшка — бронзовое зеркало с ручкой (б) и бронзовая подвеска (в). В юго-восточной части подбоя глиняный горшок (з) и два железных ножа (д, е). Костей человека не обнаружено.

а) Горшок с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, валикообразно утолщенной закраиной, на внешней поверхности которой неглубокий желобок. Верхняя часть горшка с одной стороны покрыта черным, с другой — красным ангобом. Дно уплощенное. На плечиках две ручки в виде реалистически выполненных скульптурных изображений горного козла (рис. 4). Изготовлен от руки (табл. XIII, 1). Высота горшка 29, максимальный диаметр 32,5 см, диаметр закраины 16,5, дна — 13 см.

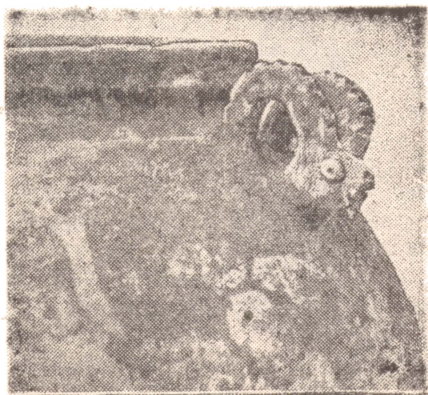

Рис. 4. Курган 14. Изображение горного козла на сосуде.

б) Зеркало бронзовое, дисковидное, с невысоким бортиком по краю и ручкой на оборотной стороне украшено концентрическими кругами. Диаметр 17,4 см. Ручка в виде стержня с утолщениями на концах и перехватом в середине, на высоких стойках, оканчивающихся круглыми дисками (табл. XVI, 1).

г) Горшок с широким округло-биконическим туловом, открытой горловиной, отогнутым краем венчика. Дно плоское. Покрит красноватым ангобом. Изготовлен на ручном круге (табл. XII, 1). Высота горшка 7, максимальный диаметр 8,8 см, диаметр закраины 7,5, дна — 2,7 см.

д, е) Ножи железные, однолезвийные, с черенками для рукояти. Длина ножей 21 и 17,6 см, ширина 1,5 и 1,7 см. На одном сохранились остатки деревянных ножен.

в) Подвеска бронзовая в виде круглого стержня с дырочкой посередине, концы оформлены в виде руки (рис. 5, 2).

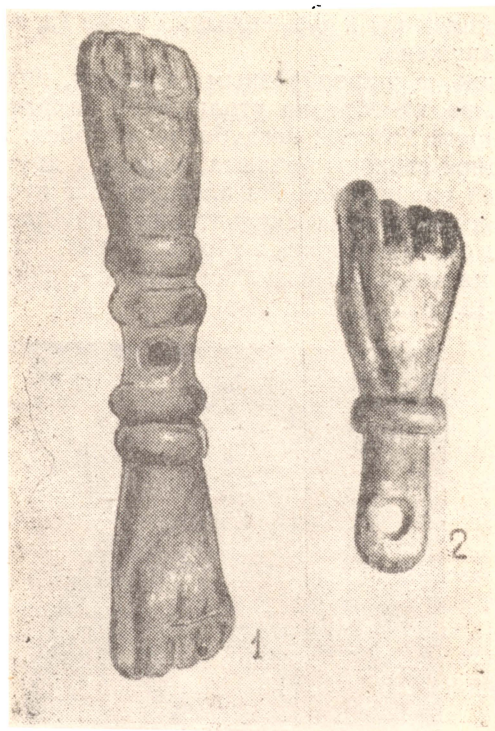

Рис. 5. Бронзовые подвески. 1—могильник Кара-Булак; 2 — могильник Тура-Таш.

Курган 15. Высота 47 см, диаметр 7 м. На вершине насыпи два больших камня. Могильная яма размерами 3,1×0,7, глубиной 2,4 м ориентирована по линии север — юг. Под восточной стенкой подбой размерами 3,25×0,6 м. В подбое костяк на спине, головой на юг. Кисти рук на тазовых костях. У южной стенки подбоя глиняный кувшин (а), кости барана и железный нож (б). У северной стенки глиняный горшок (в). Под тазовой костью зеркало (г).

а) Кувшин с грушевидным, асимметричным туловом, узкой воронкообразной горловиной, отогнутой закраиной, на внеш-

ней поверхности которой два неглубоких желобка. Дно плоское. Покрит плотным черным ангобом, со следами затирки. Изготовлен от руки. Высота кувшина 24,5, максимальный диаметр 21,5 см, диаметр закраины 10, дна — 9 см.

б) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 14,5, ширина у черенка 1,7 см.

в) Горшок с округлым туловом, низкой широкой горловиной, валикообразно утолщенным отогнутым венчиком. Дно плоское. Покрит темно-коричневым ангобом. Тулово украшено тремя прочерченными горизонтальными линиями. Изготовлен на ручном круге (табл. IX, 2). Высота горшка 17, максимальный диаметр 15,5 см, диаметр венчика 10, дна — около 7 см.

г) Зеркало бронзовое, китайское. Диаметр 9,5 см (табл. XVI, 6).

Курган 16. Высота 60 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,4×0,8, глубиной 2,35 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,0×0,75 м. Вход в подбой заложен сырцовым кирпичом. Пол подбоя ниже дна ямы на 30 см. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток, голени ног перекрещены. Перед костяком два глиняных кувшина (а, б) железный нож (в) и кости барана.

а) Кувшин с шарообразным туловом, высокой узкой горловиной, отогнутым краем венчика. Дно плоское. На нижней части тулова по бокам две выпуклости со сквозными отверстиями. Они выступают за плоскость дна. Кувшин имел две ручки, которые прикреплялись одним концом к закраине, а другим — к середине тулова. Покрит плотным черным ангобом. Изготовлен на ручном круге (табл. XIII, 4). Высота кувшина 20,5, максимальный диаметр 18 см, диаметр венчика 10, дна 6,5 см.

б) Кувшин с округло-биконическим туловом, низкой широкой горловиной, утолщенным отогнутым краем венчика, на полом коническом поддоне. Поверхность темно-коричневая с белыми вкраплениями. Под горловиной рельефный пояс, ниже — прорезная волнистая линия, за которой две горизонтальные. Изготовлен на ручном круге (табл. VIII, 2). Высота кувшина 36, максимальный диаметр 39 см, диаметр венчика 16, поддона — 14,5 см.

Курган 17. Высота 36 см, диаметр 6 м. На вершине насыпи большой камень. Могильная яма размерами 2,70×0,9 м, глубиной 2,35 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно входной яме подбой размерами 2,60×1,15 м. Пол подбоя ниже дна ямы на 40 см. В подбое костяк

на спине, головой на юго-восток. Около черепа и между ребер каменные и стеклянные бусы (а). Перед костяком, около левой берцовой кости, два глиняных кувшина (б, в) и кости барана. Около южной стенки подбоя, напротив черепа, глиняный кувшин и два сосуда (д, г).

а) Бусы стеклянные, 12 шт. сердоликовые—2, из горного хрусталя—2, из раковины—3, каменные—4, перламутровая—1, пастовые — 3, из янтаря — 1.

б) Кувшин с вытянутым округлым туловом, узкой горловиной, валикообразно утолщенной закраиной. Дно плоское. Покрит темно-коричневым, местами красным ангобом. Под горловиной рельефный поясok, ниже — зигзагообразная прорезная линия, ограниченная горизонтальной. Изготовлен на ручном круге. Тесто с примесью мелкой дресвы (табл. V, 2). Высота кувшина 22,5, максимальный диаметр 20 см, диаметр закраины 10,5, дна — 8 см.

в) Кувшин с округло-вытянутым туловом, прямой невысокой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно слегка выпуклое. Покрит красным ангобом. Изготовлен на ручном круге. Тесто с примесью белых частиц. Высота кувшина 21, максимальный диаметр 17,5 см, диаметр закраины 8, дна — около 8 см.

г) Кувшин (разбитый, не собирается — нет дна и части боковины) с шарообразным туловом, низкой горловиной и отогнутой закраиной. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, с большим количеством белых частиц. Поверхность темно-серая, затерта. Изготовлен от руки.

д) Сосуд типа кубка на коническом поддоне. Покрит плотным черным ангобом, на тулове рельефный поясok. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 6). Высота сосуда 9, максимальный диаметр 8 см, диаметр закраины 7, поддона — 4,5, высота поддона 1,5 см.

е) Горшочек с биконическим туловом, открытой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрит черным плотным ангобом. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 26). Высота горшочка 6,5, максимальный диаметр 8, диаметр закраины 6, дна — 4 см.

Кургan 18. Высота 65 см, диаметр 12 м. Могильная яма-дромос размерами 3,7×1,1 м, глубиной у юго-западной стенки 2,2, у северо-восточной — 2,65 м, ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Катакомба размерами 2,9×2,1 м устроена в северо-восточной стенке и расположена перпендикулярно к дромосу. Вход в катакомбу заложен крупным булыжником. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 80 см. В катакомбе костяк головой на юго-восток. Ноги в коленях согнуты

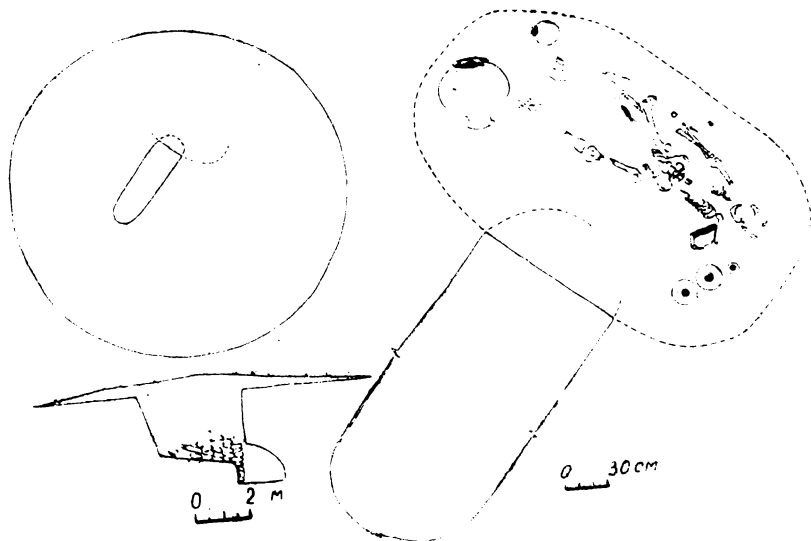

Рис. 6. Курган 18.

и раскинуты в стороны (рис. 6). На правой тазовой кости железная пряжка (а), на пальце правой руки железное кольцо (б), на камне, около коленного сустава правой ноги, железный нож (в). Перед черепом 2 глиняных кувшина (г, д) и миниатюрный горшочек (е). В ногах 2 глиняных кувшина (ж, з). Справа от костяка кости барана.

а) Пряжка железная, овальной формы, с подвижным язычком и небольшой обоймицей для прикрепления к ремню. Диаметр 3,7 см.

б) Кольцо железное. Диаметр 2,7 см.

в) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина ножа 12,7, ширина 2 см.

г) Кувшин с грушевидным туловом, низкой воронкообразной горловиной, отогнутой закраиной. Дно уплощенное. Покрыт темно-коричневым ангобом. Под горловиной два рельефных пояска. Изготовлен на ручном круге (табл. IV, 1). Высота кувшина 27, максимальный диаметр 23 см, диаметр закраины 11, дна — 9 см.

д) Кувшин с округло-вытянутым туловом, высокой узкой горловиной, горизонтально отогнутым венчиком. Дно плоское. Поверхность розовая, украшена врезной зигзагообразной линией, над ней рельефный пояс, снизу — три горизонтальные прорезные линии. Изготовлен на ручном круге. Высота кувши-

на 24, максимальный диаметр 19 см, диаметр венчика 11, дна — 10,5 см.

е) Горшок с округлым туловом, крутыми плечиками, низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность серая, с белыми вкраплениями, заглажена. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, с большим количеством белых частиц (табл. XII, 3). Высота горшка 8, максимальный диаметр 9 см, диаметр закраины 5,5, дна — 3 см.

ж) Кувшин с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, слегка отогнутой закраиной, на полом коническом поддоне, валикообразно утолщенном внизу. Под горловиной рельефный пояс. Плечики украшены двумя поясами прорезных зигзагообразных линий, заключенных между параллельными. Изготовлен от руки. Тесто пористое, с большим количеством белых частиц. Высота кувшина 28,5, максимальный диаметр 32 см, диаметр закраины 17, поддона — 12 см (табл. VIII, 4).

з) Кувшин с широким округлым туловом, низкой узкой горловиной, отогнутым венчиком. Дно плоское. Покрит черным ангобом, со следами затирки. Под горловиной два рельефных пояса. Плечики украшены двумя поясами прорезных волнистых линий. Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшина 18, максимальный диаметр 18 см, диаметр по венчику 9,5, дна — 8 см (табл. V, 4).

Курган 19. Высота 70 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,2×0,6, глубиной 3 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,5×1,1 м, параллельно яме. Вход заложен камнями и сырцовым кирпичом. В подбое гипсовая статуэтка человека (а). Перед ней глиняный сосуд (б) и глиняное прясло (в). Около статуэтки стеклянные бусы (г), бусы найдены также примерно в центре подбоя в двух местах. У юго-западной стенки глиняный кувшин (д), у северной — второй кувшин (е). В 30 см от него два миниатюрных горшочка (ж, з) и бронзовое зеркало (и).

а) Статуэтка гипсовая в виде продолговатого брусочка, вырезанная из пористого мягкого гипса. На одном конце, по видимому, металлическим орудием выгравировано лицо человека (брови, глаза и нос, четко очерчен подбородок). Деталей туловища нет. Обратная сторона гладко стесана полукругом. На голове и лицевой части сохранились полосы черной краски. Высота статуэтки 9,5, ширина 4, толщина 3 см (рис. 7).

б) Сосуд со стаканообразным туловом, тонкой, слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрит плотным красным ангобом и украшен процарапанным орнаментом (табл. XIII, 3).

Рис. 7. Алабастровая статуэтка из кургана 19.

Изготовлен на круге. Высота сосуда 14, диаметр закраины 14,5, дна — 9 см.

в) Прясло глиняное, биконическое, краснолощенное, украшенное двумя неглубокими желобками и валиками.

г) Бусы стеклянные, 11 шт. (1 — сердоликовая, 1 — каменная, 1 — пастовая дольчатая, 5 — трехчленных).

д) Кувшин с широким приземистым туловом, сравнительно высокой узкой горловиной, отогнутым венчиком. Внешняя по-

верхность венчика украшена рельефными поясками и неглубокими желобками. Дно уплощенное. Покрит розовым ангобом. Под горловиной рельефный пояс. Изготовлен на гончарном круге (табл. IV, 5). Высота кувшина 21, максимальный диаметр 21,5 см, диаметр венчика 9,5, дна — 10 см.

е) Кувшин с округло-вытянутым туловом, высокой горловиной, оканчивающейся утолщенной закраиной. Под закраиной — прорезная линия. Дно слегка выпуклое. Поверхность бледно-розовая с белыми вкраплениями. Под горловиной — рельефный пояс (табл. IV, 4). Изготовлен кувшин на ручном круге. Высота его 25, максимальный диаметр 22 см, диаметр венчика 10,5, дна — 10 см.

ж) Горшочек с широким приземистым туловом, низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно круглое. Поверхность неровная, покрыта красным ангобом. Изготовлен от руки (табл. XII, 30). Высота горшочка 4, максимальный диаметр 6 см, диаметр закраины 4, дна — 3,5 см.

з) Кувшинчик с биконическим вытянутым туловом, слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. По светлому фону покрыт темно-коричневым ангобом. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 4). Высота кувшина 7,5, максимальный диаметр 8, диаметр закраины 5, дна — 4 см.

и) Зеркало бронзовое, дисковидное, с утолщенным ободком по краю и боковой ручкой-штырем с дырочкой для подвешивания (табл. XI, 8).

Курган 20. Высота 46 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,5×0,8 см, глубиной 2,3 м ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Параллельно входной яме—подбой размерами 2,5×0,9 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 30 см. Могильная яма заложена камнями. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. На тазовых костях, поперек их, железный нож (а) и пряжка (б). В ногах глиняный кувшин (в) и сосуд типа выючной фляги (г). За сосудами кости барана и фрагменты железа, по-видимому, ножа.

а) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 23, ширина 3,2 см.

б) Пряжка поясная, железная, с подвижным язычком. Диаметр ее 4,2 см.

в) Кувшин с широким приземистым туловом, узкой низкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно выпуклое, почти круглое. Покрит светло-коричневым ангобом, плечики украшены зигзагообразной прорезной линией, заключенной между параллельными. Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшина 20, максимальный диаметр 25,5 см, диаметр венчика 10, дна — примерно, 9 см.

г) Сосуд боченкообразной формы, один конец плоский, другой — слегка выпуклый. Горловина узкая, расположена на верхней части тулова, около плоского конца, на выпуклом конце — следы ручки. Покрит темно-коричневым ангобом. В середине тулова неглубокий желобок, опоясывающий сосуд. Узкая выпуклая плоскость украшена спиральным орнаментом (табл. X, 4). Изготовлен на гончарном круге. Длина сосуда 18,5, максимальный диаметр 17 см, диаметр плоской части 10, закраины — 4,5 см.

Курган 21. Высота 57 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,7×0,85 м, глубиной 2,4 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно входной яме подбоя размерами 2,8×1,05 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 60 см. Вход заложен сырцовым кирпичом размером 50×30×12 см. В засыпи могильной ямы фрагменты керамики. В подбое костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток. На поясничных позвонках железный однолезвийный кинжал (а). Перед черепом глиняный кувшин (б). У северо-западной стенки подбоя глиняный кувшин и маленький горшок (в, г.).

а) Кинжал железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 43, ширина у черенка 3,3 см. Сохранились остатки деревянной ручки и ножен.

б) Кувшин с биконически-округлым приплюснутым туловом, низкой горловиной, горизонтально отогнутым венчиком. Дно плоское, возможно был поддон. Поверхность черная и темно-коричневая с белыми вкраплениями. Плечики украшены двумя поясами прорезных волнистых линий, заключенных между горизонтальными. Изготовлен на ручном круге. Тесто с примесью большого количества белых частиц (табл. VIII, 3). Высота кувшина 29, максимальный диаметр 34 см, диаметр венчика 14, дна — 10 см.

в) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой горловиной и горизонтально отогнутым венчиком. Дно плоское. Покрит темно-коричневым ангобом, нижняя часть желтая. Изготовлен на гончарном круге. Тесто с примесью мелкой дресвы (табл. VI, 1). Высота кувшина 25,5, максимальный диаметр 24 см, диаметр венчика 10,5, дна — 12 см.

г) Горшок с шарообразным туловом, низкой воронкообразной горловиной, утолщенной в виде валика закраиной. На внутренней стороне закраины неглубокий желобок. Покрит красным ангобом. Дно плоское, слегка вогнуто. На нижней части тулова следы вертикальных подрезов. Изготовлен на ручном круге. Тесто с примесью белых частиц (табл. IX, 5).

Высота горшка 12, максимальный диаметр 12 см, диаметр закраины 7,5, дна — 6 см.

Курган 22. Высота 57, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,10×0,75 м, глубиной 1,7 м ориентирована на север — юг (отклонение к востоку 12°). В западной стенке, параллельно входной яме, подбой размерами 2,15×1,05 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 20 см. В подбое два костяка на спине, головой на юг (отклонение к востоку 12°). На пальце правой руки второго костяка железное кольцо. Перед берцовыми костями первого костяка два глиняных кувшина и кости барана.

а) Кольцо железное диаметром 2,3 см.

б) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой горловиной и отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрит светло-желтым ангобом и украшен двумя широкими полосами красно-бурого ангоба. Потeki соединяют обе полосы в шести местах (табл. VI, 4). Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 25,5, максимальный диаметр 20 см, диаметр закраины 9,5, дна — 10 см.

в) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой воронкообразной горловиной, отогнутой закраиной. Покрит светло-желтым ангобом и украшен полосами красного ангоба. Дно плоское. Изготовлен на ручном круге (табл. VI, 5). Высота кувшина 20, максимальный диаметр 17 см, диаметр закраины 8, дна — 11,5 см.

Курган 23. Высота 40 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,30×0,7, глубиной 2,7 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно входной яме в юго-западной стенке подбой размерами 2,75×0,8 м. Пол подбоя ниже дна ямы на 40 см. В подбое отдельные кости человека (левая плечевая и фрагменты тазовых). Судя по их положению, костяк был ориентирован головой на юго-восток. У юго-восточной стенки подбоя большая глиняная фляга (а) и кувшин (б). Около южной стенки, почти в середине ямы, шесть маленьких глиняных горшочков (в, г, д, е, ж, з). У северо-западной стенки кости барана и фрагменты железа, по-видимому ножа.

а) Фляга с боченкообразным туловом и вертикально срезающей передней частью. Стенка сосуда со стороны ручки слегка вогнута. Горловина сравнительно узкая с утолщенной, несколько отогнутой закраиной. Фляга покрыта черным ангобом с потеками. Изготовлена от руки. Тесто с примесью крупной дресвы и белых частиц. Длина фляги 37, высота 32, диаметр по закраине 12 см (табл. X, 1).

б) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность неров-

ная, покрыта бледно-розовым ангобом. На плечиках знак в виде креста (табл. VI, 2). Изготовлен от руки. Тесто с большим количеством белых частиц. Высота кувшина 25,5, максимальный диаметр 24 см, диаметр венчика 9,5, дна — 12 см.

в) Горшок с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность неровная, со следами затирки. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, с примесью белых частиц. Высота горшка 13, максимальный диаметр 14 см, диаметр закраины 7,5, дна — 6,5 см.

г) Горшок с биконическим туловом, открытой горловиной, отогнутой закраиной (табл. XII, 10). Дно плоское, покрыт темно-коричневым, местами черным ангобом. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 7,7, максимальный диаметр 10,5 см, диаметр закраины 7, дна — 5,5 см.

д) Горшок с шарообразным туловом, открытой горловиной и отогнутой закраиной, дно плоское. Поверхность темно-серая с белыми вкраплениями. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, слоистое. Высота горшка 6,5, максимальный диаметр 9 см, диаметр закраины 6, дна — 4,5 см.

е) Сосуд типа плошки с биконическим туловом, загнутой внутрь закраиной и ручкой-выступом на ребре. Дно круглое. Изготовлен от руки. Тесто грубое, с примесью белых частиц (табл. XII, 15). Высота сосуда 4,5, максимальный диаметр 12,5, диаметр закраины 10,5 см.

ж) Сосуд типа плошки с ручкой-выступом, загнутой внутрь закраиной, круглым дном. Изготовлен от руки. Тесто грубое, много белых частиц (табл. XII, 14). Высота сосуда 4,5, максимальный диаметр 9,5, диаметр закраины 7,5 см.

з) Сосуд типа плошки с ручкой-выступом, загнутой внутрь закраиной, уплощенным дном. Изготовлен от руки. Тесто грубое, много белых частиц (табл. XII, 17). Высота сосуда 3,5, максимальный диаметр 9, диаметр закраины 8 см.

Курган 24. Высота 44 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 1,8×0,8, глубиной 1,7 м ориентирована на север — юг. Под восточной стенкой подбой размерами 2,60×1,25 м. Вход в подбой заложен сырцовым кирпичом различных размеров. Пол подбоя ниже дна ямы на 35 см. В засыпи могильной ямы встречаются фрагменты керамики, среди них — один черепок черноангобированный с процарапанным после обжига орнаментом. В подбое костяк на спине, головой на юг (рис. 8). На газовых костях фрагменты железного ножа, на пальцах правой руки два железных кольца (а, б). В южной части подбоя, перед черепом, — глиняный кувшин (в), каменный оселок (е) и железный нож (д), в северной еще два глиняных кувшина (г, д) и кости барана.

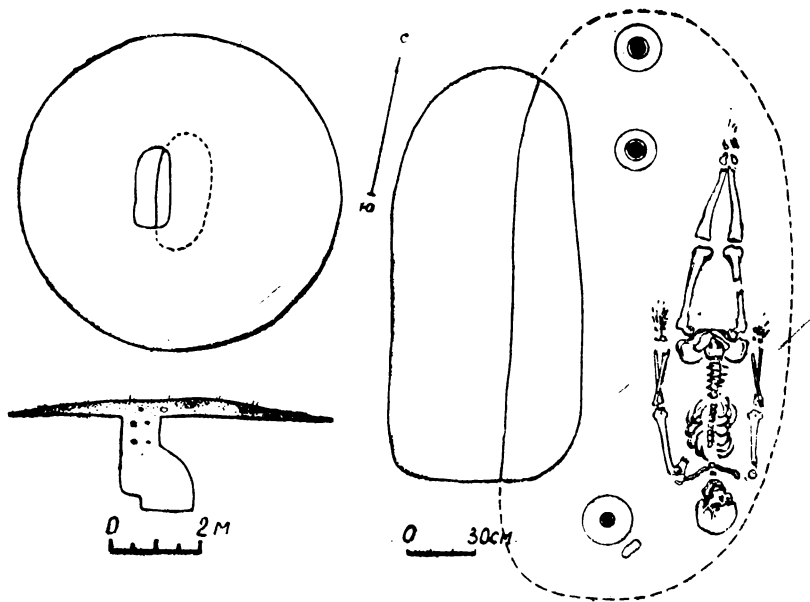

Рис. 8. Курган 24.

а) Кольцо железное диаметром 1,7 см.

б) Кольцо железное диаметром 2,3 см.

в) Кувшин с вытянутым туловом, переходящим в узкую горловину, венчик не сохранился, дно плоское. Верхняя часть покрыта черным ангобом по светлому фону. Изготовлен на ручном круге. Тесто с примесью мелкой дресвы и белых частиц (табл. VII, 2). Высота кувшина 26,5, максимальный диаметр 21,5, диаметр дна 17 см.

г) Кувшин с округлым туловом, высокой прямой горловиной, горизонтально отогнутым венчиком. Дно плоское. Под горловиной рельефный поясок. Покрыт коричневым, местами розовым ангобом, со следами затирки (табл. III, 3). Высота кувшина 18, максимальный диаметр 17 см, диаметр венчика 9, дна — 7,5 см.

д) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой горловиной, отогнутой утолщенной закраиной. Дно плоское. Под горловиной рельефный поясок. Сохранились следы черного ангоба. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 25, максимальный диаметр 21 см, диаметр закраины 11,5, дна — 11 см.

е) Оселок каменный, с дырочкой для подвешивания, длина 12,6, ширина 3,5 см.

ж) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 17, ширина у черенка 2,7 см.

Курган 25. Высота 62 см, диаметр 9 м. Могильная яма размерами 2,10×0,80 м, глубиной 3 м ориентирована по линии север — юг (отклонение к востоку на 9°). Могильная яма расположена наклонно к подбою. Вход в него заложен крупным булыжником. В подбое костяк на спине, головой на юг (отклонение к востоку на 9°). Около черепа каменные и стеклянные бусы (а), в области пояса железный нож (б), на пальцах левой руки два железных кольца (в), здесь же глиняный кувшин (г). Между бедренными костями одна большая каменная бусина и глиняное биконическое прясло (д). У юго-восточной стенки подбоя, перед черепом, глиняный кувшин (е) и два миниатюрных горшочка (ж, з). В нише западной стенки глиняный горшок, прикрытый каменной плиткой (и).

а) Бусы стеклянные, 14 штук, каменных — 2.

б) Нож железный, однолезвийный, черенок обломан. Длина сохранившейся части 11 см, ширина 2,3 см.

в) Кольцо железное, диаметром 2,7 см.

г) Кувшин с грушевидным туловом, переходящим в узкую горловину с горизонтально отогнутым венчиком. Венчик сильно деформирован. Дно плоское. Поверхность неровная, покрыта оранжевым ангобом плохого качества. Изготовлен на ручном круге (табл. III, 2). Высота кувшина 20,5, максимальный диаметр 17,8 см, диаметр венчика 7, дна — 6,5 см.

д) Прясло биконическое, краснолощенное. Диаметр 3,6 см.

е) Кувшин с широким округло-вытянутым туловом, переходящим в узкую горловину, с отогнутым краем венчика. На внешней стороне венчика три врезные горизонтальные линии. Дно широкое, плоское. Покрыт бледно-желтым ангобом. Изготовлен на ручном круге (табл. VII, 1). Высота кувшина 29, максимальный диаметр 26 см, диаметр венчика 10,5, дна — 18,5 см.

ж) Горшочек с шарообразным туловом, открытой горловиной, тонкой отогнутой закраиной. Дно круглое. Поверхность темно-коричневая, затерта. Изготовлен от руки (табл. XII, 12). Высота горшочка 6, максимальный диаметр 7,5, диаметр закраины 5,5 см.

з) Горшочек типа площадки с круглым дном, слегка вогнутой внутрь закраиной. Изготовлен от руки. Тесто грубое, с большим количеством примесей.

Курган 26. Высота 28 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 1,9×0,75 м, глубиной 2,1 м ориентирована на север —

юг (отклонение к востоку на 12°). Под восточной стенкой, параллельно входной яме, подбой размерами $2,1 \times 0,85$ м. Дно подбоя ниже дна ямы на 45 см. Вход заложен камнями и гуваляком. В подбое костяк на спине, головой на юг (отклонение к востоку на 12°). В северной части подбоя два глиняных кувшина (а, б), около правой руки железный нож (в).

и) Кружка с шарообразным туловом, прямой широкой горловиной, слегка отогнутой закраиной на кольцевом поддоне. На боковине — петельчатая ручка, прямоугольная в сечении (табл. XI, 5). Покрывается черным ангобом. Под горловиной рельефный просяк. Изготовлена на гончарном круге.

а) Кувшин с грушевидным туловом, переходящим в узкую горловину с отогнутым краем венчика. Дно плоское (табл. III, 4). Покрывается оранжевым ангобом. Изготовлен от руки. На тулове две горизонтальные прорезные линии. Высота кувшина 19, максимальный диаметр 15,6 см, диаметр венчика 8,5, диаметр дна 6 см.

б) Кувшин с грушевидным туловом, переходящим в узкую горловину с отогнутым краем венчика. Дно плоское (табл. III, 5). Покрывается черным ангобом, со следами вертикальной затирки. Изготовлен от руки. Высота кувшина 18,5, максимальный диаметр 18 см, диаметр венчика 8, дна — 6,5 см.

в) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 18,3 см, ширина у черенка 2,7 см.

Курган 27. Высота 96 см, диаметр 14 м. Могильная яма размерами $2,1 \times 0,8$ м, глубиной 3,6 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. В юго-западной стенке подбой размерами $2,9 \times 1$ м. Пол подбоя ниже дна ямы на 60 см. Вход от ступеньки заложен сырцовым кирпичом размерами $50 \times 30 \times 12$ см, $35 \times 27 \times 10$ см. В подбое костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток. На левой половине грудной клетки зеркало (а), на пальцах правой руки два железных кольца (б) и рядом три бусины (в). В восточной части подбоя, около стенки, три глиняных сосуда (г, д, е) и кости барана. Около западной стенки сырцовый кирпич размером $35 \times 23 \times 10$ см.

а) Зеркало бронзовое, дисковидное, с утолщенным ободком и ручкой-штырем с дырочкой для подвешивания, по краю украшено двумя концентрическими окружностями. Диаметр 10,7, ручка 2 см (табл. XV, 7).

б) Кольца железные, диаметром 2,4 и 1,8 см.

в) Бусы крупные, мозаичные.

г) Горшок с шарообразным приземистым туловом, низкой широкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность светло-желтая. Изготовлен на ручном круге

(табл. IX, 5). Высота горшка 13,2, максимальный диаметр 13,8 см, диаметр закраины 8, дна — 7,5 см.

д) Кувшин с овально-вытянутым туловом, низкой узкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность покрыта светлым ангобом. Верхняя часть украшена двумя полосами темно-красного ангоба (табл. VII, 3). Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшина 27,5, максимальный диаметр 23,5 см, диаметр закраины 9,5, дна — 14,5 см.

е) Горшочек с биконическим туловом, широкой низкой горловиной, отогнутой наружу закраиной. Дно плоское, покрыт красным ангобом. Изготовлен на гончарном круге (табл. XII, 2). Высота горшочка 7,3, максимальный диаметр закраины 6, дна — 3,2 см.

Курган 28. Высота 39 см, диаметр 7 м. Могильная яма ориентирована на север — юг (отклонение к востоку 15°). В западной стенке подбой размерами 2,45×2,10 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 25 см. Вход в него заложен камнем. В подбое костяк на спине, головой на юг (отклонение к востоку на 15°). В южной части подбоя, за черепом, — два глиняных кувшина (а, б), в северной — два глиняных миниатюрных горшочка (в, г), сурьматаш и кусочек графита (д). На поясничных позвонках бронзовое зеркало (е). Около черепа и на позвонках бусы (ж). Около правой руки железный нож (з). В засыпи фрагменты керамики от различных сосудов и кости барана.

а) Кувшин с грушевидным туловом, прямой узкой горловиной, тонкой слегка отогнутой закраиной. С внешней стороны закраины неглубокий желобок. Дно плоское. Покрыт черным ангобом. Поверхность неровная, много вмятин. Изготовлен от руки (табл. XII, 4). Высота кувшина 25, максимальный диаметр 22 см, диаметр закраины 9,5, дна — 11 см.

б) Кувшин с округло-вытянутым туловом, низкой горловиной, утолщенной отогнутой закраиной. Дно плоское. Верхняя часть покрыта плотным темно-коричневым ангобом, нижняя — светлая на нижней части видны вертикальные срезы. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 20, максимальный диаметр 16 см, диаметр закраины 8, дна — 8,5 см.

в) Горшочек с биконическим асимметричным туловом, широкой низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. На поверхности — следы черного ангоба. Изготовлен на ручном круге. Высота горшочка 7, максимальный диаметр 8,5 см, диаметр закраины 6, дна — 5 см.

г) Сосуд типа плошки с загнутой внутрь закраиной, круглым дном. На широкой части тулова петельчатая двойная ручка. Изготовлен от руки (табл. XII, 18). Высота сосуда 4, максимальный диаметр 12, диаметр закраины 9 см.

д) Зеркало бронзовое, дисковидное, с утолщенным ободком по краю и ручкой-штырем. Диаметр 11, ручка 2,5 см.

е) Бусы стеклянные, сердоликовые, каменные, пастовые.

ж) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 17,6, ширина 3,2 см.

Курган 29. Высота 31 см, диаметр 5 м. Могильная яма размерами 2,35×0,80 м, глубиной 2,5 м. Подбой под восточной стенкой ямы, причем центральная часть ямы служит дном подбоя. Размеры его 2,10×1,15 м. Вход в подбой внизу был заложен сырцовым кирпичом (60×40×12 см). В подбое костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юг (отклонение к востоку на 12°). Перед черепом — глиняный кувшин (а) и глиняное пряслице (б). Перед берцовой костью большой глиняный кувшин (в). За черепом, у южной стенки подбоя, маленький глиняный горшочек (г), под черепом и около него различные бусы (д).

а) Кувшин с округлым туловом, воронкообразной горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно плоское. Покрит коричневым ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже — зигзагообразная прорезная линия, за которой следуют две горизонтальные. Изготовлен на ручном круге (табл. V, 3). Высота кувшина 20, максимальный диаметр 17 см, диаметр венчика 9,5, дна — 6 см.

б) Пряслице биконическое, красноощенное. Диаметр 2,8 см.

в) Кувшин с ручкой и биконическим приземистым туловом, воронкообразной горловиной. Дно плоское. Ручка одним концом прикреплена к верхней части закраины, другим — к плечикам (табл. II, 2). Поверхность неровная. Покрит красным ангобом. Изготовлен от руки. Высота кувшина 25,5, максимальный диаметр 26 см, диаметр закраины 9,5, дна — 13 см.

г) Горшочек с широким биконическим туловом, плавно переходящим в горловину с отогнутой закраиной. Дно плоское. Высота горшочка 5 см. Максимальный диаметр 5,5, диаметр венчика 3, дна — 2,5 см.

д) Бусы стеклянные, каменные и сердоликовые.

Курган 30. Высота 41 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 1,95×0,8 м, глубиной 2,3 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Подбой под юго-западной стенкой размерами 2,1×1,1 м. Вход в подбой заложен сырцовым кирпичом. Пол подбоя ниже дна ямы на 40 см. В засыпи могильной ямы фрагменты керамики. В подбое костяк, на спине, головой на юго-восток. Ноги согнуты в коленях и раскинуты в стороны. У входа в подбой, перед черепом, глиняный кувшин (а) и кости барана. На тазовых костях железный нож (б) и

железная пряжка (в). Между бедренными костями — альчик и горшочек (г).

а) Кувшин с шарообразным туловом, низкой горловиной, горизонтально отогнутым венчиком, на коническом полом поддоне. Нижняя часть поддона валикообразно утолщена. Покрит черным ангобом. Под горловиной рельефный поясок, ниже пояса из процарапанных заштрихованных треугольников, за ним горизонтальная линия, еще ниже — прорезная линия, опоясывающая тулово. Изготовлен от руки (табл. VIII, 1). Высота кувшина 33, максимальный диаметр 36,5 см, диаметр по венчику 47, поддона — 14 см.

б) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 12, ширина 1,7 см.

в) Пряжка поясная, железная, с овальной рамкой и подвижным язычком.

г) Горшочек баночной формы с ручкой-выступом, слегка отогнутой закраиной, дно уплощенное. Изготовлен от руки. Высота горшочка 5,5, максимальный диаметр 7 см, диаметр закраины 5,5, дна — примерно 4 см (табл. XII, 19).

Курган 31. Высота 53 см, диаметр 6 м. Могильная яма размерами 1,9×0,5 м, глубиной 2,3 м ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Параллельно входной яме подбой размерами 2,25×1,20 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 70 см. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. На поясничных позвонках железный однолезвийный нож (а). На пальце правой руки железное кольцо (б), в ногах 2 глиняных кувшина (в, г).

а) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 24, ширина у черенка 2,2 см.

б) Кольцо железное, диаметром 2,7 см.

в) Кувшин с шарообразным туловом, низкой узкой горловиной, горизонтально отогнутым срезанным венчиком. Дно уплощенное. Покрит темно-желтым, местами красным ангобом. На плечиках неглубокий желобок, опоясывающий тулово сосуда. Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшина 18, максимальный диаметр 19 см, диаметр венчика 7, дна — 7 см.

г) Кувшин с вытянутым округлым туловом, низкой воронкообразной горловиной, отогнутой наружу закраиной. Дно уплощенное. Поверхность коричневая с белыми вкраплениями. Изготовлен от руки. Высота кувшина 27,5, максимальный диаметр 19 см, диаметр закраины 12,5, дна — 5 см.

Курган 32. Высота 45 см, диаметр 5 м. Могильная яма размерами 2×0,85, глубиной 2,65 м ориентирована на север — юг (отклонение к востоку 9°). В восточной стенке, параллельно яме, подбой размерами 2,35×0,85 м. В подбое костяк на спине,

головой на юг. Около черепа бронзовые серьги (а), на пальце правой руки железное кольцо (б), в области пояса железный нож (в). За черепом, у южной стенки подбоя, три глиняных кувшина (г, д, е), глиняное прясло (ж) и бронзовое зеркало (з).

а) Серьги в виде колечка из тонкой бронзовой проволоки, с несомкнутыми концами. Диаметр колечка 2,6 см.

б) Кольцо железное, диаметром 3,1 см.

в) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 17, ширина 2,3 см.

г) Кувшин с округлым приземистым туловом, низкой прямой горловиной, валикообразно утолщенной закраиной. Дно слегка выпуклое. Покрит темно-красным ангобом, со следами затирки. Под горловиной рельефный поясок. Изготовлен на ручном круге (табл. IV, 3). Высота кувшина 21, максимальный диаметр 20,5 см, диаметр закраины 9,5, дна — примерно 11 см.

д) Кувшин с грушевидным туловом, прямой низкой горловиной, валикообразно утолщенной закраиной. Дно плоское. Покрит коричневым, местами черным ангобом, много белых вкраплений. На плечиках прорезная зигзагообразная линия, между двумя горизонтальными. Изготовлен на ручном круге (табл. V, 1). Высота кувшина 22, максимальный диаметр 20 см, диаметр закраины 8,5, дна — 10 см.

е) Горшок баночной формы с отогнутой наружу закраиной. Дно плоское. Покрит плотным красным ангобом. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 12, максимальный диаметр 12 см, диаметр закраины 10, дна — 5 см.

ж) Прясло глиняное биконическое, чернолощенное. Диаметр 3,7 см.

з) Зеркало (фрагмент) бронзовое с утолщенным валикообразным краем и отверстием для подвешивания. Украшено орнаментом, типичным для зеркал ханьского времени (табл. XVI, 5). Диаметр около 12 см.

Курган 33. Высота 20 см, диаметр 5 м. Могильная яма размерами 1,85×0,95, глубиной 2,85 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно входной яме подбой размерами 2,20×0,90 м. В подбое костяк плохой сохранности, на спине, головой на юго-восток, голени ног перекрещены. У юго-восточной стенки, за костяком, напротив тазовых и бедренных костей — два глиняных кувшина (а, б). За черепом маленький глиняный горшочек (в) и кости барана.

а) Кувшин с вытянутым округлым туловом, низкой горловиной, отогнутым краем венчика. На внешней стороне венчика неглубокий желобок. Дно плоское. Покрит светлым ангобом. Плечики украшены двумя полосами черного ангоба, меж-

ду которыми прорезная зигзагообразная линия. Изготовлен на ручном круге (табл. VI, 6). Высота кувшина 20, максимальный диаметр 18 см, диаметр венчика 10, дна — 8,5 см.

б) Кувшин с грушевидным туловом, высокой горловиной, отогнутым горизонтально венчиком. Дно и часть боковины не сохранились. Покрит светлым ангобом, плечики украшены прорезной зигзагообразной линией между двумя горизонтальными. Изготовлен на ручном круге.

в) Горшочек с биконическим асимметричным туловом, широкой горловиной, отогнутым венчиком. Дно плоское. Покрит плотным черным ангобом. На нижней части тулова и дне видны следы подрезки ножом. Изготовлен на ручном круге (табл. XII, 21). Высота горшочка 6, максимальный диаметр 8 см, диаметр закраины 5, дна — 4 см.

Курган 34. Высота 29 см, диаметр 6 м. Могильная яма размерами 2,20×0,65, глубиной 2,8 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Параллельно входной яме, под юго-западной стенкой, подбой размерами 2,4×1,2 м. Вход в подбой заложен гувалюком. В засыпи ямы встречены фрагменты керамики и кости человека. В подбое костяк очень плохой сохранности. Судя по найденным костям, он лежал головой на юго-восток. В области пояса сохранились фрагменты железного ножа (а), напротив тазовой кости, — кувшин (б).

а) Нож железный (склеен), с черенком для рукояти. Длина 27, ширина у черенка 2,7 см.

б) Горшок с шарообразным туловом, широкой прямой горловиной и слегка отогнутой закраиной, на низком кольцевом поддоне. На плечиках петельчатая ручка, прямоугольная в сечении. Покрит темно-красным ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже — пояс из процарапанных заштрихованных треугольников, за ним горизонтальная процарапанная линия. Изготовлен на гончарном круге (табл. XI, 2). Высота горшка 19,5, максимальный диаметр 19, диаметр закраины 12, поддона — 9 см.

Курган 35. Высота 51 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 1,9×1,0, глубиной 2,5 м ориентирована по линии север — юг. В восточной стенке подбой размерами 2,2×1,1 м. Дно подбоя ниже дна ямы на 30 см. Вход заложен сырцовыми кирпичами. В засыпи могильной ямы фрагменты керамики. В подбое костяк на спине, головой на юг. Ноги согнуты в коленях и раскинуты в стороны. В ногах глиняный кувшин (а). На левой половине тазовой кости — железный нож (б).

а) Кувшин с округло-биконическим туловом, низкой узкой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком, отогнутым наружу. Дно слегка выпуклое. Поверхность ярко-красная с

белыми вкраплениями. Под горловиной рельефный поясok. Изготовлен на ручном круге (табл. IV, 6). Высота кувшина 22, диаметр максимальный 21 см, диаметр венчика 9,5, дна — примерно, 10 см.

б) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 19, ширина у черенка 2,3 см.

Курган 36. Высота 41 см, диаметр 6 м. Могильная яма 1,9×0,7 м, глубиной 2,6 м ориентирована по линии восток — запад. В южной стенке подбой размерами 2,2×1,1 м. Дно подбоя ниже дна ямы на 30 см. Вход заложен сырцовым кирпичом и гуваляком. В подбое костяк на правом боку, в скорченном положении, головой на восток (отклонение на юг, рис. 9). Перед костяком, около локтевого сустава, глиняный кувшин

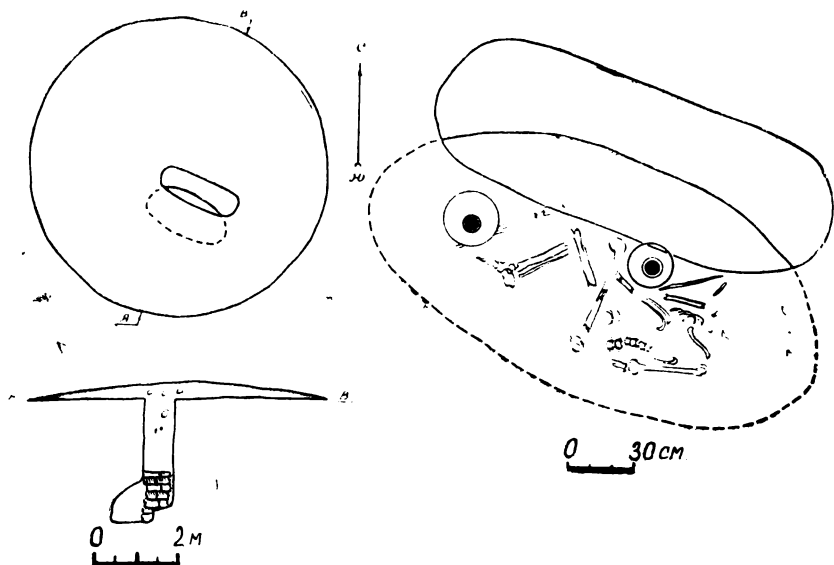

Рис. 9. Курган 36.

(а) и железный нож (б). Под кувшином бронзовое зеркало (в). В ногах большой глиняный кувшин (г) и разбитый горшок, около западной стенки кости барана и фрагменты железного ножа.

а) Кувшин с грушевидным туловом, переходящим в узкую горловину с утолщенной отогнутой закраиной. Дно плоское, покрыт темно-коричневым ангобом. Под горловиной — рельефный поясok. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 21,5, максимальный диаметр 19 см, диаметр закраины 9,5, дна — 10,5 см.

б) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 18, ширина у черенка 3,5 см.

в) Зеркало дисковидное, с длинной боковой ручкой. Диаметр 8,5 см (табл. XVI, 9).

в) Кувшин с вытянутым неровным туловом, низкой горловиной и отогнутой закраиной. Дно плоское. Поверхность темно-коричневая. Верхняя часть была украшена двумя полосами более светлого ангоба. Изготовлен на ручном круге (табл. VI, 3). Высота 27, максимальный диаметр 23 см, диаметр закраины 9,5, дна — 10 см.

г) Горшок (разбитый, не собирается) с широким приземистым туловом, низкой горловиной, оканчивающейся слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Изготовлен от руки. Тесто рыхлое, слоистое, с большим количеством белых частиц.

Курган 37. Высота 51 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,3×0,7 м, глубиной 2,65 м ориентирована по линии север—юг. В западной стенке подбой размерами 2,80×0,95 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 30 см. В подбое костяк на спине, головой на юг (отклонение к востоку на 18°). Около тазовых костей фрагмент железного наконечника стрелы (а), второй наконечник — между коленными суставами (б). У северной стенки подбоя глиняный кувшин (в), три железных ножа (г) и глиняный маленький горшочек (д).

а) Наконечник стрелы, железный, трехлопастной, черенковый. Длина его 6,2, боевой части — 2,7 см.

б) Наконечник стрелы, пулевидный, черенковый, железный. На черенке сохранились остатки дерева. Длина боевой части 3,2 см.

в) Кувшин с шарообразным неровным туловом, высокой воронкообразной горловиной, слегка отогнутой наружу закраиной. Дно уплощенное. Покрит темно-коричневым ангобом. Изготовлен от руки. Высота кувшина 27, максимальный диаметр 26 см, диаметр закраины 12, дна — 13 см.

г) Ножи железные, однолезвийные, с черенком для рукояти. Длина 12—21, ширина 1,3—2,8 см.

д) Горшок с шарообразным туловом, широкой горловиной, слегка отогнутой наружу закраиной. Дно плоское. На боковине следы от петельчатой ручки. Покрит черным ангобом. Плечики украшены зигзагообразной процарапанной линией между двумя горизонтальными. Изготовлен на ручном круге (табл. XI, 7). Высота горшка 9, максимальный диаметр 11 см, диаметр закраины 8,5, дна — 5 см.

Курган 38. Высота 48 см, диаметр 8 м. Могильная яма-дромос размерами 2,25×0,7 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток, глубина у юго-восточной стенки 2 м, у се-

веро-западной — 2,4 м. Катакомбная камера размерами 2,6×1,5 м, высотой 0,8 м устроена в северо-восточной стенке, перпендикулярно дромосу. Вход заложен крупным булыжником. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 60 см. В катакомбе костяк на спине, головой на восток (отклонение к северу на 9°). На левой бедренной кости железный нож (а); за черепом глиняный кувшин (б). У северной стенки подбоя, напротив костей ног, глиняный кувшин (в) и миниатюрный горшочек (г). Перед ступней левой ноги кости барана и глиняный горшок (д).

а) Нож железный, однолезвийный, с черенком для рукояти. Длина 27, ширина 3,5 см.

б) Кувшин с биконическим асимметричным туловом, низкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно слегка выпуклое. Покрит темно-коричневым, местами черным ангобом, плечики украшены прорезной зигзагообразной линией, заключенной между горизонтальными. Изготовлен на ручном круге (табл. III, б). Высота кувшина 17,5, максимальный диаметр 18,5 см, диаметр венчика 10, дна — примерно 7 см.

в) Кувшин с шарообразным туловом, высокой прямой горловиной, слегка отогнутой закраиной. На наружной стороне закраины неглубокий желобок. Покрит черным ангобом, со следами затирки. Под горловиной рельефный пояс. Дно уплощенное. На нижней части тулова косой крест с неравными сторонами. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 24, максимальный диаметр 23 см, диаметр закраины 10, дна — около 9 см.

г) Горшок с шарообразным туловом, широкой низкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно плоское. Покрит красным ангобом. Плечики украшены зигзагообразной прорезной линией между рельефным поясом сверху и горизонтальной прорезной линией снизу. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшка 20, максимальный диаметр 21,5 см, диаметр венчика 12, дна — 8,5 см.

д) Горшочек с биконическим туловом, низкой широкой горловиной, отогнутой закраиной. Покрит черным плотным ангобом. На нижней части две прорезные горизонтальные линии (табл. XII, 27). Изготовлен на ручном круге. Высота горшочка 5, диаметр закраины 5,5, дна — 4 см.

Курган 39. Высота 73 см, диаметр 9 м. Могильная яма размерами 2,6×0,8, глубиной 2,55 м ориентирована на север — юг. Под западной стенкой подбоя размерами 3,7×0,9 м. Пол подбоя ниже пола ямы на 25 см. В подбое костяк на спине, головой на юг. На тазовых костях три бусины, бронзовое зеркало (б). У северной стенки подбоя кувшин (в) и железный нож

(г), у южной фрагменты дерева, кости барана и железный нож (д).

а) Бусы из стекловидной массы, 6 штук.

б) Зеркало бронзовое, дисковидное, с круглой боковой ручкой. Внутри ручки дерево. На поверхности зеркала — следы ткани. Диаметр 11,3, длина ручки 3,6 см.

в) Кувшин с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, валикообразно утолщенным венчиком. Дно плоское. На плечиках две ручки в виде стилизованных фигурок горных козлов. Одна сторона покрыта черным, другая — красным ангобом. Изготовлен от руки, на поверхности вмятины (табл. XIII, 2). Высота 32, максимальный диаметр 32 см, диаметр венчика 14,5, дна — 11,5 см.

Курган 40. Высота 37 см, диаметр 6 м. Могильная яма размерами 1,9×0,9, глубиной 1,8 м ориентирована по линии север — юг. Под восточной стенкой подбой размерами 2,7×0,7 м. Вход в него заложен фрагментами сырцового кирпича. Пол подбоя ниже дна ямы на 70 см. В подбое костяк на спине, головой на юг (отклонение к востоку 12°). Голени ног перекрещены. В северной части подбоя четыре сосуда (а, б, в, г) и кости барана. Между бедренными костями сурьматаш и кусочек графита (д, е).

а) Кувшин с грушевидным туловом, высокой узкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно плоское. Поверхность темно-коричневая. Под горловиной, на плечиках, рельефный пояс, ниже — прочерченная волнистая линия, под ней две горизонтальные. Изготовлен на круге (табл. III, 1). Высота кувшина 18,5, максимальный диаметр 18 см, диаметр венчика 8, дна — около 8 см.

б) Кувшин с широким приплюснутым туловом, низкой узкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Покрыт темно-коричневым, местами черным ангобом. Под горловиной рельефный пояс, ниже — волнистая прочерченная линия, под ней три горизонтальные. Изготовлен на круге. Высота кувшина 25, максимальный диаметр 28 см, диаметр венчика 11, дна — около 11 см.

в) Горшок с шарообразным туловом, крутыми плечиками, широкой низкой горловиной, оканчивающейся слегка отогнутой наружу закраиной. Дно плоское. На плечиках петлеобразная ручка, прямоугольная в сечении. Изготовлен от руки. Поверхность сильно закопчена. Высота горшка 7,5, максимальный диаметр 8 см, диаметр венчика 6, дна — 4,5 см.

г) Сосуд типа плошки с круглым дном, тонкой, слегка вогнутой внутрь закраиной. На боковине следы от ручки. Изготовлен от руки. Высота сосуда 4, диаметр по закраине 4 см.

д) Каменная палочка — сурьматаш, один конец которой сужен, другой утолщен. На утолщенном конце имеется отверстие для подвешивания. Длина палочки 6,3 см.

е) Кусочек графита с углубленным желобком в середине, образовавшимся в результате трения палочкой. Имеется дырочка для подвешивания.

Курган 41. Высота 52 см, диаметр 8 м. Могильная яма размерами 2,2×0,6, глубиной 1,7 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,6×0,7. Вход в подбой заложен кусками сырцового кирпича. В засыпи могильной ямы встречались фрагменты керамики различных сосудов. В подбое не оказалось ни вещей, ни костей человека, хотя признаков ограбления нет.

Курган 42. Высота 63 см, диаметр 9 м. Могильная яма размерами 2,1×0,8 м, глубиной 2,3 м ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,8×0,7 м. В подбое около юго-восточной стенки два глиняных кувшина (а, б). Костяка и следов истлевших костей не отмечено.

а) Кувшин с ручкой, с вытянутым округлым туловом, высокой прямой горловиной, тонкой слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Один конец ручки прикреплен к верхней части закраины, другой — к тулову. Ручка не выходит за максимальный диаметр сосуда. Покрит черным ангобом. Под горловиной две прорезанные линии. Изготовлен на ручном круге (табл. II, 1). Высота кувшина 24, максимальный диаметр 20,5 см, диаметр закраины 7,5, дна — 10 см.

б) Кувшин с шарообразным туловом, низкой горловиной, тонкой прямой закраиной. Дно плоское. Верхняя часть покрыта густым коричневым ангобом и украшена тремя горизонтальными прочерченными линиями. Изготовлен на ручном круге (табл. 1, 3). Высота кувшина 30,5, максимальный диаметр 32, диаметр закраины 12, дна — 12 см.

Могильные сооружения и погребальный обряд

Курганы могильника Тура-Таш под насыпью имеют обычно одну могилу, устроенную в виде катакомбной камеры или подбоя. Последние среди раскопанных курганов преобладают. Подбои представляют собой прямоугольную или овальную яму, ориентированную по линии север — юг или северо-запад — юго-восток, глубиной до 3,5 м, в одной из стенок которой устроена ниша, соединенная с ямой одной или несколькими

ступеньками. Вход в подбой обычно закладывался камнями, сырцовым кирпичом или гувалюком. Большинство подбоев находится под юго-западной стенкой — 22, под западной — 7, восточной — 6 и только один — под южной. По конструкции погребальных сооружений и способу их закладки курганы Тура-Ташского могильника имеют многочисленные аналогии. Например, устройство подбоев под западной и восточной стенками, наличие ступеньки и южная ориентировка погребенных весьма характерны для могильников Бухарского оазиса, Нижнего Поволжья и Баткенского района.¹ Направление подбоев по линии северо-запад — юго-восток и закладка входа сырцовым кирпичом наблюдаются в могильниках Исфаринского района и Бухарского оазиса².

Погребенные в большинстве случаев лежали на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток или юг. У некоторых берцовые кости были соединены в стопах и коленях. В вытянутом положении, но с перекрещенными голенями ног лежали костяки в курганах 3, 33. В редких случаях ноги были согнуты в коленях и раскинуты в стороны. Руки их также слегка согнуты в локтях и отведены в стороны. В подбойно-катакомбных памятниках Средней Азии аналогичного типа погребения были обнаружены Г. В. Григорьевым в курганах первых веков н. э. около Янги-Юля³, М. Э. Воронцом — у станции Вревская⁴, О. В. Обельченко — в могильниках Бухарского оазиса⁵.

О. В. Обельченко считает, что этот обряд трупоположения является данью традиции кочевого народа, перешедшего к

¹ О. В. Обельченко. Лявандакский могильник. История материальной культуры Узбекистана, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 119; И. В. Сидницын. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. «Уч. зап. Саратовского ун-та», т. XVII, Саратов, 1957, стр. 12; Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник. «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. III, Фрунзе, 1957, стр. 17.

² Б. А. Литвинский. Раскопки могильников в Исфаринском районе в 1956 г. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1956 г.», вып. IV, Душанбе, 1959, стр. 85; О. В. Обельченко. Лявандакский могильник, стр. 99.

³ Г. В. Григорьев. Келесская степь в археологическом отношении. «Изв. АН Каз. ССР», № 46, серия археол., вып. 1, Алма-Ата, 1943, стр. 55—56.

⁴ М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции Музея истории АН Узб. ССР о раскопках погребальных курганов, первых веков н. э. возле ст. Вревская. «Тр. Музея истории Узбекистана», вып. I, Ташкент, 1951, стр. 56.

⁵ О. В. Обельченко. К вопросу о происхождении скорченных погребений в могильниках Бухарского оазиса. «Тр. САГУ, новая серия», вып. XXXI, Археология Средней Азии, Ташкент, 1956, стр. 47.

оседлому или по крайней мере полuosедлому образу жизни.¹ Подобного типа погребения были широко распространены и в сарматских памятниках Нижнего Поволжья.² К. Ф. Смирнов согласен с мнением О. В. Обельченко, называвшего такое положение покойника «позой всадника»³.

Особо следует отметить погребение в кургане 36. Оно примечательно ритуалом захоронения: скелет лежал на боку в скорченном положении, головой на восток. Инвентарь этого погребения ничем не отличался от остальных. Однако наличие дисковидного бронзового зеркала с плоской боковой длинной ручкой позволяет определить время этого погребения. Такого типа зеркала находят прямые аналогии в раннесарматских погребениях Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, а также в могильниках Средней Азии. Время бытования этих зеркал — V—III вв. до н. э.⁴ Отметим, что в подбойно-катакомбных погребениях Ферганской долины скорченное положение костяков — явление весьма редкое. Аналогичные захоронения как пережитки древней традиции в погребальном обряде были отмечены в могильниках Исфаринского, Баткенского и Ляйлякского районов⁵. В памятниках Нижнего Поволжья скорченные костяки встречаются в позднесарматских погребениях III—V веков⁶.

Наибольший интерес представляют курганы 12, 14, 19, 41, 42. Они не типичны для подбойно-катакомбных памятников Ферганской долины. Могильная яма и подбой устроены с соблюдением всех ритуальных особенностей, однако под непо потревоженной насыпью костяков в них не оказалось, хотя кости барана были найдены в большом количестве, а инвентарь расположен так же, как если бы в могилах были покойники.

¹ О. В. Обельченко. К вопросу о происхождении..., стр. 54; его же. Кую-Мазарский могильник. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», вып. VIII, Ташкент, 1956, стр. 226.

² И. В. Синицын. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.). МИА, 78, 1960, стр. 103, рис. 40; его же. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). МИА, 60, 1959, рис. 61; К. Ф. Смирнов. Быковские курганы. МИА, 78, рис. 7.

³ К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, стр. 260.

⁴ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, вып. 37, 1918, табл. II, рис. III; табл. V, 4, 5; В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, МИА, 60, 1959, стр. 434; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Омской области, стр. 83; Б. А. Литвинский. Раскопки могильников в Исфаринском районе, рис. 6, 3.

⁵ Б. А. Литвинский. Раскопки могильников... стр. 85; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., рис. 47 (3).

⁶ И. В. Синицын. Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени. «Тр. Саратовского областного музея краеведения». Археологический сборник, вып. I, Саратов, 1956, стр. 28.

По-видимому, эти курганы являются кенотафами, т. е. символическими захоронениями людей; занимавших почетное положение и, вероятно, умерших или погибших далеко от родных мест. Курганы этой группы можно разделить на три вида:

- 1) могильная яма с подбоем, в котором имеется инвентарь;
- 2) могильная яма с подбоем без инвентаря;
- 3) могильная яма с подбоем и инвентарем, где вместо костяка была положена статуэтка, представляющая собой миниатюрную «каменную бабу».

Обращаясь к сравнительным данным, необходимо отметить, что символические захоронения на территории Средней Азии — явление не новое. Наиболее близкие аналогии кенотафам первого и второго вида мы находим в могильнике Арук-Тау, который датируется временем после II века н. э.¹, и в могильнике Кую-Мазар II—IV вв. н. э.² Ранние кенотафы в Ферганской долине известны из раскопок Тюлекенского могильника³. Сходный погребальный обряд известен и за пределами Средней Азии, например, в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе⁴.

Что касается погребения 19, где вместо костяка лежала миниатюрная «каменная баба», то аналогичные случаи среди подбойно-катакомбных захоронений Средней Азии нам не известны. Да и сама антропоморфная статуэтка для территорий Средней Азии является уникальной. По своим стилистическим особенностям эта скульптура неходит ничего общего с известными афросиабскими или другими терракотами Средней Азии и внешним оформлением напоминает каменные изваяния тюркского времени. Алебастровая статуэтка в миниатюре повторяет каменные «бабы» и по общей трактовке фигуры, и по деталям верхней части туловища; в то же время следы раскраски сближают ее со скульптурами Хорезма⁵.

Для определения времени и происхождения статуэтки большое значение имеют находки антропоморфных меловых статуэток в сарматских погребениях. Ближайшей аналогией статуэтке

¹ А. М. Мандельштам. Археологические работы 1956 г. в Бишкенской долине. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1956 г.», вып. IV, стр. 67, 71.

² О. В. Обельченко. Курганные погребения первых веков н. э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника. «Тр. САГУ». Археология Средней Азии, вып. IV, Ташкент, 1957, стр. 127—129.

³ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 190.

⁴ К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, стр. 245; его же. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры. КСИИМК, 37, стр. 153.

⁵ Ю. А. Рапопорт. Раскопки городища Шах-Сенем в 1952 г. «Тр. Хорезмской археолого-этнограф. эксп.», т. II, М., 1958, стр. 406, рис. 6.

из могильника Тура-Таш является широко известная «миниатюрная каменная баба» из сарматского погребения II—III вв. н. э., найденная В. А. Городцовым в 1903 г. на р. Бахмут. В. А. Городцов считал это изображение предметом культа.¹ Подобная меловая антропоморфная статуэтка была найдена К. Ф. Смирновым в могиле 3 кургана № 5 в Быковском могильнике, который датируется первыми веками н. э. К. Ф. Смирнов трактует ее как культ антропоморфного женского божества.² Следует отметить и находку алебастрового идола в кургане № 3 Варухского могильника³, а также глиняного идола из подъемного материала городища Шура-Башат.⁴ Аналогиями могут служить и крупные куски мела, часто встречающиеся в сарматских погребениях Нижнего Поволжья⁵.

Тура-ташская алебастровая статуэтка была положена в могилу с довольно богатым инвентарем. Некоторые предметы этого кургана могут быть точно датированы на основании их полного сходства с предметами, найденными как в памятниках Средней Азии, так и за ее пределами, в Нижнем Поволжье. Так, например, сосуд бокаловидной формы, покрытый красным ангобом и украшенный процарапанным орнаментом, находит прямую аналогию в материалах Большого Ферганского канала времени первых веков до—первых веков н. э.⁶ Не противоречит этой датировке и наличие бронзового зеркала с ободком по краю и боковой ручкой-штырем. Такие зеркала находят в сарматских погребениях Нижнего Поволжья времени рубежа н. э.⁷

Исходя из вышеннеложенного, курган 19 можно датировать началом н. э. В связи с находкой алебастровой статуэтки в мо-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г. «Тр. XIII Археологического съезда», т. I, стр. 253, рис. 59; его же. «Бахмутская» миниатюрная каменная баба (ответ проф. Н. И. Веселовскому). ИАК, вып. 37. 1910, стр. 89—97.

² К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, стр. 262.

³ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Душанбе, 1955, стр. 51—62.

⁴ Ю. А. Заднепровский. Разведки и раскопки Южнокиргизского отряда археолого-этнографической комплексной экспедиции АН СССР. «Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР», т. XXXVIII, Душанбе, 1956.

⁵ П. С. Рыков. Сусловский курганский могильник. Саратов, 1925. стр. 39, 41, 44.

⁶ В. Д. Жуков. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Уз. ССР», вып. IV, Ташкент, 1951, стр. 56. табл. V, рис. 1.

⁷ И. В. Синецын. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья, стр. 17.

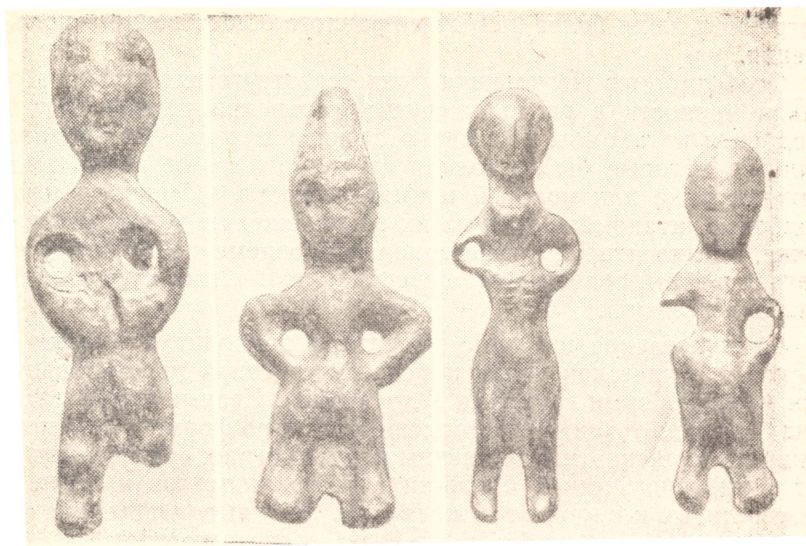

Рис. 10. Бронзовые фигурки из Кара-Булакского могильника.

гильнике Тура-Таш небезынтересно отметить и находки бронзовых фертообразных женских и мужских фигурок в курганах могильника Кара-Булак (рис. 10).

Катакомбные камеры устроены перпендикулярно входной яме: в трех случаях они были вырублены в восточной торцовой стенке, в двух — северо-восточной и одном — в северо-западной. Положение костяков и ориентировка та же, что и в подбоях.

Все могилы, кроме одной, содержали одиночные захоронения. В некоторых случаях погребенные лежали на камышовой подстилке, в одном — в деревянной колоде. Инвентарь в исследованных могилах однороден. Глиняные сосуды чаще всего стояли у головы и ног погребенного, но были случаи, когда их находили с той или другой стороны головы. Не оказалось ни одного погребенного, при котором не было бы 2—3 сосудов и больше. Бронзовые зеркала и бусы попадались как в женских, так и мужских погребениях. Трудно сказать, пользовались ли мужчины этими предметами при жизни или они были положены в могилу в силу существовавшего тогда обряда. Железные ножи и кости барана обнаружены как в мужских, так и женских погребениях. При мужских костяках ножи обычно лежат в области пояса, при женских — вместе с костями барана или предметами туалета. Создается впечатление, что в могильнике

погребены люди более или менее равного общественного положения.

Особенностью могильника является отсутствие какой-либо закономерности в расположении захоронений разных видов. Подбой и катакомбы размещаются вперемежку. Нет никаких данных, которые бы позволили сгруппировать погребения по ориентировке или половой принадлежности. Следовательно, подбой и катакомбы, судя по их расположению и, как увидим ниже, по инвентарю, существовали одновременно. Чтобы убедиться в этом, сопоставим инвентарь подбойных и катакомбных захоронений.

Сравнительное изучение инвентаря приводит к выводу о тесной генетической связи и непосредственной преемственности между обеими группами захоронений. Керамические материалы как по технике изготовления, так и по форме и орнаментации совершенно тождественны и, несомненно, свидетельствуют о хронологической близости обоих комплексов и принадлежности их к одной и той же группе. Этот вывод подтверждается сходством и других предметов: железных ножей, бус, бронзовых зеркал и т. д. Близость подбойных и катакомбных могил отмечается и в ритуале захоронений: одинаковая ориентировка, труположение, расположение инвентаря.

Таким образом, катакомбные и подбойные захоронения всеми признаками материальной культуры и обрядом погребения тесно связаны между собой. Приведенные выше факты дают право рассматривать могильник как единый исторический комплекс. Объяснить причину существования двух типов погребальных сооружений без вскрытия могильника целиком не представляется возможным. Является ли разница в ориентировке погребений хронологической, как это установлено, например, для сарматских памятников¹, или это различие другого характера, установить также невозможно. Можно с уверенностью сказать, что ориентация не является признаком для установления пола. Судя по приведенным аналогиям, могильник Тура-Таш по конструкции погребальных сооружений и обряду захоронений может быть датирован первыми веками н. э.

Керамика. В погребальном инвентаре могильника самыми многочисленными находками были глиняные сосуды. В 42 вскрытых курганах найдено около 130 целых сосудов, которые по форме могут быть разделены на пять основных групп: кувшины, горшки, флаги, кружки и миниатюрные сосуды.

¹ Б. Н. Граков. Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ, № 3, 1947, стр. 120.

І. Кувшины

І. Самым распространенным видом глиняной посуды являются кувшины, различающиеся между собой устройством горловины, тулова или дна. По этим признакам можно выделить несколько вариантов кувшинов:

а) кувшины с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной, прямой или слегка отогнутой валикообразной закраиной (табл. 1). На внешней стороне закраины — неглубокий желобок. Дно уплощенное, четкого перехода от дна к тулову нет. На верхней части тулова, с двух сторон сосуда, — иногда кольцеобразные ручки. Эта часть кувшина обычно украшалась широкими полосами темного ангоба, редко прорезными горизонтальными линиями. Изготовлены они от руки. Тесто с примесью крупной дресвы. Кувшины этой группы имеют своеобразную форму и в других памятниках подбойно-катакомбной культуры Ферганы, за исключением Кара-Булакского могильника, не известны;

б) кувшины с ручками или без ручек с биконическим или овально-вытянутым туловом, сравнительно высокой прямой или воронкообразной горловиной, слегка отогнутой закраиной (табл. 2). Дно небольшое, уплощенное, без четкого перехода к тулову. Ручки кольцевидные. Верхняя часть ручки примазана к закраине и является как бы продолжением края сосуда, нижняя — посажена на плечики. Наибольший диаметр сосудов находится на линии, от которой при их изготовлении начинается дальнейшее наращивание стенок, после того как было сформовано дно и нижняя часть сосуда. Кувшины изготовлены от руки. Глина с примесью мелкой дресвы и вкраплений известняка. Кувшины с ручками имеют лишь единичные аналогии и не характерны для подбойно-катакомбных памятников Ферганской долины.¹ Они стоят ближе к керамике Ташкентского оазиса².

в) кувшины с вытянутым, расширяющимся книзу туловом, довольно узким высоким или низким горлом и горизонтально отогнутым краем венчика (табл. III). Дно утолщенное. Поверхность покрыта жидким ангобом светлых тонов. Плечики иногда украшены прорезной волнистой линией, заключенной между горизонтальными. Большая часть сосудов этой группы

¹ Б. А. Литвинский. Раскопки могильников в Исфаринском районе в 1956 г., рис. 5, 6; С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики..., рис. 4.

² М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции музея, стр. 65; С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954, стр. 143, рис. 8.

изготовлена от руки. Глина отличается обилием белых вкраплений;

г) кувшины по форме тулова и размерам близки к сосудам предшествующего типа; отличаются от последних валикообразно утолщенной закраиной и наличием рельефного пояaska под горловиной (табл. IV—V). Редко плечики украшены прорезной волнистой линией. Сосуды этих двух групп часто встречаются в подбойно-катакомбных памятниках Ферганы¹,

д) кувшины с округлым вытянутым туловом, низкой узкой горловиной с отогнутой наружу закраиной (табл. VI—VII). Дно плоское, широкое, с четким переходом к тулову. Большая часть поверхности сосудов этой группы покрыта светлым ангобом, а верхняя — украшена одной или двумя полосами красного или бурого ангоба. В редких случаях плечики украшены процарапанной зигзагообразной линией. Сосуды аналогичного типа часто встречаются не только в могильниках, но и на поселениях Ферганской долины²,

е) кувшины на полом коническом поддоне, с шарообразным или биконическим туловом, низкой прямой горловиной, горизонтально отогнутым венчиком (табл. VIII). Поверхность покрыта плотным темным ангобом, со следами затирки. Верхняя часть нередко украшена пояском из заштрихованных треугольников, нанесенных после обжига и ангобирования сосуда, или из прорезных зигзагообразных линий, заключенных между горизонтальными. Редко под горловиной рельефный поясок. Кувшины изготовлены от руки. Они не характерны для Ферганской долины этого периода и известны только из двух могильников³.

II. Горшки. Все сосуды, входящие в эту группу, с шарообразным или биконическим туловом, низкой широкой горловиной, с сильно- или слабоотгнутой закраиной (табл. IX). Дно плоское. Изготовлены в большинстве случаев от руки, но обработка поверхности тщательная. Горшки, как правило, не

¹ Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы (к вопросу о системе хозяйства древней Ферганы). КСИИМК, 76, 1959, рис. 6, 8; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., рис. 70; С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики..., рис. 4.

² С. С. Сорокин. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. СА, XXVI, 1956, рис. 2; Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник Хангиз. «Изв. отделения общественных наук АН Тадж. ССР», 14, Душамбе, 1957, рис. 2—3.

³ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник. «Изв. АН Киргиз. ССР, серия обществ. наук», т. III, вып. II, табл. VI—VII; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области рис. 70, 5.

орнаментированы и встречаются как в могильниках, так и на поселениях Ферганской долины¹.

III. Фляги. Для этого времени обычная форма их с плоской одной стороной и овально-выпуклой другой.² Своеобразным вариантом фляг являются сосуды, напоминающие лежащий на боку бочонок с уплощенными узкими сторонами. В верхней части округлого тулова — узкая горловина с валикообразно утолщенным венчиком. Фляги имеют ручку-выступ с отверстием для подвешивания. Тулово в большинстве случаев опоясано одним или двумя неглубокими желобками (табл. X). Такие фляги известны только в Исфаринском районе и могильнике Кара-Булак.³

IV. Кружки и кубки с петлеобразной или в виде стилизованного животного ручкой. Тулово округлое или шарообразное, горло низкое, широкое, с отогнутой наружу закраиной. Дно плоское, редко поддон. Плечики часто украшены рельефным пояском и процарапанным орнаментом (табл. XI). Изготовлены как от руки, так и на гончарном круге. Аналогичного типа кружки известны из могильников Ферганской долины и памятников Ташкентского оазиса.⁴

V. В особую группу следует выделить миниатюрные сосуды разнообразной формы. Основные формы их представлены в таблице XII.

VI. Интересна группа сосудов нетипичной, индивидуальной формы. Эти сосуды даны в таблице XIII. Среди них выделяется сосуд кургана 16, особенностью которого является наличие двух ручек и двух выпуклостей с отверстиями по краю дна

¹ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики... рис. 4.

² Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», Ташкент, 1951, табл. I, рис. 9; В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане, СА, XVI, рис. 11; Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович. Предварительный отчет о раскопках курганов в Ворухе. (Исфаринский р-н) в 1954 г. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1954 г.», Душамбе, 1956, стр. 66, рис. 3; В. А. Шишкин. Археологическая разведка на Беш-Тепе. «Труды Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», вып. VIII, Ташкент, 1956, стр. 170, рис. 13; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., рис. 55—56.

³ Б. А. Литвинский, Е. А. Давидович. Предварительный отчет..., рис. 3; Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (некоторые итоги работ), табл. IX.

⁴ Г. В. Григорьев. Келесская степь в археологическом отношении, рис. 6; Б. А. Литвинский. Изучение кургумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1957 г.», вып. V. Душамбе, 1959, рис. 7, 8.

(табл. XIII). Аналогию этому кувшину на территории Средней Азии в доступной нам литературе найти не удалось.

По форме, орнаменту и технике изготовления керамика погребений могильника Тура-Таш имеет ближайшее сходство с керамикой памятников подбойно-катакомбной культуры Ферганской долины и среди подъемного и раскопочного материала близрасположенных поселений (Ак-Тепе, Джетым-Тепе, Тагерман-Баши и т.д.). Керамика, собранная на этих поселениях, представлена многочисленными фрагментами сосудов, покрытых красным или черным ангобом; иногда черепок двухцветный, очень редко украшен процарапанным геометрическим орнаментом (табл. XIV). Распространены сосуды с подобным орнаментом чрезвычайно широко. Возникнув еще в первые века до н. э.¹, они продолжают существовать на рубеже и в первые века н. э.² Сосуды с таким орнаментом, как и некоторые другие формы местного производства, генетически восходят к более раннему времени. Однако следует отметить, что подобный прием орнаментации не является господствующим ни в погребениях, ни на поселениях этого периода. Приблизительная датировка керамики этого типа — первые века до — первые века н. э. Следовательно, между керамикой могильника и поселений наблюдается общность в применении однородного орнамента. Некоторые формы посуды тождественны. В могильнике не оказалось целого ряда изделий, характерных для поселений (например, мисок). По-видимому, у населения, оставившего могильник, глиняные миски были заменены деревянными. На основании приведенных фактов можно сделать заключение о преемственности форм керамических изделий. Это позволяет рассматривать керамику могильника Тура-Таш как продукт производства местного населения. Обилие глиняной посуды на могильниках и в расположенных близ них поселениях свидетельствует о сильно развитом гончарном производстве. Относительное разнообразие форм посуды можно объяснить, во-первых, различным ее назначением, во-вторых, происхождением.

В комплексе керамики резко выделяются два сосуда из курганов 14 и 39, на плечиках которых имеются две ручки в виде скульптур горных козлов (табл. XIII, 1, 2). Изображение животных связано только с формой сосудов, которые существенно не отличаются от кувшинов первой группы. Еди-

¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 190.

² Б. А. Латынин. Вопросы истории ирригации древней Ферганы, КСИИМК, 64, стр. 17; В. Д. Жуков. Отчет о работе второго отряда..., табл. IV—V.

нические находки керамических материалов с фигурами животных позволяют считать, что эти изделия имели не орнаментальное, а, возможно, культовое назначение. Очевидно, они отражали определенные идеологические представления того времени, генезис которых восходит к тотемистическим представлениям.¹ Образ горного козла и барана играл, по-видимому, крупную роль в религиозном культе того времени. Их не только рисовали на металлических и глиняных предметах, но иногда рога этих животных клали в могилу.² Изображение горных козлов и баранов было широко распространено во многих культурах, относящихся к различным хронологическим периодам. Однако подобного типа сосуды как по форме, так и по характеру изображений в полбойно-катакомбных памятниках Ферганской долины и в близлежащих районах неизвестны. Для определения времени появления этих сосудов, скульптуры горных козлов на наших сосудах следует сопоставлять не с сарматскими стилизованными фигурами зверей на ручках сосудов, а с изображениями зверей в сакской культуре и, в первую очередь, с фигурами горных козлов и баранов на металлических предметах.³ Можно полагать, что изображения зверей на металлических предметах сакского времени послужили основой для появления их на керамическом материале.

Г. В. Григорьев на основании анализа находок из Каунчи-Тепе и Алимбай-Тепе показывает, как из вполне реалистически трактованного изображения животного постепенно получается схематическая фигура или наблюдается изображение характерных частей животного (например, только рогов)⁴.

Е. Г. Кастанаян, изучая керамику с ручками в виде животных (из Тиритаки), пришла к выводу, что изображения животных на сосудах претерпевают изменения от реалистических, свойственных первым двум векам н. э., к условно-схематическим, свойственным более позднему времени⁵.

Принимая во внимание вышесказанное, можно отнести эти изображения к кругу скифо-сарматских памятников и предположить, что они восходят к старым традициям сако-масса-

¹ М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции музея..., стр. 62—63; К. М. Скалон. Изображение животных на керамике сарматского периода. «Тр. Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа», т. I, Л., 1941, стр. 182.

² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 296.

³ Там же, стр. 45, рис. 20.

⁴ Г. В. Григорьев. Келесская степь в археологическом отношении, стр. 53—58.

⁵ Е. Г. Кастанаян. Сарматские сосуды из Тиритаки с ручками в виде животных. СА, XV, стр. 256.

Рис. 11. Ак-Тепе. Фрагмент носика сосуда.

гетского искусства середины I тыс. до н. э., которые сохранились здесь до начала н. э.

В связи с находками на могильнике сосудов со скульптурными изображениями голов горного козла небезынтересно отметить, что при раскопках на поселении Ак-Тепе, расположенном в 10 км от могильника Тура-Таш, в слое, где преобладала керамика с процарапанным орнаментом, был найден фрагмент носика сосуда с изображением головы человека и головы сайги (рис. 11). Возможная дата этой находки — первые века до — первые века нашей эры.

Предметы вооружения представлены немногочисленными наконечниками стрел и ножами. Найдено четыре наконечника. Два из них трехгранные, один трехлопастной и один пулевидный. Все они железные, черенковые, черенки круглые в сечении, размер с ними 5—7 см. Подобные наконечники стрел имели широкое распространение и датируются первыми веками до — первыми веками н. э.¹ Следует отметить, что в одной могиле

¹ С. С. Сорокин. О датировке и толковании Кенкольского могильника, КСИИМК, 64, 1956, стр. 10—13.

находили лишь один или два наконечника. Факт наличия в одном погребении небольшого количества наконечников М. Э. Воронец связывает с изменением верований и предполагает, что наконечник стрелы символизировал колчан со стрелами или служил своего рода оберегом¹.

Условно к предметам вооружения можно отнести большие ножи с вытянутым узким или широким клинком и круглым черенком для насадки на рукоятку. Часто на клинках видны следы деревянных ножен.

Из других железных предметов, встречающихся в захоронениях, отметим железные пряжки с круглой или овальной рамкой, подвижным язычком и иногда обоймцей для крепления к ремню. Железные ножи различных форм и размеров встречаются как в мужских, так и женских погребениях.

К принадлежностям туалета и украшениям относятся зеркала, бусы, кольца, перстни, серьги, сурьматаш и кусочки графита.

В могильнике найдены зеркала в основном пяти типов:

I. Наиболее многочисленную группу составляют китайские зеркала ханьского времени. Большая часть зеркал с дырочкой для подвешивания найдена в виде обломков, но есть и целые. Диаметр их от 7 до 15 см. Все они изготовлены из сплава, в котором преобладающими компонентами являются медь, олово, серебро, свинец, цинк, редко сурьма². По форме и орнаменту все зеркала однотипные. Это круглый диск, в середине тыльной стороны которого имеется полусферовидная выпуклость с отверстием. Вокруг возвышения обычно расположены лепесткообразные выпуклости, ограниченные двумя или тремя концентрическими окружностями, промежутки между ними заполнены вдавленными прямоугольниками. Этот орнамент вписан в восьмиугольную звезду, стороны которой образованы дугообразными линиями. Затем снова идут концентрические окружности с вдавленными прямоугольниками или кружочками. Край зеркала обычно валикообразно утолщен и возвышается над поверхностью. Отражающая сторона прекрасно отполирована и чуть заметно сферична (табл. XV, 4, 5, 6). Зеркала этого типа по форме, технике изготовления и орнаменту ничем не отличаются от китайских Кенкольского, Пскенского, Врев-

¹ М. Э. Воронец. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН Уз. ССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. «Тр. Музея истории Узб. ССР», вып. II, Ташкент, 1954, стр. 74.

² Анализы вещей сделаны в спектральной лаборатории Института геологии АН Киргиз. ССР. Спектрограмма № 1227. Пользуясь случаем, выражаем глубокую благодарность В. Т. Сургаю за предоставленные нам данные.

ского, Кара-Булакского, Ширин-Сайского и Исфаринских могильников, которые датируются первыми веками н. э.¹ Обычай класть в могилу в религиозных целях поломанное зеркало — факт широко известный из сарматских погребений Нижнего Поволжья.²

II. Дисковидные зеркала с вертикально отогнутым краем и горизонтальными фигурными ручками. Тыльная сторона зеркал часто украшена прорезными концентрическими окружностями (табл. XV, 1, 2). Такие зеркала в подбойно-катакомбных памятниках Ферганской долины неизвестны. Близкой аналогией этому типу может служить зеркало из кургана № 8 могильника Кара-Булак, к которому в качестве ручки была припаяна бронзовая женская статуэтка.³

III. Круглые зеркала с валикообразным ободком по краю или без него и небольшой боковой ручкой-штырем, представляющим собой короткий заостряющийся книзу стержень, вероятно, вставляемый в деревянную или костяную оправу. С краю зеркала, у начала ручки, часто имеется одно или два сквозных отверстия. Тыльная сторона его иногда украшена врезной линией, обегавшей зеркало на небольшом расстоянии от края (табл. XV, 7, 8). Аналогичного типа зеркала в подбойно-катакомбных памятниках Ферганской долины встречены впервые. На территории Средней Азии они известны в катакомбных могильниках Таласской долины и Ташкентского оазиса.⁴ Широко представлены подобные зеркала в сарматских погребениях Нижнего Поволжья и в погребениях Прикубани.⁵

¹ И. Кожомбердиев. Новые данные о Кенкольском могильнике. КСИИМК, 80, 1960, рис. 14; М. Э. Воронец. Археологические исследования и ремонтно-реставрационные работы в Узб. ССР (к двадцатилетию Октября). Сб. «Археологические исследования в Узбекистане»; его же. Отчет археологической экспедиции Музея..., стр. 52—53, рис. 5; Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (раскопки 1955 г.). «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. III. Фрунзе, 1957, стр. 28, рис. 5; В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, 14, стр. 101; Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк..., стр. 65, рис. 31; Б. А. Литвинский. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1957 г.», вып. V, Душанбе, 1959, стр. 121, рис. 412.

² См. указ. работы И. В. Сеницына, К. Ф. Смирнова, В. П. Шилова.

³ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (раскопки 1954 г.). «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», Фрунзе, 1956, стр. 68, рис. 11.

⁴ Н. Heikel. Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan. Helsinki 1918, Джоон-Тюбе, курган № 18; Г. В. Григорьев. Келесская степь в археологическом отношении, рис. 124.

⁵ См. цитированные работы И. В. Сеницына, К. Ф. Смирнова, В. П. Шилова; Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник станицы Усть-Лабинской, МИА, 23.

IV. Четвертый тип представлен плоскими круглыми зеркалами с длинной боковой ручкой (табл. XV, 9). Такие зеркала характерны для прохоровской культуры Южного Приуралья и раннесарматских памятников Нижнего Поволжья.¹ Единичные экземпляры известны и на территории Средней Азии².

V. Дискovidные зеркала с валикообразным ободком по краю или без него. Большая часть из них имеет одно или два сквозных отверстия. Редко украшены врезной линией по краю (табл. XV, 3, 10). Некоторые экземпляры на отражающей поверхности несут следы позолоты. Сходные зеркала встречаются как на территории Средней Азии, так и за ее пределами. Время бытования этих зеркал — II в. до н. э. — III в. н. э. Особый интерес представляет зеркало, украшенное циркульным орнаментом и дугообразными линиями (табл. XV, 10). Близкую аналогию ему мы находим в сарматских погребениях Западного Казахстана.³

Из других предметов украшений в большом количестве в женских погребениях встречены бусы, где они обычно находились возле шейных позвонков и на груди. По характеру их размещения можно предполагать, что они употреблялись в качестве ожерелья. Весьма часто бусы встречались с правой или левой стороны, около запястья, по-видимому, из них делались ручные браслеты или их применяли для обшивки рукавов.

Бусы очень разнообразны как по форме, так и по материалу. Очень богато представлены бусы из стекла, пасты и сердолика. Крупные сердоликовые бусы иногда имеют белый рисунок. Преобладающими формами являются шарообразные, цилиндрические, призматические, биконические и овальные бусы. Часто встречается мелкий бисер. Бусы из стекла и стеклянной пасты обычно синего и темно-зеленого цветов. В пастовую массу часто вставлялись коричневые, белые, желтые и красные переплеты. Часто встречаются бусы с «глазками». Очень характерны по окраске и величине мозаичные бусы цилиндрической формы, приближающиеся по технике изготовления к мозаичным бусам из аланских погребений. Типичны также двухчленные и трехчленные стеклянные бусы иногда с подглазурной позолотой. Часто встречаются бусы из комбинаций различных цветов и материалов, а также пастовые бусы овальной

¹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области..., табл. II, IV, V; В. П. Шидлов. Калиновский курганный могильник, стр. 434.

² Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., рис. 42; Б. А. Литвинский. Раскопки могильников в Исфаринском районе..., рис. 6.

³ Т. Н. Сенигова. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции. «Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР», т. I, Археология, Алма-Ата, 1956, табл. V.

формы с двумя перехватами у концов. Немногочисленны находки бус из янтаря и горного хрусталя.

Бусы из могильника Тура-Таш имеют многочисленные аналогии и были широко распространены на территории Средней Азии и длительное время бытовали за ее пределами.¹ В ожерельях редко встречаются бронзовые подвески в виде бубенчиков с прорезью внизу. Особый интерес представляет бронзовая подвеска-амулет в виде небольшого круглого стерженька, на утолщенных концах которого изображены две сложенные кисти рук. В середине стерженька дырочка для подвешивания. Справа и слева от нее по два валикообразных утолщения, по-видимому, имитирующих браслеты. Подвеска с односторонним изображением сложенной руки была нами обнаружена в кургане 116 могильника Кара-Булак (рис. 10, 2). Это изделие на территории Ферганской долины встречено впервые. Подвески в виде сложенной руки из египетской пасты или фаянса часто встречаются в археологическом материале Северного Причерноморья. Известны они и на территории Средней Азии. Время их бытования — первые века н. э.²

Большое место среди украшений занимают бронзовые и железные кольца и перстни. Перстни иногда со вставным стеклышком в щитках или простые, без стекла, с овально выступающим щитком. Очень редко встречаются серьги из тонкой бронзовой проволоки, кольцевидной или овальной формы.

Принадлежностью женского туалета являются небольшие каменные палочки — сурьматаш — для косметических целей. Палочки снабжены на утолщенном конце отверстием. Вместе с сурьматашем обычно находится кусочек графита, также с отверстием. По-видимому, эти предметы вместе носились на поясе. Сурьматаш и графит характерны для всех подбойно-катакомбных памятников Ферганской долины.

Могильник Кок-Таш

Могильник обнаружен в 3,5 км от районного центра Баткен, на пустынном галечниковом адыре у подножия одноименной горы, в урочище Кок-Таш. Он состоит примерно из 300 курганов, расположенных на площади 170×300 м. Насыпи курганов высотой 0,2—1,7 м, диаметром 4—12 м сложены из

¹ К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, Рис. 2, 12; Т. Г. Лемлейп. Опыт классификации форм каменных бус. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 157.

² О. В. Обельченко. Курганные погребения первых веков н. э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника, стр. 121—122; А. М. Мандельштам и С. Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952—1953 гг. МИА, 66, стр. 302, рис. 10; Б. Б. Пиотровский. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза. СА, № 1, 1958, стр. 54.

гальки. Во время разведочных раскопок в 1960 г. вскрыто две насыпи в центральной части могильника.

Курган 1. Высота 45 см, диаметр 7 м. Могильная яма размерами 2,3×0,9, глубиной 1,8 м, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Под юго-западной стенкой подбой размерами 2,2×0,6 см. Вход закрыт круглыми валунами, которые частично заполняли и подбой. В подбое костяк на спине, головой на юго-восток. Кисти рук на тазовых костях, около черепа глиняный кувшин (а), кости барана и фрагменты железного ножа. Около северо-западной стенки два миниатюрных горшочка (б, в) и сурьматаш (г).

а) Кувшин с овально-вытянутым туловом, низкой горловиной и отогнутой закраиной. Дно широкое, плоское. Покрит светлым ангобом. Верхняя часть украшена широким поясом красного ангоба. Изготовлен на гончарном круге. Высота кувшина 17, максимальный диаметр 13,5 см, диаметр закраины 7, дна — 11 см.

б) Горшочек с широким приземистым туловом, узкой горловиной и горизонтально отогнутым краем венчика. Дно плоское. Изготовлен на гончарном круге. Покрит темным ангобом. Высота горшка 5, максимальный диаметр 6, диаметр венчика и дна 3 см.

в) Сосуд типа мисочки с загнутыми внутрь краями. Дно уплощенное. Не ангобирован. Изготовлен от руки. Высота сосуда 4,5, диаметр по закраине 4 см.

г) Каменная палочка с утолщенным одним концом и отверстием для подвешивания. Длина 6,6 см.

Курган 2. Высота 90 см, диаметр 9 м. Могильная яма размерами 2,8×0,7, глубиной 2,4 м ориентирована на север — юг. Под восточной стенкой подбой размерами 2,15×0,6 м. В подбое костяк на спине, головой на юг. Голені ног перекрещены. Левая рука откинута в сторону. У южной стенки подбоя два глиняных кувшина (а, б) и фрагменты железа. Около тазовой кости миниатюрный горшочек (в). В северной части фрагменты деревянного блюда.

а) Кувшин с широким приземистым туловом, низкой горловиной, отогнутой закраиной. Дно плоское. Покрит желтым ангобом. Плечики украшены прорезной волнистой линией. Изготовлен от руки. Высота кувшина 14, максимальный диаметр 12,5 см, диаметр закраины 8, дна — 7 см.

б) Горшок с шарообразным туловом, низкой широкой горловиной и слегка отогнутой закраиной. Дно плоское. Изготовлен от руки. Высота горшка 16, максимальный диаметр 14,5 см, диаметр закраины 9, дна — 7 см.

в) Горшочек (не собирается) миниатюрный, изготовлен от руки из рыхлого слоистого теста.

Раскопанные курганы могильника Кок-Таш по конструкции погребальных сооружений, обряду захоронения и инвентарю ничем не отличаются от курганов могильника Тура-Таш и могут быть датированы этим же временем. Наиболее вероятная дата — I—IV вв. н. э.¹

Могильник Карабель

К этой же группе памятников нужно отнести могильник Карабель, расположенный в 8 км к северо-западу от с. Кара-Булак, на высоком адыре, недалеко от поселения Джетым-Тепе. Он состоит из 22 курганов, расположенных в три цепочки по линии север — юг. Все курганы земляные, сильно разрушены норами грызунов и лисиц, три из них раскопано.

Курган 1. Высота 1,25, диаметр 15 м. Могильная яма-дромос размерами 7,2×0,6 м, глубина у западной стенки 0,65, у восточной — 1,3 м. Ориентирована по линии запад — восток. Дромос идет наклонно к входу катакомбы, размеры которой 2,75×1,5 м, высота у входа 0,9 м, устроена в восточной торцовой стенке дромоса, перпендикулярно ему. Вход в катакомбу заложен крупным булыжником. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 30 см. По обеим сторонам входа стоят две арчовые жерди. В катакомбе, у восточной стенки, костяк в вытянутом положении, на спине, головой на юг. За черепом глиняный горшочек (а), фрагмент зеркала (б) и череп барана. В области грудной клетки бусы (в).

а) Горшок с овальным туловом, низкой горловиной, отогнутым краем венчика. Дно плоское. Примерно на середине сосуда приподнятый носик. Поверхность покрыта черным ангобом. Изготовлен от руки. Высота горшка 7,8, максимальный диаметр 7 см, диаметр дна 4, венчика — 5,1 см.

б) Зеркало (фрагмент) бронзовое, дисковидное, с сильно утолщенным ободком по краю и дырочкой для подвешивания.

в) Бусы стеклянные, круглые и цилиндрические, 16 шт., две из них трехчастные с подглазурной позолотой.

Курган 2. Высота 1,30, диаметр 18 м. Могильная яма-дромос размерами 5,7×0,7×0,4 м ориентирована по линии запад—

¹ В 1961 г. в могильнике Кок-Таш было вскрыто еще 4 кургана, которые по своей конструкции и погребальному инвентарю существенно не отличаются от курганов, раскопанных ранее. Наиболее ценной находкой является бронзовая китайская монета времени династии ранних Хань, подтверждающая датировку могильника первыми веками н. э.

восток, глубина у западной стенки 0,7, у восточной—1,8 м. Дромос идет наклонно к входу катакомбы, размеры которой 3×1,2 м. Устроена она в восточной торцевой стенке дромоса. Вход заложен крупным булыжником и жердями. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 45 см. В момент вскрытия жерди и большая часть камней оказались в катакомбе. Здесь же костяк на спине, головой на юг. За черепом разбитый глиняный кувшин (а), у северной стенки катакомбы второй кувшин (б) и череп барана.

а) Кувшин с овально-вытянутым туловом, низкой узкой горловиной, валикообразно утолщенным отогнутым венчиком. Дно уплощенное. Покрит плотным черным ангобом, со следами вертикального лощения. Изготовлен на ручном круге. Высота кувшина 24,5, максимальный диаметр 18 см, диаметр венчика 8, дна — 10,5 см.

б) Кувшин (не собирается) с широким плоским дном, приземистым туловом, прямой горловиной. Высота его 17, максимальный диаметр 16, диаметр дна 13 см.

Курган 3. Высота 1,10, диаметр 16 м. Могильная яма-дромос размерами 6,3×0,5 м ориентирована по линии запад-восток, глубина у западной стенки 0,45, у восточной — 2,1 м. Дромос идет наклонно к входу в катакомбу. Катакомба размерами 3,2×1,3 м устроена в восточной торцевой стенке дромоса, перпендикулярно ему. Вход заложен крупным булыжником и фрагментами сырцового кирпича. Пол катакомбы ниже дна дромоса на 75 см. В катакомбе на подстилке, от которой сохранился только белый тлен, костяк на спине, головой на юг. Кисть правой руки на тазовой кости, левая откинута в сторону. У южной стенки катакомбы глиняный горшок (а), фрагменты железного ножа и кости барана. У северной — маленький сосуд (б) и сурьматаш (в).

а) Горшок с шарообразным приземистым туловом, низкой широкой горловиной, отогнутой наружу закраиной. Дно плоское. Изготовлен от руки. Тесто слоистое с большим количеством дресвы. Высота горшка 17, максимальный диаметр 18 см, диаметр закраины 11, дна — 14 см.

б) Миниатюрный горшочек с биконическим туловом, узкой горловиной, горизонтально отогнутым краем венчика. Дно плоское. Покрит темно-коричневым ангобом. Изготовлен на гончарном круге. Высота горшочка 5,4, максимальный диаметр 6 см, диаметр венчика 3,1, дна — 2,7 см.

в) Каменная палочка, один конец которой сильно утолщен и имеет просверленную дырочку для подвешивания, другой — сильно сужается.

В отличие от могильника Тура-Таш, покойника погребали

здесь в катакомбной камере, особенностью которой является длинный дромос. По характеру насыпи и конструкции погребальных сооружений могильник Карабель стоит ближе к катакомбным памятникам Таласской долины.¹

В погребальном обряде могильников Карабель и Тура-Таш имеются некоторые отличия. В захоронениях могильника Тура-Таш находили только кости барана, здесь же в двух случаях из трех — голову барана. Случаи находок целой головы барана в подбойно-катакомбных памятниках Ферганской долины нам не известны. Однако среди материала этого могильника имеется целый ряд предметов, совершенно тождественных предметам других могильников этого района. Таковы, например, бронзовые зеркала и бусы. Если обратиться к керамике, то здесь сходство выступает довольно отчетливо. Мы видим те же формы кувшинов, миниатюрные сосудики, тот же способ их изготовления и обработки поверхности.

Единство погребальных сооружений и материальной культуры рассмотренных могильников, включая Кара-Булак, материалы которого частично уже опубликованы², позволяют отнести эти памятники к единой археологической культуре.

Заключение

Прошло около 80 лет с тех пор, как стали известны подбойные и катакомбные могилы в Средней Азии, однако до настоящего времени вопрос о их происхождении во многом остается неясным. Сложность решения его связана главным образом с тем, что конструкция могильных сооружений памятников этого типа значительно отличается от таковых сакусуньского времени. Этот факт, а также наличие привозных вещей вызвали различные гипотезы об их происхождении. В основном они сводятся к следующему: 1) подбойные и катакомбные захоронения появились в связи с массовым проникновением в Среднюю Азию чужеземных племен; 2) могильники с подбойно-катакомбными захоронениями принадлежат местному коренному населению.

¹ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940; И. Кожомбердиев. Новые данные о Кенкольском могильнике. КСИМК, 80, стр. 70—75.

² Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (раскопки 1954 г.); его же. Кара-Булакский могильник (раскопки 1955 г.); его же. Кара-Булакский могильник. «Изв. АН Киргиз. ССР, серия обществ. наук», т. III, вып. 3, Фрунзе, 1961; Ю. Д. Баруздин и А. Г. Подольский. Бронзовая женская статуэтка из Кара-Булакского могильника. КСИА, 85, стр. 127—129; Ю. Д. Баруздин и А. М. Беленицкий. Бронзовая пластинка из Кара-Булакского могильника. КСИА, 86, стр. 21—27.

Если принять первую точку зрения, то невольно встает вопрос, откуда пришло чужеземное население и что стало с населением, жившим здесь до этого? В этом случае может быть два варианта решения: во-первых, признать одновременное проживание пришельцев и местных аборигенов, что не подтверждается археологическими данными, и, во-вторых, — поглощение пришельцами местного населения, что нам кажется невозможным. Как видно из географического описания, степные пространства в юго-западной части Ошской области невелики и составляют по существу окраину оседло-земледельческих оазисов. В оазисах, а также в долинах рек, как об этом свидетельствуют археологические материалы, с середины I тысячелетия до н. э. обитало оседло-земледельческое население. Следовательно, объективные возможности для проникновения «чуждых» племен на интересующую нас территорию были весьма ограничены, тем более, что пришельцы столкнулись бы здесь с местным населением. Следует учитывать также и то, что письменные источники этого времени не содержат упоминаний о крупных передвижениях кочевых племен в Фергане. Исторические судьбы скотоводческих и земледельческих народов Ферганской долины — это неотъемлемые части одного социально-экономического целого. Поэтому и пытаться объяснить смену погребальных сооружений вторжением чужеземных племен одной группы населения в отрыве от другой — значит встать на неправильный путь. В последнее время с защитой точки зрения о «чужеземном» происхождении подбойно-катакомбных памятников Ферганской долины выступил Ю. А. Заднепровский. Полемизируя с С. С. Сорокиным, он приходит к выводу, что «остается лишь одна возможность — связать появление нового погребального обряда и появление расового типа со слабой монголоидностью с вторжением в Фергану пришлого, чуждого населения».¹ Ю. А. Заднепровский, как и его предшественники, связывающие появление подбойных и катакомбных захоронений с вторжением чуждых племен, не приводят, по нашему мнению, убедительных доказательств неместного происхождения населения и культуры этого времени. Поэтому нельзя присоединиться к его точке зрения, основанной на непомерно преувеличиваемой роли, которую якобы играло пришлое население в формировании культуры с подбойно-катакомбными захоронениями.

Более правильную позицию в этом вопросе, по нашему мнению, занимает С. С. Сорокин, который на основании анализа всей культуры в целом, а не по отдельным признакам, дока-

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 136.

зал местное происхождение подбойно-катакомбных захоронений¹. К настоящему времени накопилось значительное количество материала, подтверждающего данную точку зрения.

Другой вопрос, является население, оставившее подбойно-катакомбные захоронения, кочевым или оседлым?

Большое количество захоронений в могильниках Баткенской долины (Кара-Булак — свыше 900 курганов, Тура-Таш — около 1500, Кок-Таш — свыше 300 курганов и т. д.) говорит о их существовании в течение продолжительного времени и о долгом пребывании на одном месте оставившего их населения. Многочисленные могильники могли образоваться в течение длительного времени, очевидно нескольких сот лет, что возможно только при условии оседлого или, по крайней мере, полuosедлого образа жизни. Следует отметить, что сравнительно небольшая Баткенская долина в первые века до — и первые века н. э. была заселена довольно густо. За последнее время только в северной части долины зарегистрировано 6 могильников и около 10 поселений.

Очень важно, что все могильники расположены в непосредственной близости от поселений. К сожалению, из-за неизученности последних мы не располагаем данными, которые бы позволили непосредственно связать могильник с каким-либо близлежащим поселением. Тем не менее раскопанные курганы, за некоторым исключением, дают глиняную посуду, очень сходную с подъемным керамическим материалом поселений (в частности, нижнего слоя поселения Ак-Тепе) не только по форме, технике изготовления, орнаментации и обработке поверхности, но и по составу глиняного теста. Следовательно, типичные для этих могильников материалы (керамика) непосредственно связаны с оседло-земледельческим населением и развивались из местных форм.

Могильники Баткенской долины сближаются с подбойно-катакомбными памятниками Ферганской долины и Нижнего Поволжья. Их близость с могильниками Нижнего Поволжья основывается на сходстве отдельных предметов, которые облегчают датировку памятников, а тождество некоторых из них свидетельствует об оживленных культурных и торговых связях. Сарматские элементы в материальной культуре могильников Баткенской долины свидетельствуют не только о культурных и торговых связях, но, возможно, и о передвижениях

¹ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики... стр. 131—147; его же. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры, стр. 97—117; его же. О датировке и толковании Кенкольского могильника. КСИИМК, 64, 1956, стр. 3—4.

какой-то группы родственных племен.¹ Однако подбойно-катакомбные захоронения имеют своеобразную культуру, тесно связанную с культурой сарматских племен, но развившуюся на местной основе. Вещи местного происхождения, прежде всего керамика, не только не сближают могильники Баткенской долины с могильниками Нижнего Поволжья, а наоборот — разводят их. Это свидетельствует о том, что памятники создавались в различной этнической среде. Поэтому трудно принять в целом точку зрения О. В. Обельченко, который считает возможным предположить скифо-сарматское происхождение народов, оставивших подбойно-катакомбные захоронения, и локализует их до вторжения в Среднюю Азию на территории от Алтая до Приуралья, включая сюда и степи северо-восточной части Казахстана.²

Наблюдаются связи и с подбойно-катакомбными захоронениями Ферганской долины и в первую очередь с могильниками соседнего Исфаринского района, но другого характера. В погребальных комплексах этих могильников сходными оказываются не только зеркала или предметы украшения, но и керамика. Состав и форма сосудов, технические приемы ее выработки, орнаментация совершенно одинаковы во всех памятниках. Если, например, поставить в один ряд керамику могильников Кара-Булак, Тура-Таш, Кок-Таш и Карабель, то различить ее будет очень трудно. Здесь мы имеем дело с памятниками не только близкими по отдельным элементам инвентаря, но родственными в целом. Эти данные говорят о том, что упомянутые выше могильники возникли в этнически родственной среде, объединенной общей формой хозяйства и культуры. С другой стороны, несмотря на чрезвычайную близость рассмотренных могильников, между ними нет тождества. Некоторые элементы культуры отличают памятники один от другого. В деталях, например, различаются могильные сооружения и обряд погребений. Они позволяют предполагать, что предгорья Ферганской долины были заселены различными племенами, хотя и родственными, и весьма близкими по культуре. Очевидно, в особенностях погребального обряда и своеобразии инвентаря выражаются племенные различия древнего населения этого района. Поэтому правы С. С. Сорокин и Ю. А. Заднепровский, которые по географическому положению разделили могильники с подбойно-катакомбными захоронениями на груп-

¹ К. Ф. Смирнов. Сарматские племена Северного Прикаспия. КСИИМК, XXXIV, 1950, стр. 97—114.

² О. В. Обельченко. Лявандакский могильник. История материальной культуры Узбекистана, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 173.

пы¹. При более тщательном изучении памятников этого типа возможно удастся выделить еще ряд локальных групп как по географическому положению, так и по другим признакам.

Что касается датировки, то во всех рассмотренных могильниках, а также внутри каждого из них имеются признаки как сходства, так и различия, и можно надеяться, что дальнейшее изучение этих памятников позволит выделить более древние и более поздние группы. Относительная долговременность существования этих могильников открывает возможность использовать их материалы не только для характеристики культуры, но и для выяснения тенденций развития и деления погребений, сопровождающихся, на первый взгляд, однообразным инвентарем, на несколько хронологических групп. Уже в настоящее время мы располагаем данными, которые позволяют выделить в могильниках Кара-Булак и Тура-Таш погребения, относящиеся к II—I вв. до н. э. Основная же масса раскопанных курганов датируется II—IV вв. н. э.

Подводя итоги исследования курганов в Баткенской долине и связанных с ними других памятников, можно констатировать, что культура, представленная подбойно-катакомбными захоронениями, имеет черты преемственности по отношению к местной культуре. Однако нельзя игнорировать и факт постоянных связей между племенами. Несомненно, что в сложении культуры участвовали и соседние племена, и народы, которые постоянно соприкасались с ними. Не исключена возможность, что здесь появлялись и обосновывались отдельные группы пришельцев, которые растворялись в местной этнической среде, внося в ее материальную культуру свои черты. Становится весьма реальным предположение о проникновении в Среднюю Азию и отдельных групп сарматского населения.

Теснейшие связи, общность культуры могильников Баткенской долины с подбойно-катакомбными памятниками Ферганы свидетельствуют об этнической близости населения, оставившего эти памятники.

¹ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики... стр. 141.; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 116.

ПРИЛОЖЕНИЯ

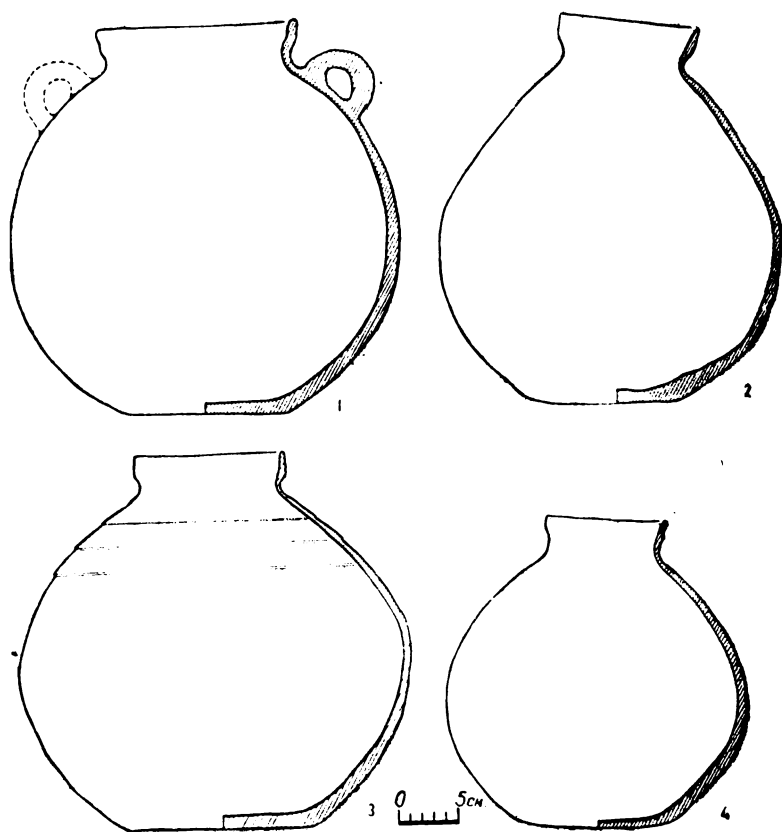

Таблица I. Керамика. 1—к 7; 2—к 9; 3—к 42; 4—к 8.

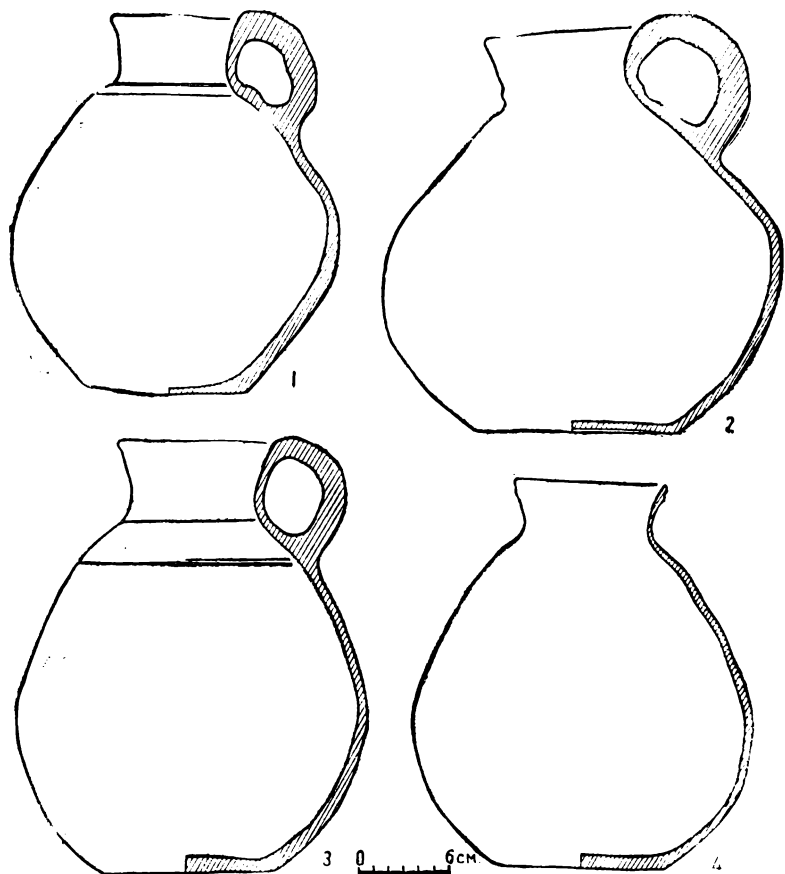
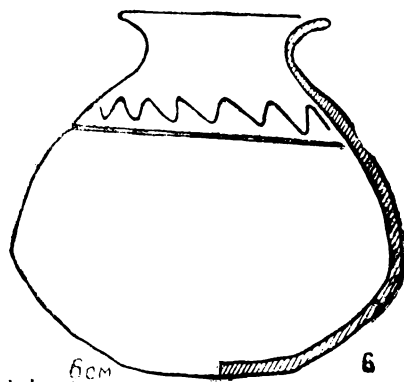
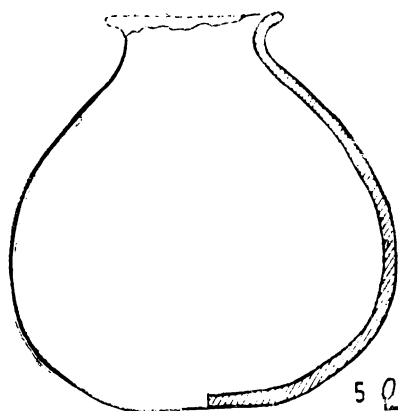
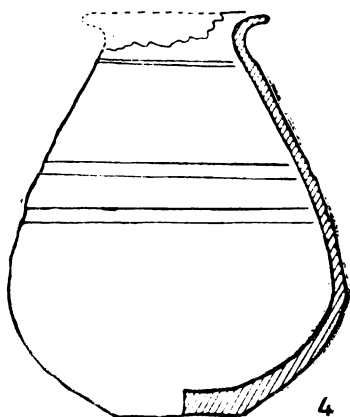
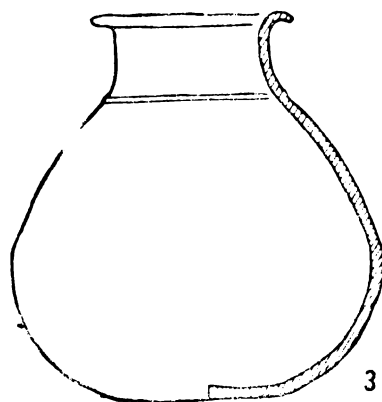
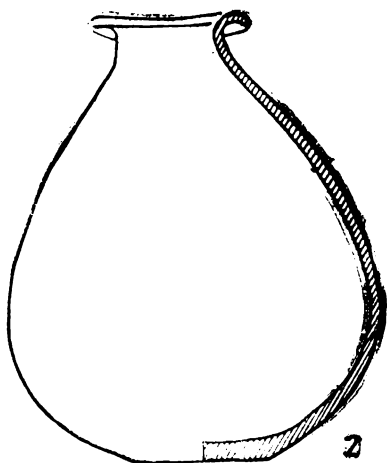
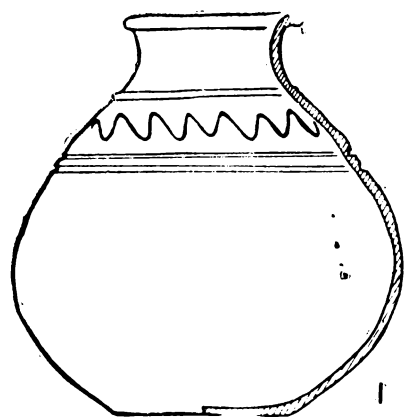

Таблица IV. Керамика. 1—к 42; 2—к 29; 3—к 10; 4—к 28.

5 0 6 см

Таблица III. Керамика 1—к 40; 2—к 25; 3—к 24; 4,5—к 26; 6—к 38.

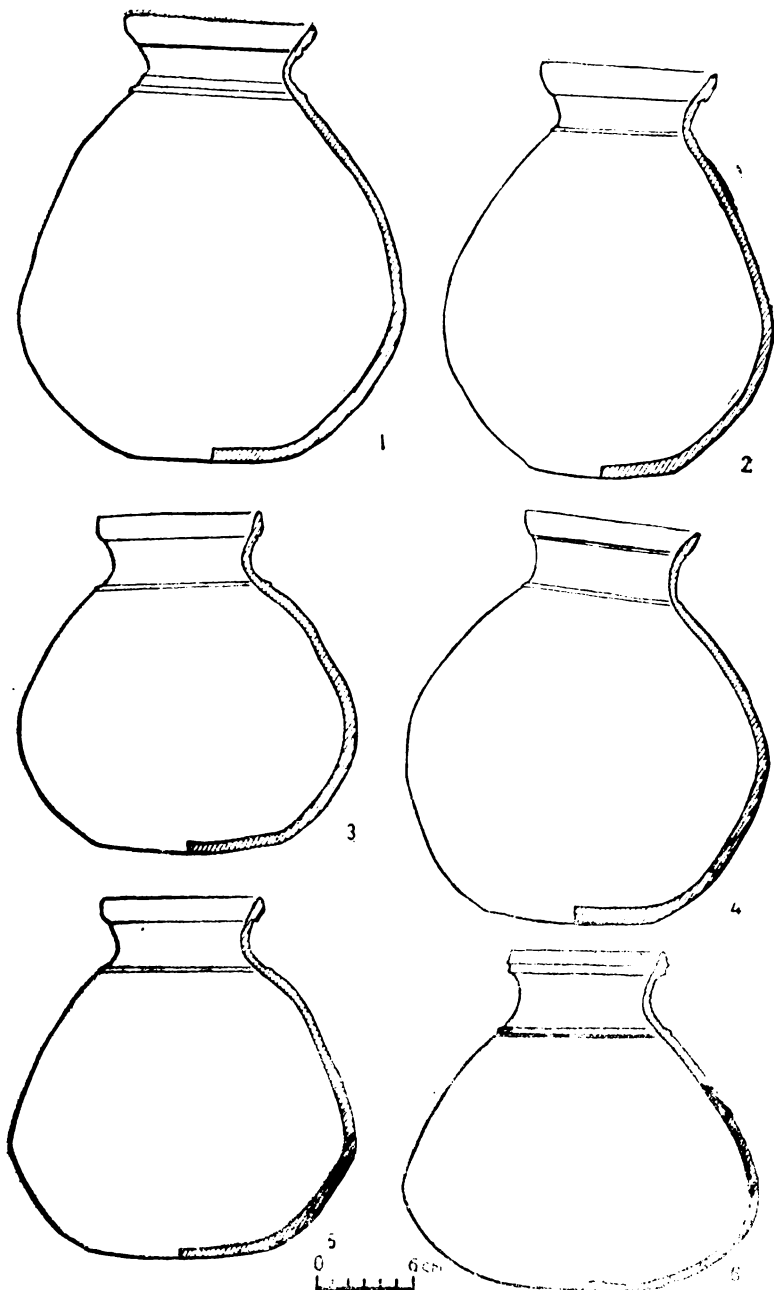

Таблица IV. Керамика. 1—к 18; 2—к 13; 3—к 32; 4, 5—к 19; 6—к 35.

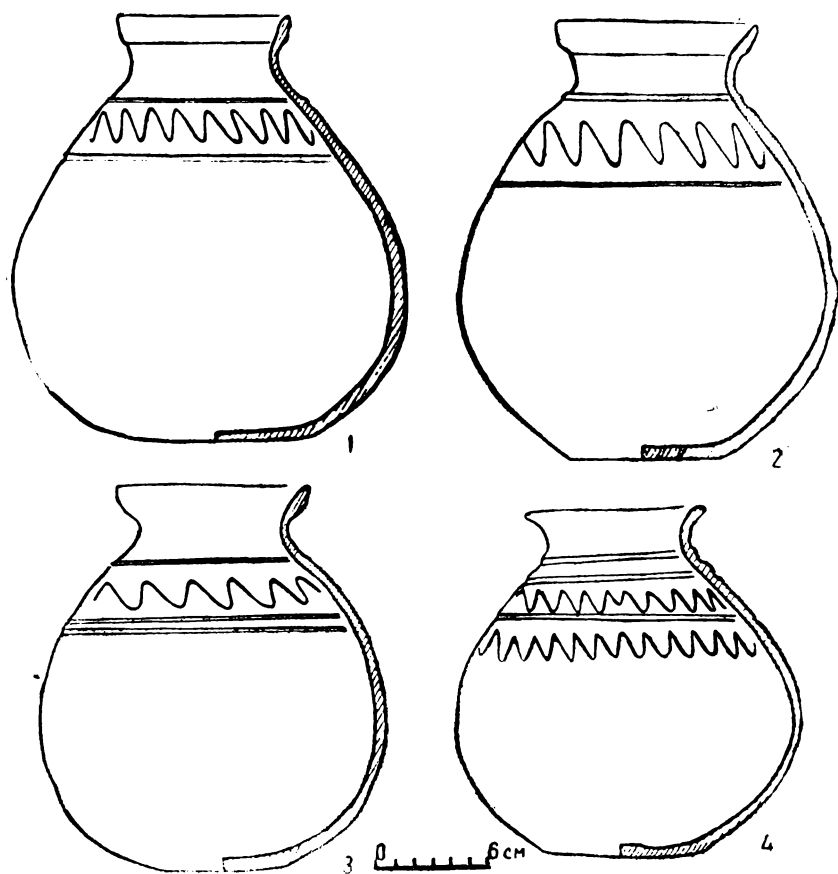

Таблица V. Керамика. 1—к 32; 2—к 17; 3—к 29; 4—к 18.

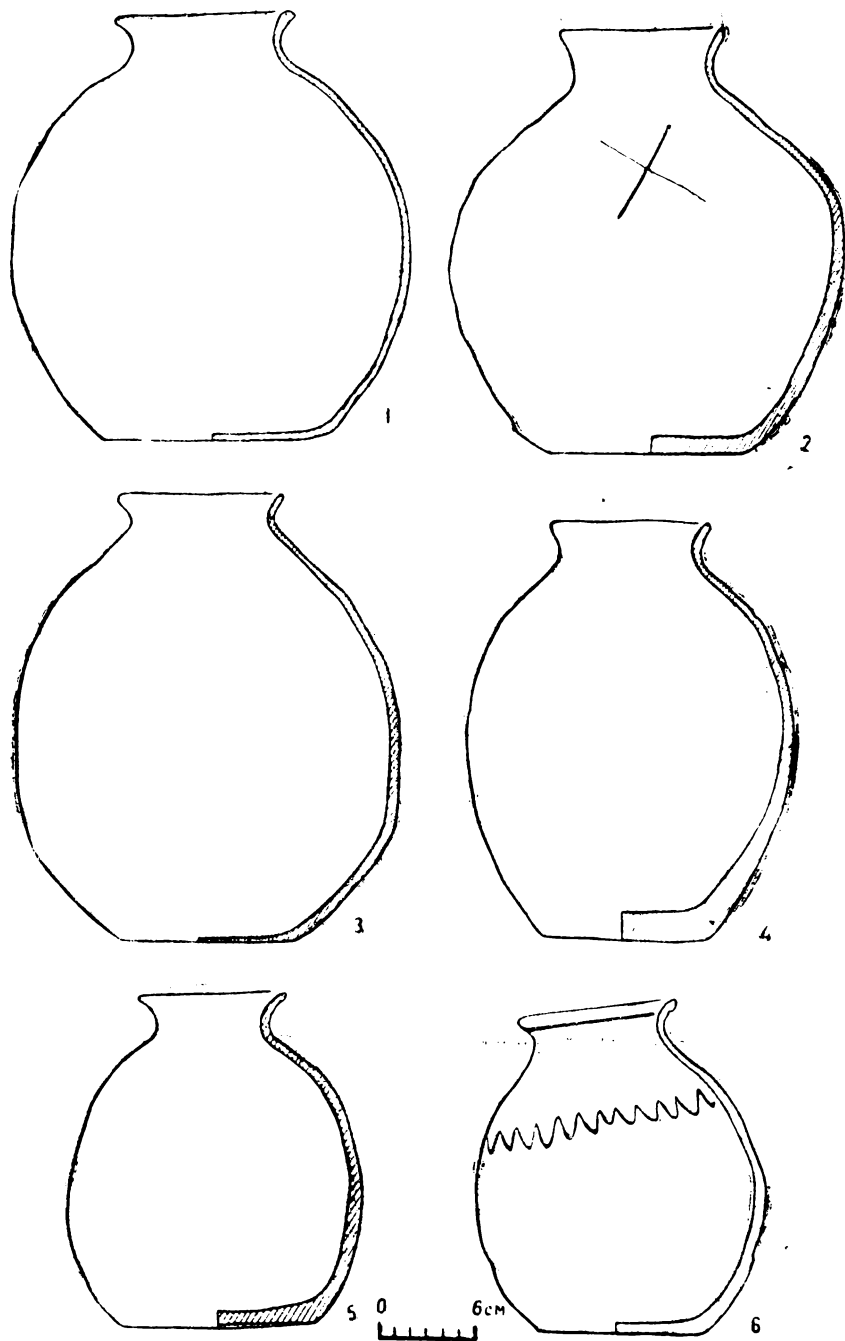

Таблица VI. Керамика. 1—к 21; 2—к 23; 3—к 36; 4, 5—к 22; 6—к 33.

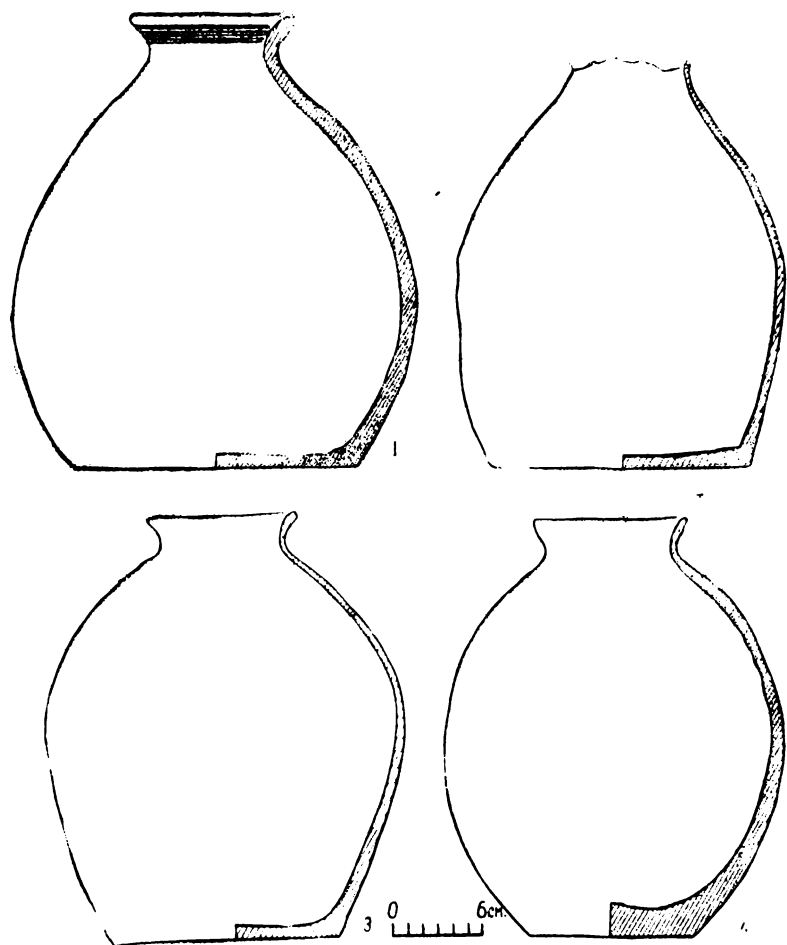

Таблица VII. Керамика. 1—к 25; 2—к 24; 3—к 27; 4—к 22.

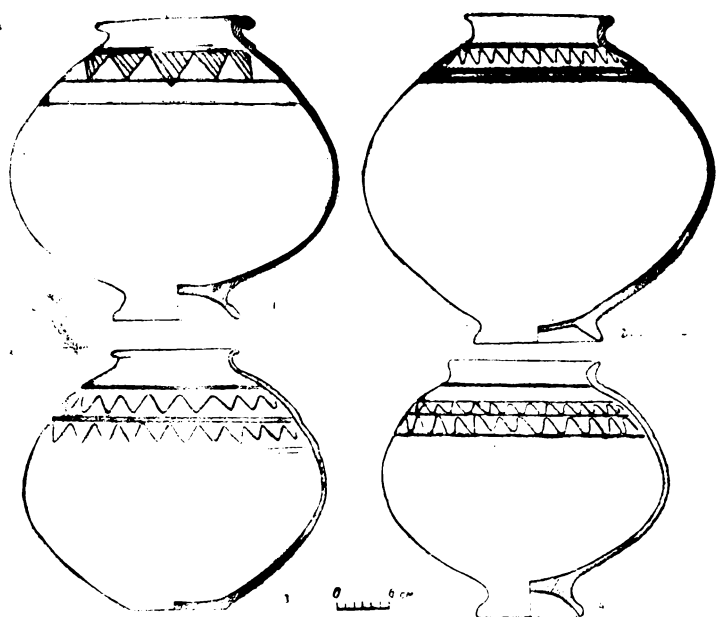

Таблица VIII Керамика 1—к 30; 2—к 16; 3—к 21; 4—к 18

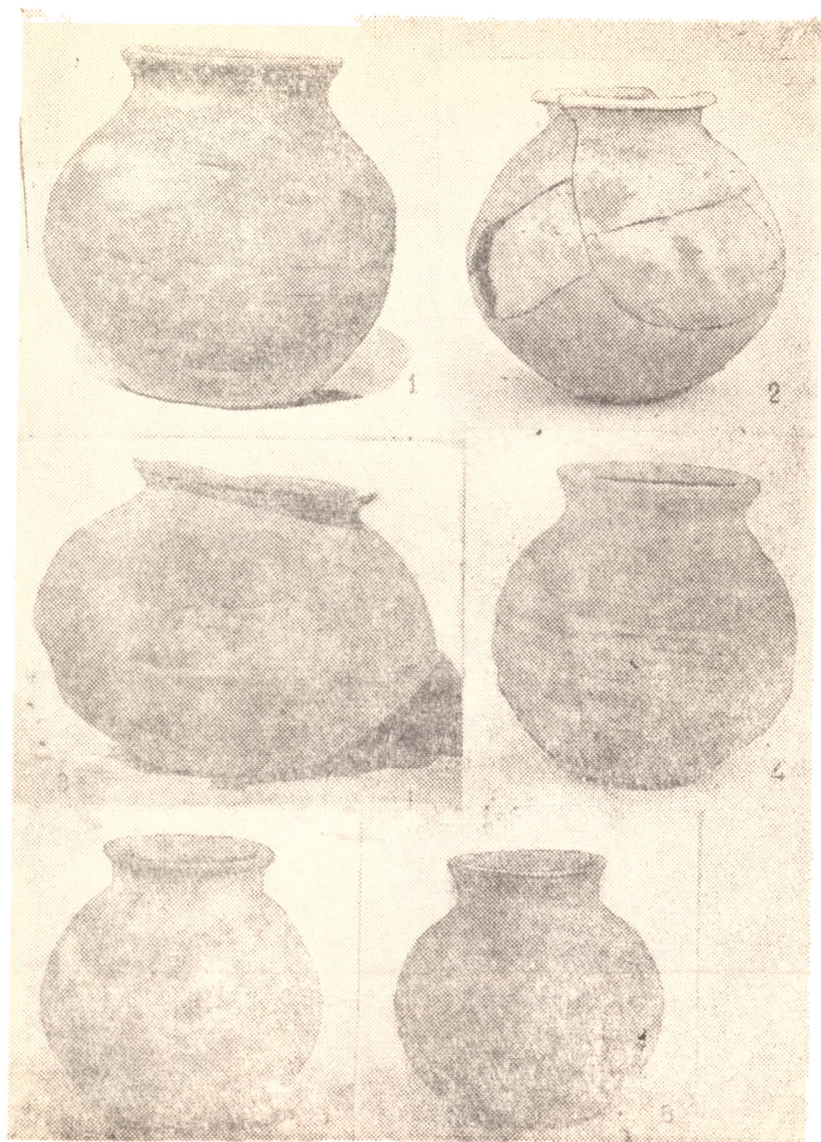

Таблица IX. Керамика. 1—к 8; 2—к 15; 3—к 6; 4—к 7; 5—к 21; 6—к 27.

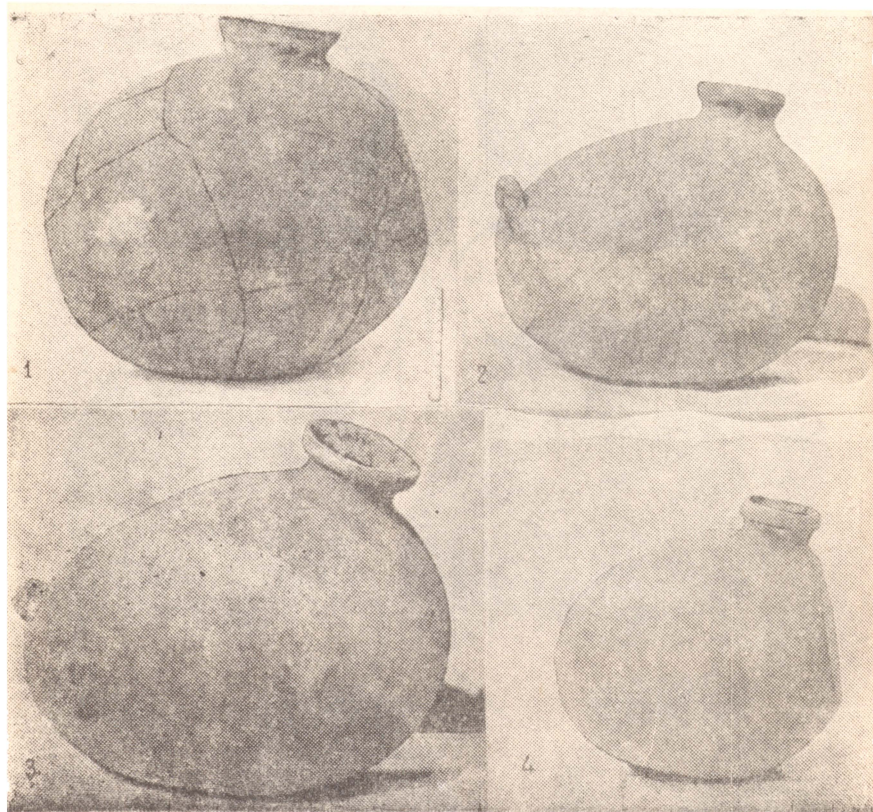

Таблица X. Керамика. 1—к 23; 2—к 3; 3—к 4; 4—к 20.

Таблица XI. Керамика.

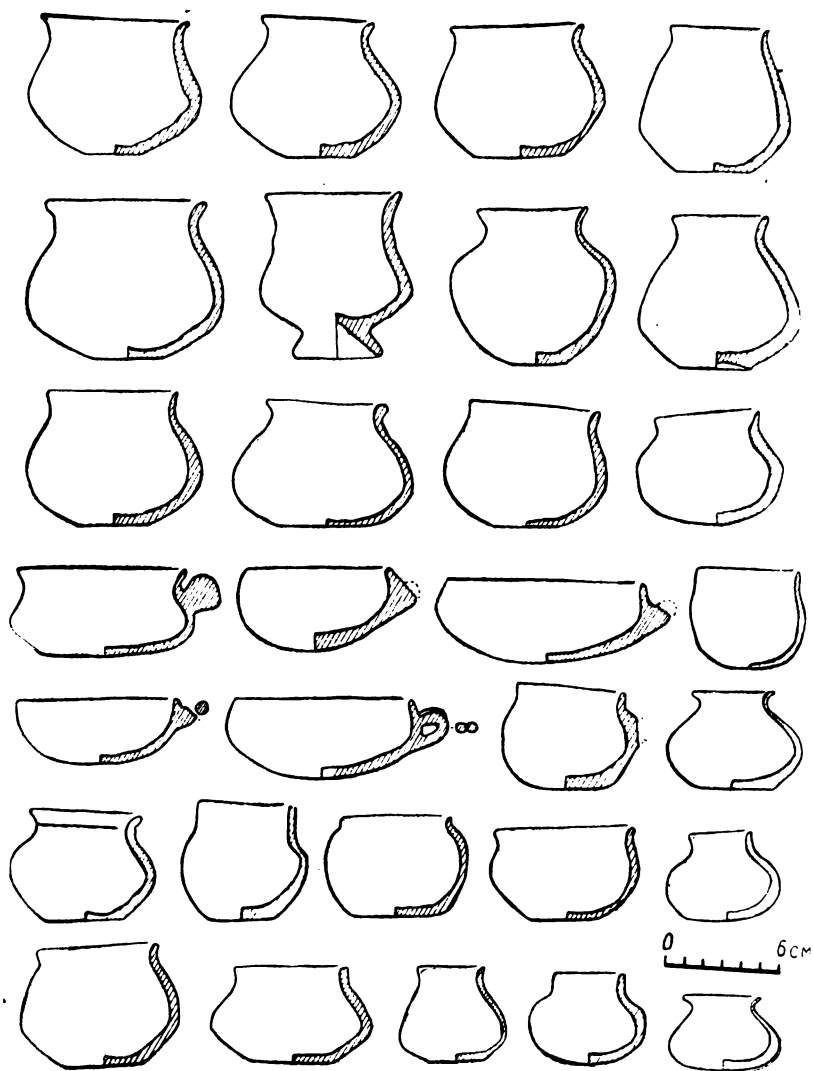

Таблица XII. Керамика. Миниатюрные сосуды.

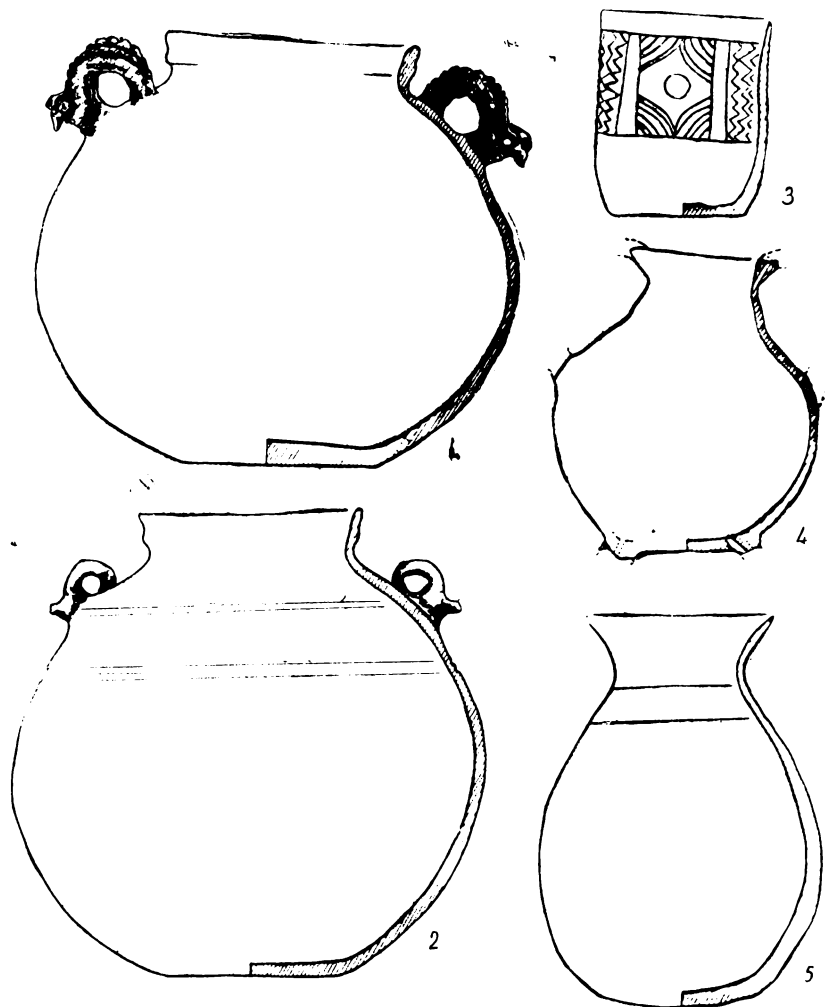

Таблица XIII. Керамика. 1—к 14; 2—к 39; 3—к 19; 4—к 16.

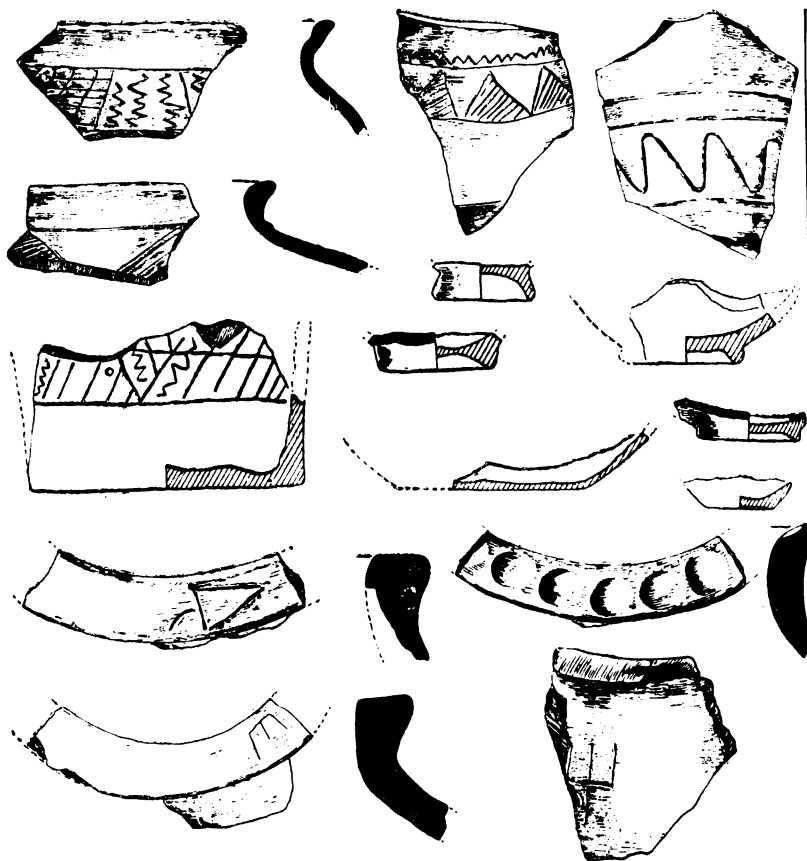

Таблица XIV. Ак-Тепе и Тегермен-Баши. Подъемный материал.

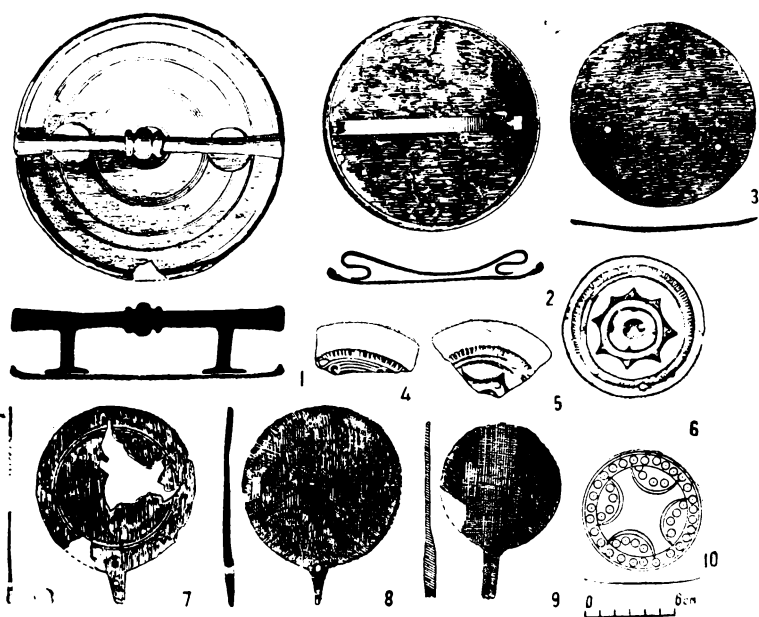
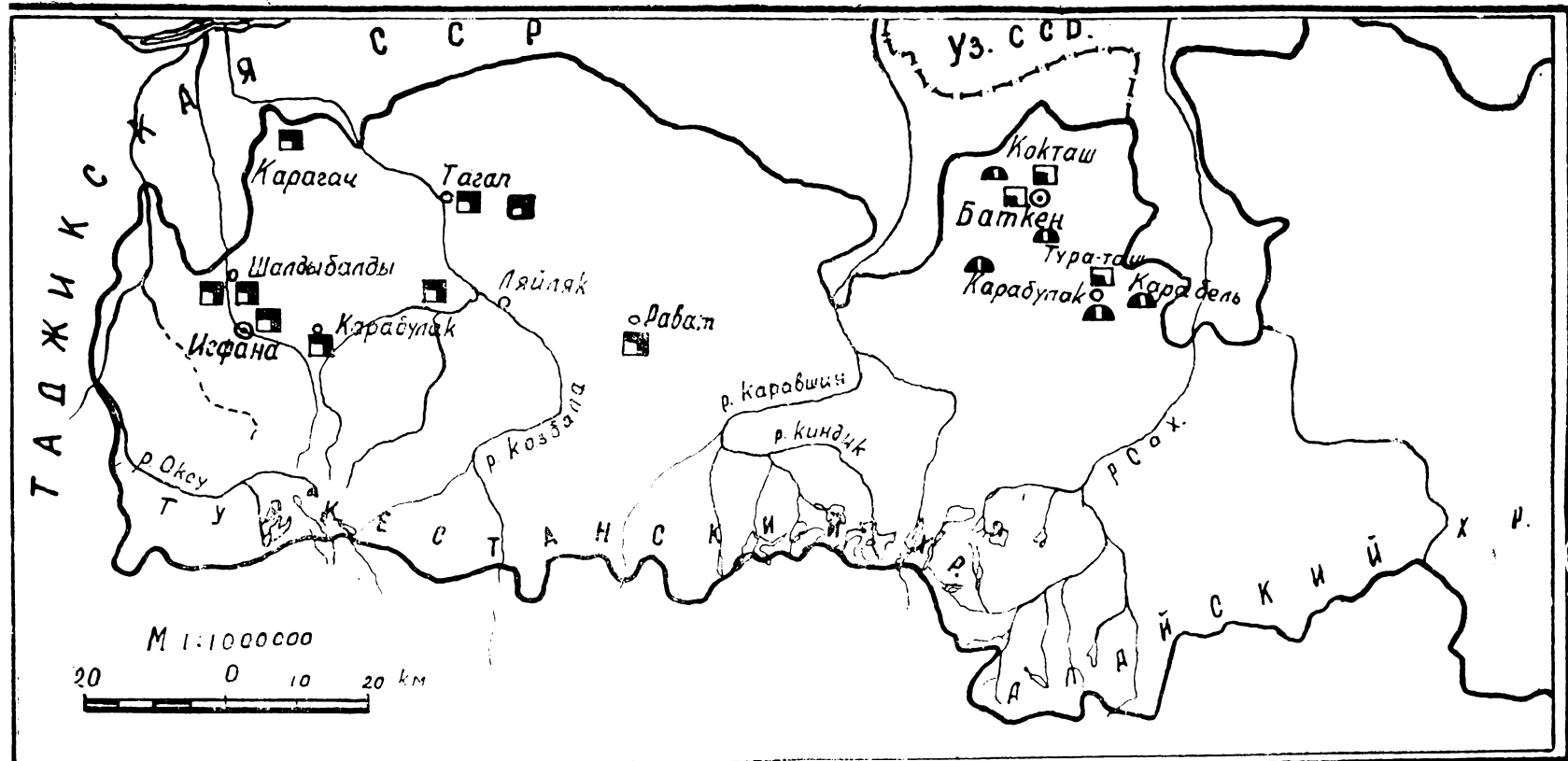

Таблица XV. Бронзовые зеркала. 1—к 14; 2—к 9; 3—к 12; 4—к 7; 5—к 32;
6—к 15; 7—к 27; 8—к 19; 9—к 36; 10—к 11.

- тепе античного времени.
 тепа средневекковые.
 курганы.

Памятники, исследованные Ошским отрядом.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДА ОШСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящий раздел посвящен земледельческим поселениям I—XVI вв. н. э. на территории Ляйлякского и Баткенского районов Ошской области. Исследованные нами памятники расположены в больших и малых горных долинах, входящих в систему Туркестанского хребта, окаймляющего Ферганскую долину с юга. Поскольку эти поселения изучены очень мало, здесь даются лишь некоторые предварительные общие выводы.

Территория современного Ляйлякского района в древности входила в состав Усрушаны, являясь ее восточной частью, граничившей с рустикам Ферганы—Асбарой (Исфара)¹. Территория Баткенского района входила, очевидно, в древности в один из рустикам Ферганы.

В конце 30-х годов VI в. до н. э. Усрушана была завоевана персидским правителем Киром и платила некоторое время дань Ахеменидам. Для укрепления северо-восточных границ своей державы Кир построил в бассейне Сыр-Дарьи семь крепостей, которые впоследствии превратились в города. В 20-х годах IV в. до н. э. Усрушана была завоевана Александром Македонским и присоединена к его державе. С 312 г. до н. э. Усрушана входит в государство Селевкидов, а с 250 г. до н. э. — в состав Греко-Бактрийского царства. Около середины II в. до н. э. Усрушана примкнула к Давани. С I в. н. э. она входит в состав империи Великих Кушан, простиравшейся от низовьев Инда до Сыр-Дарьи и Аральского моря. В конце IV — начале V вв. н. э. Усрушана отделяется от Кушанского государства в результате его распада. С этого времени она упоминается в китайских источниках как самостоятельное государство.

С конца V в. н. э. Усрушана входила в составе Эфталит-

¹ Н. Негматов. Историко-географический очерк Усрушаны с древнейших времен по X в. н. э., МИА № 37, 1953, стр. 239; его же. Усрушана в древности и раннем средневековье, Душамбе, 1957.

ского государства и платила ему дань. В середине VI в. Эфталитское государство пало под ударами тюрков. Образовавшийся в конце VII в. Западнотюркский каганат подчинил своей власти почти всю Среднюю Азию, в том числе и Усрушану. С начала VIII в. Усрушана ведет упорную борьбу против арабов, закончившуюся в 822 г. ее подчинением арабскому халифату. С этого времени, согласно арабоязычным авторам, она включается в состав государства Тахиридов и начинает регулярно выплачивать им дань. С IX века Усрушана входит в состав государства Саманидов, а с XI в. — в Караханидское.

С первых веков н. э. юдо середины VII в. Фергана находилась под властью потомков кушанских владетелей, которые вели борьбу с Западнотюркским каганатом. В результате этой борьбы в Фергану переселилось большое количество тюрков, что привело к постепенному отюречиванию страны. В 649—56 гг. здесь одновременно властвовали представитель Кушанской династии Аласоень, резиденция которого находилась в городе Хумынь, и тюрков рода шуниши из конфедерации Дулу по имени Ебочжи, живший в городе Гесай (Касан), переименованном впоследствии в Хюсюнь. Он завязывает тесные связи с Китаем, в результате чего китайский император признал его единственным правителем этой области. В VIII в. Фергана была еще во власти тюрков; правитель ее Арслан-Тархан за борьбу против Тухосяня получил от китайского императора княжеский титул. Последние тюркские правители Ферганы укрепляли связи с Китаем посредством браков с китайскими князьями. Они получили титул Дай, а Фергана переименовывается в область Нинюань. В начале VIII в. до Ферганы докатилась основная волна нашествия арабов. Окончательное ее покорение относится только к IX в., но судя по тому, что Фергана сохранила собственный монетный чекан, она оставалась почти самостоятельным уделом в составе Саманидского государства. В конце X в. династия Караханидов распространила свою власть на обширные территории Средней Азии. Мавераннахр не только не оказал сопротивления Караханидам, но отдельные представители саманидской знати оказывали им помощь. Караханиды обосновались в Семиречье и вели отсюда походы против Мавераннахра. В 999 г. с завоеванием Илеком Насром Бухары заканчивается существование династии Саманидов. Караханидское государство делилось на два больших удела, граница между которыми проходила по Сыр-Дарье. Эти уделы делились в свою очередь на множество мелких. Правление Караханидов отмечено большим ростом культуры и городской жизни. В X в., по сообщению Макдиси, в Фер-

гане было 40 городов и селений. Макдиси делил их на 3 группы. В первую входили города, находившиеся между Нарыном и Кара-Дарьей. Эта область называлась Миян-Рудан. Вторую группу составляли несайские поселения, располагавшиеся в южной и юго-восточной части Ферганы. К северу от Сыр-Дарьи находились вагизийские города, входившие, по Макдиси, в третью группу. Поселения интересующего нас района принадлежали к несайской группе.

Экономическую основу городов и поселений Ферганы и Усрушаны составляла не только торговля. Города возникли здесь в первые века н. э. прежде всего как сельскохозяйственные поселения, на что указывают сообщения древних авторов. Их население знало также ремесла (гончарное, ткацкое и др.). В горах, богатых полезными ископаемыми, развивались горные промыслы. Письменные источники сообщают, что Усрушана богата железом и черным камнем, «который горит как древесный уголь». В Южной Фергане, около Соха, добывалась ртуть, около Узгена — нашатырь, у Ахсыкета — золото и серебро. Сообщения письменных источников о широком развитии горных промыслов в средние века подтверждаются открытиями многочисленных обширных древних рудников, а также находками плавильных печей и поселений древних рудокопов. Так, громадные древние рудники известны в пещере Кони-Гут в райсоне Исфары.² В районе села Чурбек (долина Ходжа-Бакырган) открыто поселение VI—VIII вв., на поверхности которого найдено большое количество шлака. К северу от села Рават (Баткенский район) обнаружено поселение древних рудокопов. Здесь же была найдена плавильная печь³.

До последних лет Ляйлякский и Баткенский районы были белым пятном на археологической карте Ошской области. На соседних территориях, входящих в состав Таджикистана, археологические работы ведутся давно. Так, около Исфары в 1934 и 1936 гг. Б. А. Латынин и Т. Г. Оболдуева раскопали могильник первых веков н. э.⁴ В 1951—1952 гг. большие работы проводились одним из отрядов Таджикской археологической экспедиции. Произведены раскопки могильника первых веков н. э. в Варухе и крепости Калаи-Боло вблизи Исфары.

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб, 1900, стр. 163—164.

² Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Душанбе, 1955, стр. 177—180.

³ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области, Фрунзе, 1960, стр. 166.

⁴ Б. А. Латынин и Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы КСИИМК, вып. 76, 1959.

Учено значительное количество памятников различных эпох¹. Раскопки проводились также и на территории современных Ура-Тюбинского и Шахристанского районов, входивших в древности в состав Усрушаны.² Результаты археологических работ и привлечение сведений письменных источников позволили в значительной степени выяснить древнюю историю этих районов³.

На территории Баткенского и Ляйлякского районов археологические исследования до последних лет не велись. Лишь в 1951 г. А. Н. Бернштам осмотрел здесь несколько поселений, в том числе Кара-Булак.⁴ Во время разведок в 1954 г. Ю. Д. Баруздиным был открыт в Баткенском районе Кара-Булакский могильник. Раскопки, проводившиеся здесь в 1954—1959 гг., дали очень богатые и интересные материалы по истории и материальной культуре древнего населения, жившего в предгорьях и горных районах Ферганы в первых веках н. э.⁵

В 1957—1958 гг. в этих районах работал Южнокиргизский отряд Киргизской экспедиции, руководимый Ю. А. Заднепровским. Был открыт целый ряд ранее неизвестных поселений и могильников различных эпох. На трех поселениях и двух могильниках проведены раскопки⁶.

В 1959—1960 гг. Ляйлякско-Баткенским отрядом Киргизской экспедиции были обследованы новые поселения и могильники. На двух поселениях и нескольких могильниках произ-

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района.

² О. И. Смирнова. Археологические разведки в верховьях Зерафшана в 1948 г., МИА, № 15, 1950; и Археологические разведки в Усрушане в 1950 г., МИА, № 37, 1953; Н. Негматов. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда 1954 г. в кн.: «Археологические работы в Таджикистане в 1954 г.», Душанбе, 1956; его же. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1955 г. в кн.: «Археологические работы в Таджикистане в 1955 г.», Душанбе, 1956; его же. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1956 г. В кн.: «Археологические работы в Таджикистане в 1956 г.», Душанбе, 1959 г.

³ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Указ. соч.; О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зерафшана. МИА, № 15, 1950; Н. Н. Негматов. Историко-географический очерк Усрушаны с древнейших времен по X в. н. э. МИА, № 37, 1953; его же. Усрушана в древности и раннем средневековье. Душанбе, 1957.

⁴ Ю. А. Заднепровский. Археологические работы в Южной Киргизии в 1957 г. Отчет Архив ИА АН СССР, д. № 1630.

⁵ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (раскопки 1954 г.), «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. II, Фрунзе, 1956.

⁶ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.

водились раскопки. Материалы, полученные за последние годы, охватывают довольно большой отрезок времени (от первых веков н. э. до XIV—XVI вв.), но лучше всего в них представлены памятники, относящиеся к VI—VIII и XI—XII вв. Памятники первых веков н. э., а также IX—X и XIII и более позднего времени известны меньше.

В настоящей работе использованы материалы, добытые Южнокиргизским и Ляйлякско-Баткенским отрядами, в работах которых автор принимал участие в 1957—1960 гг., а также материалы из раскопок поселений Ак-Тепе и Кара-Булак.

ПАМЯТНИКИ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э. И VI—VIII ВЕКОВ

Шалды-Балды

К северу от с. Шалды-Балды Ляйлякского района в узкой долине р. Исфана-Сай, на высоком мысе, обрисованном изгибом реки, находится обширное древнее поселение. С восточной стороны оно укреплено валом и рвом, перегораживающим в этом месте долину и подходящим к подножию горы. Часть вала разрушена при проведении дороги. Это поселение частично было обследовано в 1958 г. Ю. А. Заднепровским¹.

В 1960 г. территория к северу от кишлака вновь была осмотрена. На высоком берегу, на распаханном поле, ограниченном с юго-запада рекой, а с северо-востока дорогой, открыто большое поселение длиной около 1,5 км. На основной его части остатков древних сооружений не обнаружено, и поселение фиксируется только наличием подъемного материала. Судя по обширной территории, на которой он был собран, поселение имело значительные размеры. Здесь же среди распаханного поля на берегу Исфаны-Сая находится небольшое четырехугольное в плане укрепление размером 80×70 м. Оно ограждено валами, в настоящее время сильно оплывшими и распаханными. Высота их не превышает 1,5 м. На этой территории следов застройки не видно. Укрепление, очевидно, служило убежищем для жителей поселения в случае военного нападения.

Керамика, собранная на поселении, не отличается большим многообразием форм. Основную массу ее составляют фрагменты толстостенных хумов и тонкостенной посуды, сделанной на круге; поверхность посуды покрыта плотным красным или темно-коричневым и черным ангобом.

О форме хумов можно судить по одному целому сосуду

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960, стр. 163.

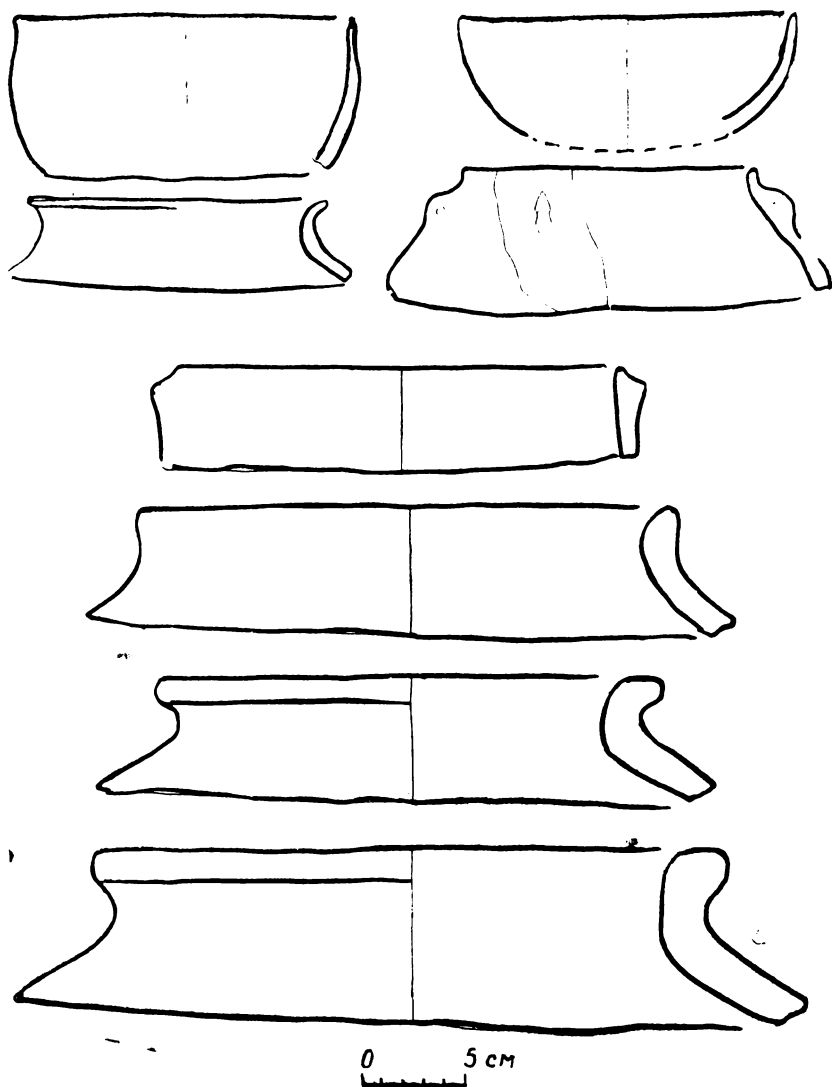

Рис. 1. Шалды-Балды. Керамика.

и большому количеству фрагментов сосудов этой группы. Целый хум был найден колхозниками рядом с укреплением. Он имел высоту около 1,5 м, четырехугольный в сечении, венчик сильно отогнут; невысокое горло плавно переходит в тулово. Судя по другим фрагментам, некоторые хумы имели вертикальные (рис. 1, б) или сильно отогнутые подтреугольные и прямоугольные в сечении венчики (рис. 1, 7, 8). Форма венчиков обычная для хумов VI—VIII вв. Хумы с аналогичными венчиками есть в коллекциях с «замков на скалах» в Исфаринском районе, датируемых Е. А. Давидович и Б. А. Литвинским VI—VIII вв.¹

Тонкостенную посуду составляют фрагменты небольших горшочков, покрытых темно-красным ангобом (рис. 1, 3, 4), и миски конической и полусферической формы. Миски часто на высоких кольцевых поддонах. Качество глины, характер ангоба и формы сосудов дают возможность датировать эту группу керамических изделий II—IV вв. н. э. (рис. 1, 1, 2).

Красноангобированная керамика характерна для Ферганы и найдена на многих памятниках последних веков до н. э. и первых веков н. э. В частности, аналогичная посуда найдена Б. А. Латыниным при раскопках небольшого тепе на станции Кугай, где она датируется II—IV вв. н. э. железным наконечником стрелы сарматского типа.² Сходство керамики из Кугая и с поселения Шалды-Балды позволяет отнести возникновение последнего ко II—IV вв. н. э. Наличие в коллекции сосудов, характерных для VI—VIII вв., указывает на существование поселения и в это время.

Ак-Тепе

Особое внимание привлекает поселение Ак-Тепе, находящееся близ кишлака Кара-Булак Баткенского района на высоком берегу высохшего сая. Оно представляет собой круглый в плане холм высотой 5 м, диаметром 20 м. Тепе сильно оплыло.

На поверхности тепе и на большом расстоянии вокруг него собрано много керамики. Среди них преобладают фрагменты толстостенных хумов. Есть также несколько тонкостенных красноангобированных сосудов с процарапанным орнаментом. Идентичность их с аналогичными сосудами из курганов, а также близкое соседство с Кара-Булакским могильником вызвали интерес к этому памятнику.

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 83 и 84.

² Б. А. Латынин. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы в кн. «Исследования по археологии СССР», Л., 1961.

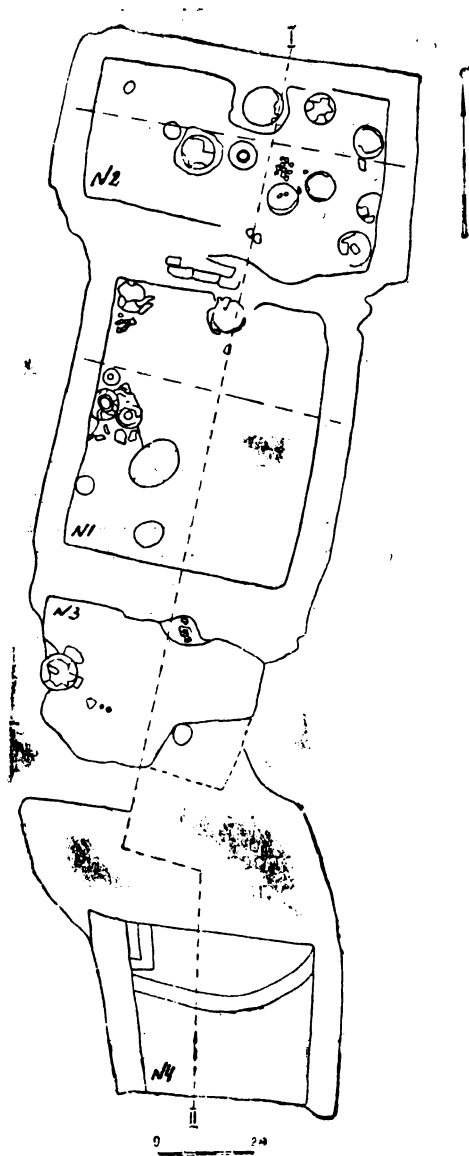

Рис. 2. Ак-Тепе. План раскопа.

В 1960 г. на верхней площадке холма Ак-Тепе и на южном его склоне автором произведены раскопки. Вскрыты четыре помещения, относящиеся к двум периодам жизни сооружения (рис. 2). Поверхностный слой, толщина которого достигала местами 40—50 см, состоял из твердой слежавшейся супеси сероватого цвета с большим количеством фрагментов венчиков и стенок хумов и перекрывал стены помещений.

На верхней площадке тепе открыто три почти прямоугольных в плане помещения. Стены их сложены цепной кладкой из хорошо сформованных сырцовых кирпичей размерами 40×20×10, 50×25×10 см и ориентированы по странам света с небольшими отклонениями. Стены сохранились в высоту от 0,6 до 1 м. Толщина их 0,7—1,5 м.

Помещения были заполнены завалом, состоявшим из обломков сырцовых кирпичей, рыхлой супеси серовато-коричневого цвета и большого количества фрагментов венчиков и стенок хумов. На глубине около 1 м от поверхности во всех помещениях обнаружен зольный слой толщиной до 10—15 см, в котором найдены обломки обуглившегося дерева. Под зольным слоем — завал из довольно рыхлой супеси и фрагментов керамики.

Полы в помещениях глинобитные, относительно хорошей сохранности. В некоторых местах — зольные пятна. В помещении № 1 у восточной стены было обнаружено глинобитное возвышение шириной 2,2 и высотой 0,2 м. Край его неровный и плавно опускается к полу.

При разборке завалов и зачистке полов в помещениях были обнаружены хумы и другие большие сосуды. Часть из них стояла на полу, а некоторые были врыты в пол. В помещении № 2 обнаружено девять сосудов, в помещении № 1 — шесть, № 3 — два. Все сосуды, за исключением одного из помещения № 2, раздавлены.

Хумы изготовлены из грубой глины с примесью мелкой и крупной дресвы. Обжиг глины недостаточный (черепок в изломе двух- и трехслойный). Поверхность большинства хумов покрыта белым и сероватым ангобом. Венчики хумов имеют различную форму: 1) сильно отогнутые, четырехугольные в сечении; 2) сильно отогнутые, овальные в сечении; 3) прямостоящие, утонщенные кверху; 4) прямостоящие, утолщенные, с закругленными краями; 5) с оттянутым внешним краем, дающим треугольное сечение. (рис. 3).

В помещении № 1 около западной стены были найдены два больших сосуда с широким дном, прямым широким туловом и невысоким горлом со слегка отогнутым венчиком. Оба сосуда — лепные. На дне песчаная подсыпка. Один сосуд жел-

тый, с небольшой примесью песка в тесте, другой — темно-серый, покрыт сероватым ангобом.

Кроме больших сосудов и хумов, служивших для хранения продуктов, были найдены фрагменты тонкостенной столовой кухонной посуды, изготовленной из грубой глины. Из них следует отметить:

1) тонкостенные чаши диаметром 14—13 см, изготовленные на гончарном круге; одна из них имеет на дне следы подрезки ножом, другая — веревочкой. Покрыты светло-красным и черным ангобом (рис. 3, 1, 2).

2) часть тонкостенной кружки с биконическим, имеющим плавные очертания корпусом и расширяющимся кверху бортиком. Покрыта светло-красным ангобом (рис. 4, 3);

3) часть сосуда баночной формы с носиком-сливом. Сосуд лепной, изготовлен из очень грубой глины, с большим количеством крупной дресвы.

Сосуды аналогичных форм известны в материалах со многих памятников. Так, хумы, имеющие венчики, подобные актепинским, есть в коллекциях с «замков» из Исфаринского района.¹ Тонкостенные сосуды (кружки и небольшие чаши), покрытые светло-красным ангобом, есть в коллекциях с ранне-средневековых памятников Ферганы (Таш-Курганский могильник). Кружки с расширяющимся кверху бортиком есть в материалах Пенджикента (слой VII—VIII вв.)², в Кульдор-Тепе³ и Ак-Бешиме в слое этого же времени⁴.

При зачистке полов в помещениях № 1 и 2 найдены массивные алебастровые столики на трех ножках, а также фрагменты двух железных ножей, близких по форме к садовым, и две белые пастовые бусины. Наиболее ценной находкой является бронзовая монета с квадратным отверстием в центре и с бортиком по краю. По определению И. Г. Добровольского, монета согдийская, принадлежит чекану ихшида Согда Тархуна (700?—710 г.). Найдена она в завале над полом в помещении № 1. Дата материалов, о которых говорилось выше, не расходится с датой монеты. Поэтому последний этап жизни здания можно отнести к середине VIII в.

Более ранним временем может быть датировано помещение № 4, открытое на южном склоне холма. Помещение в плане четырехугольное, северо-западный угол его острый. Стены сло-

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис: 83 и 84.

² Материалы Таджикской экспедиции. Фонды ЛОИА.

³ Б. Я. Ставиский и М. Х. Урманова. Городище Кульдор-Тепе (работа 1955 г.), СА, 1958, № 1, рис. 3, 2.

⁴ Л. Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг., «Тр. Киргизской экспедиции», т. II, М., 1959.

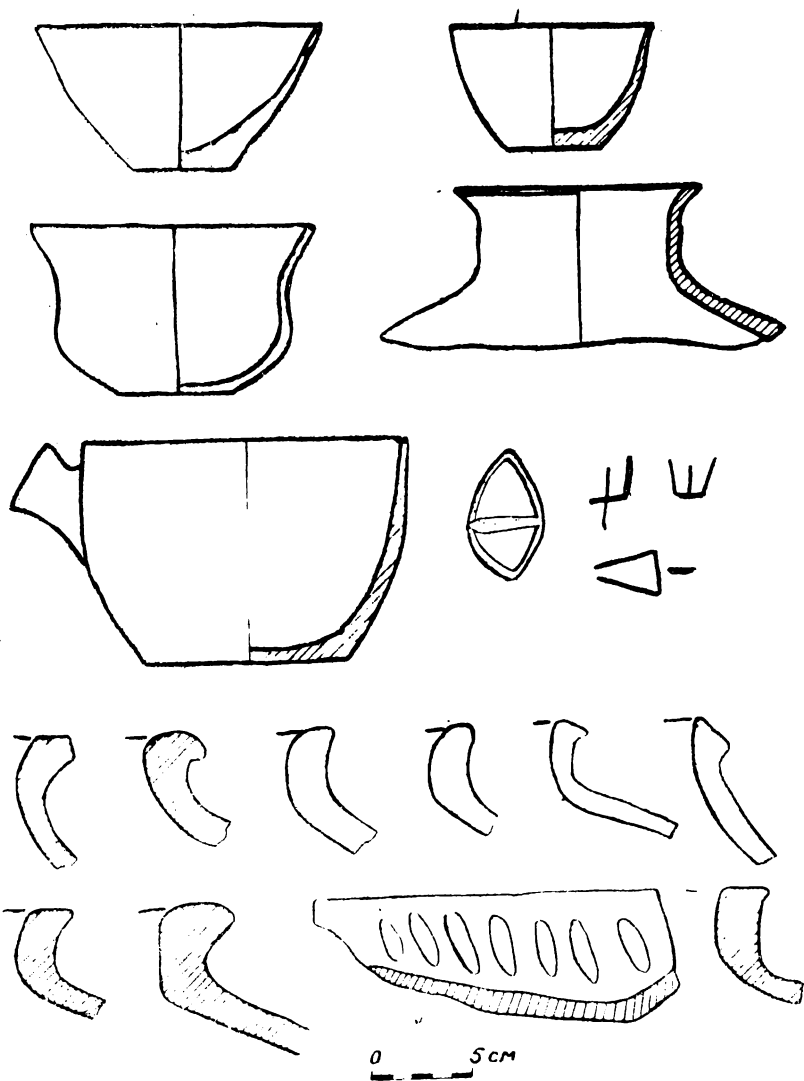

Рис. 3. Ак-Тепе. Керамика из помещений верхнего строительного горизонта

жены из сырцовых кирпичей цепной кладкой. Размеры кирпичей — $50 \times 25 \times 10$, $48 \times 24 \times 10$ см. Стены сохранились в высоту от 1,5 м до 2. Местами они покрыты толстым и ровным слоем саманной обмазки. В северо-восточном углу помещения, в северной стене расположен дверной проем, ведущий в еще не раскопанное, расположенное к северу от описываемого, помещение. Пол глинобитный с известковыми включениями и зольными пятнами, относительно хорошо сохранности. В помещении вдоль северной стены расположена высокая полукруглая суфа, сложенная из сырцовых кирпичей; поверхность ее покрыта толстым слоем саманной обмазки. Сооружение суфы около северной стены, в которой расположен дверной проем в соседнее помещение, связано, очевидно, с изменением планировки.

Помещение было заполнено аморфным завалом, состоящим из рыхлой супеси темного цвета и обломков кирпичей. Завал не производит впечатления искусственной забутовки. Всего вероятнее, он образовался в результате разрушения здания. В завале и при зачистке пола были найдены фрагменты керамики, позволившие датировать жизнь помещения первыми веками н. э.

Наибольшего внимания из всех находок заслуживают фрагменты гончарной тонкостенной посуды, покрытой плотным ангобом. К ним относятся:

1) красноангобированные и черноангобированные небольшие горшочки с широким устьем и отогнутым венчиком, имеющим желобок на верхней площадке. Верхняя часть тулова опоясана небольшим валиком. В нижней части — глубокая и широкая борозда, прочерченная по сырой глине. Тулово украшено процарапанным орнаментом в виде чередующихся заштрихованных треугольников и зигзагообразных линий (рис. 4, 4);

2) миски с несколько загнутым внутрь бортиком, перегибом на месте перехода от бортика к усеченно-коническому корпусу, с высоким кольцевым или дисковидным поддоном с небольшим прогибом (рис. 4, 1, 5, 6). Изготовлены они на гончарном круге. Поверхность мисок покрыта плотным красным или черным ангобом и слегка залощена;

3) фрагменты больших гончарных горшков с грушевидным и боченковидным туловом. Горшки имеют прямостоящие утолщенные или отогнутые наружу венчики. Поверхность покрыта белым, черным или буро-черным плотным ангобом. Верхняя часть тулова украшалась прочерченным линейно-волнистым орнаментом (рис. 4, 7, 8).

Керамика, найденная в помещении, имеет широкие анало-

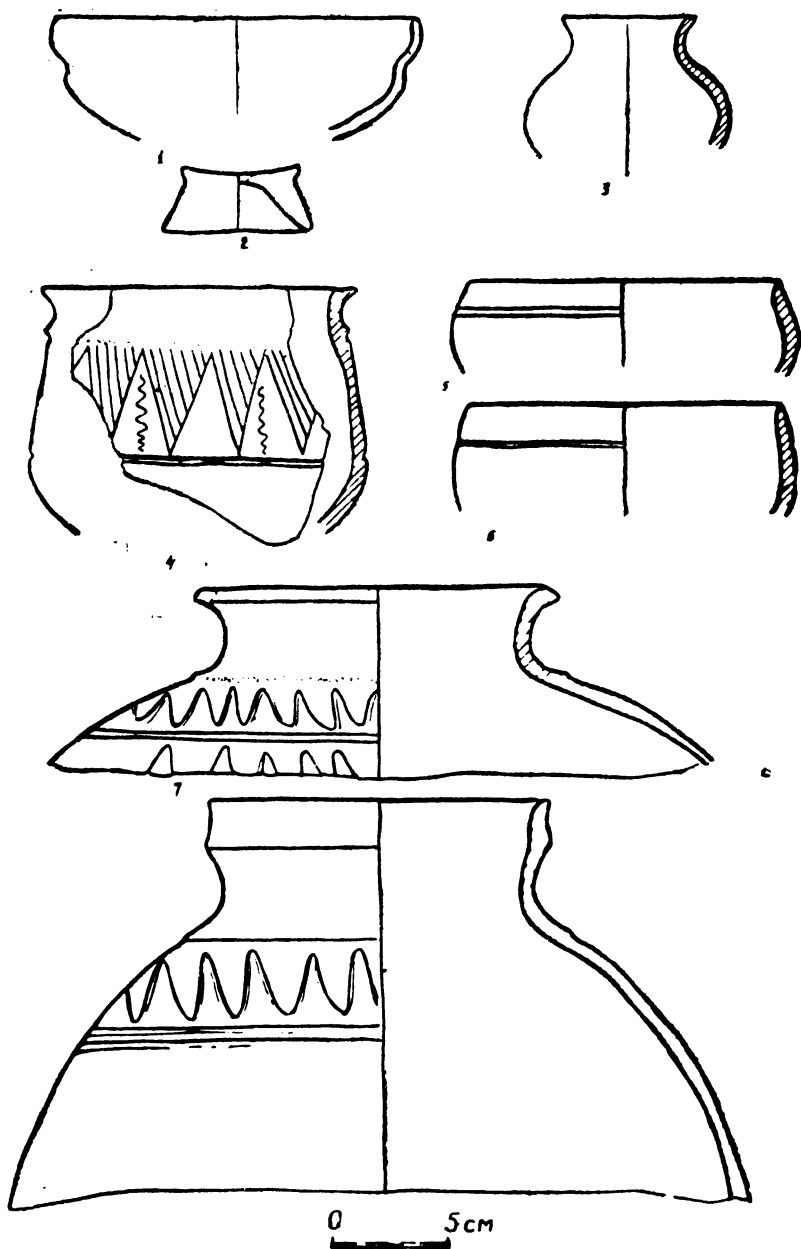

Рис. 4. Ак-Тепе. Керамика из помещения нижнего строительного горизонта.

гии в материалах многих памятников как равнинной, так и горной Ферганы. Так, например, чаши со слегка загнутым внутрь бортиком и перегибом найдены в верхнем слое Гайрат-Тепе, относящемся к III—V вв.¹ Горшки с грушевидным и шаровидным туловом обнаружены в курганах предгорной Ферганы, относимых к первым векам н. э.² Нередкой находкой в этих же курганах является тонкостенная красноангобированная керамика с процарапанным орнаментом. Она найдена в Исфаринских курганах³, Варухе⁴, Кара-Булакском могильнике.⁵ Керамика с процарапанным орнаментом в виде чередующихся заштрихованных треугольников и зигзагообразных линий найдена Б. А. Латыниным при раскопках тепе на станции Кугай; она датируется II—IV вв. н. э. железным наконечником стрелы сарматского типа и относится к выделенному Б. А. Латыниным периоду ФП/з⁶.

Из других находок следует отметить костяную рукоятку. Подобные рукоятки очень часто встречаются в курганах, в частности они найдены в Кара-Булакском могильнике⁷ и в Варухе⁸. Общий характер находок позволяет отнести это помещение к первым векам н. э. и, всего вероятнее, ко II—IV вв.

В двух шурфах, заложенных к востоку и северу от тепе, культурный слой не обнаружен. Очевидно, поселение имело небольшой размер и жизнь в нем в оба периода проходила в замке⁹.

¹ В. И. Козенкова. Доклад, прочитанный на заседании Сектора скифо-сарматской археологии в Москве 8. III 1961 г.

² Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы. КСИИМК, вып. 76, 1959, рис. 6, 4; Е. Д. Давидович, Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 18 и 19.

³ В. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Указ. соч.

⁴ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 19, 1.

⁵ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник «Изв. АН Киргиз. ССР, серия обществ. наук», т. III, вып. 3, Фрунзе, 1961, табл. XII.

⁶ Б. А. Латынин. Вопросы хронологии земледельческих поселений. Л. 1961.

⁷ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник (раскопки 1955 г.). «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. III, Фрунзе, 1957, рис. 7.

⁸ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 23.

⁹ В 1961 г. раскопки поселения были продолжены Ошским археологическим отрядом. На восточном склоне тепе вскрыто три помещения прямоугольной формы. При их расчистке найдено большое количество фрагментов глиняных сосудов, несколько глиняных пряслиц, бусы, четыре целых хума с тамгами и т. д. Наиболее ценной находкой является фрагмент венчика и боковины толстостенного хума с тюркской надписью енисейского типа. Фрагмент изготовлен от руки из теста с примесью крупной дресвы. Поверхность покрыта красным ангобом. Венчик высокий, слегка отогнутый наружу. Под венчиком на боковине вырезана надпись, шесть букв которой сохранились целиком и одна неполностью. Материалы опубликованы в сборнике «Новые эпиграфические памятники Киргизии».

В 6 км к югу от Баткена, в широкой межгорной долине, в местностях Тура-Таш и Тегерман-Баши расположены обширное поселение и большой могильник, обследованные впервые Ю. Д. Баруздиным в 1955 г. Раскопки могильника, производившиеся в 1958—1960 гг. Ю. Д. Баруздиным, дали материал I—IV вв. н. э.

На территории могильника Тура-Таш собрана невыразительная керамика. Здесь же найдены фрагменты фасадных стенок очажков, украшенных штампованным орнаментом. Подобные очажки были широко распространены в Средней Азии в IX—XII вв.¹ Строительных остатков не обнаружено.

Поселение, вновь осмотренное нами в 1960 г., представляет собой комплекс развалин домов или замков различных размеров. Одна группа развалин расположена около оз. Тегерман-Баши. Она состоит из трех холмов. Самый большой из них, овальный в плане, вытянут с юго-запада на северо-восток, длина его 70, высота 10 м. Два других холма значительно меньше: они сохранились в высоту до 2,5 м.

В 1 км к юго-востоку от поселения Тегерман-Баши находится вторая группа поселений, состоящая из трех тепе, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Самое большое из них, длиной около 80 м, овальное в плане, вытянуто с юго-востока на северо-запад. Тепе сильно оплыло и сохранилось в высоту до 1,5 м. Два другие тепе имеют меньшие размеры. Одно из них овальное в плане, длиной 25 и высотой до 1,15 м. Другое — круглое, его диаметр 20 м, высота достигает 2 м. Все тепе представляют собой развалины древних зданий, при возведении которых в качестве платформ были использованы горные останцы.

Находки представлены только керамикой. Большая часть ее собрана на первой группе тепе (около озера). Основную массу составляют фрагменты лепных толстостенных сосудов — хумов и хумча, служивших для хранения продовольственных запасов. Сосуды изготовлялись из очень грубой глины с большим количеством песка, дресвы и шамота. Поверхность их покрывалась серовато-белым или светло-желтым ангобом. Обжиг большинства сосудов недостаточный.

¹ Г. А. Пугаченкова. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», т. II, Ташкент, 1950; В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, вып. XIV, 1947, стр. 107; Е. Д. Салтовская. Археологические памятники близ кишлака Рохаты. Кн. «Археологические работы в Таджикистане в 1955 г». Душанбе, 1956, стр. 102—105.

По форме венчиков хумы можно разделить на две основные группы: 1) с вертикальными наклоненными наружу или внутрь сосуда; 2) сильно оттянутыми или отогнутыми различного очертания. В основном венчики овальные или полуовальные в сечении, но есть и прямоугольные с прогибом с внешней стороны. В коллекции имеется несколько фрагментов венчиков массивных, прямоугольных в сечении, внешняя сторона их украшена волнистым валиком.

Кроме хумов, есть фрагменты котлов с сильно отогнутыми овальными в сечении венчиками и чаш тагора с подтреугольными в сечении венчиками.

Эта керамика достаточно характерна и позволяет датировать поселение Тегерман-Баши VI—VIII вв.

Курганча

Городище находится в 5—6 км к западу от с. Шалды-Балды, на правом берегу Исфаны-Сая, на мысе, образованном изгибом реки. Оно ограждено валами высотой до 3 м и представляет неправильный четырехугольник, ориентированный сторонами по странам света. По углам и на середине каждой из сторон были башни, в настоящее время сильно оплывшие, так что о форме их судить трудно. С запада и востока городище окаймляют глубокие овраги, а с севера — ров, за которым имеется довольно ровная площадка, повышающаяся к северу, к горам. На поверхности этой площадки собрано большое количество керамики. На территории самого городища следов застройки не выявлено. На городище и на площадке к северу от него собрана лепная и гончарная керамика. Лепная керамика представлена невыразительными фрагментами стенок кухонных сосудов из грубой глины серого и желто-серого цвета с большим количеством дресвы и белых известковых включений.

Гончарная посуда представлена в основном фрагментами толстостенных хумов из плотной глины с большим количеством крупной дресвы недостаточного обжига, поверхность покрыта белым или желтым ангобом. Формы венчиков различные: в основном подтреугольного и подпрямоугольного сечения. Внешняя сторона одного из венчиков украшена овальными, наклонно расположенными ямками-вдавлениями по сырой глине. Диаметры края сосудов от 20 до 35 см. Имеются также обломки крынок и горшков с вертикальными и отогнутыми наружу венчиками.

Тонкостенная посуда представлена одним прямым утолщенным краем и фрагментом стенки красноангобированного сосуда.

Керамика очень однородна. Она имеет аналогии на многих раннесредневековых памятниках Средней Азии. Так, хумы с венчиками, подобными описанным выше, есть в материалах с замка Ак-Тепе (в слое VI—VII вв.)¹ и в коллекциях с замков VI—VIII вв. Исфаринского района. Видимо, и городище Курганча следует отнести к VI—VIII вв.

Поселения в долине р. Ходжа-Бакырган

Интересную группу памятников представляют одновременные поселения, открытые в долине Ходжа-Бакырган.² Все они хорошо укреплены. В фортификационных целях здесь часто используется рельеф местности. Так, поселения в районе селений Маргун и Кайрагач располагались на высоких мысах рек, а с напольной стороны ограждались глубоким рвом.

О строительной технике дает представление останец поселения, открытый в селе Тагап. Он представляет собой развалины здания, возведенного на искусственной глинобитной платформе. Стены сложены из сырцовых кирпичей цепной кладкой. Размеры кирпичей $48 \times 24 \times 10$ и $50 \times 25 \times 10$ см. Стандарт кирпича и характер кладки обычны для раннего средневековья. Кладка хорошо видна в обрезах останца. В обрезе западного его края видны напластования культурного слоя, насыщенные обломками глиняной посуды. Судя по обнажениям культурного слоя, выявленным на расстоянии около 200 м в разных направлениях от останца, поселение занимало значительную площадь.

К востоку от с. Чурбек было открыто поселение древних металлургов, располагавшееся на гряде холмов, вытянутой с запада на восток. На поверхности поселения обнаружено большое количество шлаков и обломков толстостенных сосудов.

Керамика, собранная на поселениях, представлена обломками лепной и гончарной посуды. Лепная изготовлялась из очень грубой глины. Судя по отпечаткам грубой ткани на внутренней стороне некоторых сосудов, можно предположить, что они формировались на матерчатом шаблоне. Эту группу составляют горшки с широким туловом и прямостоящим венчиком.

Гончарная посуда представлена большим количеством обломков венчиков хумов и толстостенных корчаг. Хумы можно

¹ А. И. Тереножкин. Холм Ак-Тепе близ Ташкент (раскопки 1940 г.). «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», т. I, Ташкент, 1948, стр. 112—113; Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк..., стр. 168—169.

² Описание поселений дано в книге Ю. А. Заднепровского «Археологические памятники южных районов Ошской области», стр. 164.

разделить на два вида: 1) с прямостоящим венчиком и с горлом, резко переходящим в широкое тулово; 2) с сильно отогнутыми венчиками различного профиля, в основном четырехугольного сечения; внешняя сторона их часто имеет небольшой прогиб, нижний, внешний край иногда оттянут вниз, образуя бородку. Найдены также фрагменты венчиков с овальным и подтреугольным сечением.

Корчаги имеют немного расширяющееся кверху горло, плавно переходящее в тулово. На внутренней стороне горла некоторых корчаг есть клейма, которые представляют собой кружок или овал с заполненной ломаными линиями внутренней поверхностью. Описанные формы сосудов имеют аналогии в материалах с памятников VI—VIII вв. Исфаринского района.¹ Хумы с четырехугольными в сечении венчиками есть на Ак-Тепе в помещениях верхнего строительного горизонта. Здесь они найдены вместе с материалами VI—VIII вв. (содийская монета VIII в. и тонкостенная посуда).

Наряду с грубыми толстостенными сосудами, служившими для хранения продовольственных запасов, на поселениях найдена тонкостенная посуда из хорошо отмученной глины, покрытая темно-красным ангобом. Эту группу составляют чаши полусферической и конической формы. Характер ангоба позволяет отнести эту группу керамики к выделенному Б. А. Латыниным периоду ф II/з, датируемому II—IV вв.² К тому же времени ее относит Ю. А. Заднепровский, отмечая тождество красноангобированной керамики с поселения Кайрагач и из могильника Кайрагач,³ расположенного в 2—3 км от поселения.

Все вышесказанное позволяет отнести возникновение описанных земледельческих поселений в долине Ходжа-Бакырган к первой половине I тыс. н. э., и всего вероятнее, ко II—IV вв. н. э. Жизнь на поселениях продолжалась и в VI—VIII вв. Поскольку не обнаружено материалов более позднего времени, мы можем предположить, что жизнь на поселениях прекратилась в VIII в. Это, возможно, связано с арабским нашествием, волна которого докатилась до восточных районов Усрушаны в начале VIII в.

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 83, 84.

² Б. А. Латынин. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы. В кн. «Исследования по археологии СССР». Л., 1961.

³ Ю. А. Заднепровский. Указ. соч., стр. 164.

Карагач

В горной долине при входе в ущелье, ведущем в Исфанинскую котловину, в 3—3,5 км к северу от станции Карагач, на берегу пересохшего сая возвышается холм. Он круглый в плане, диаметром 50 и высотой 7 м. Восточная часть его несколько ниже западной. Холм, видимо, представляет собой развалины укрепленного замка, охранявшего выход из ущелья в долину. Вокруг замка располагалось обширное неукрепленное поселение. Замок, вероятно, служил убежищем для населения в случае военного нападения.

На поверхности холма и значительном расстоянии вокруг него собрано большое количество обломков керамики, характерной для VIII—IX вв. Керамику составляют: 1) венчики хумов, имеющие овальное и подтреугольное сечение; 2) стенки и днища небольших гончарных сосудов (очевидно, кувшинов и горшков), изготовленных на круге с подставкой. Об этом свидетельствует наличие вертикальных срезов на стенках у дна. Сосуды украшены прочерченным и вырезанным орнаментом; 3) венчики и ручки узкогорлых кувшинов, изготовленных из хорошо отмученной глины с небольшим количеством песка. Из них особого внимания заслуживают фрагменты кувшинов с двухствольными ручками, украшенными лепешковидными напелами со штампованным орнаментом, располагающимся по желобку ручки. Следует отметить, что на поселении количество хумов и больших сосудов, служивших для хранения продовольственных запасов, незначительно. В целом материал очень однородный, что свидетельствует о коротком периоде жизни поселения.

Кара-Булак

В центре села Кара-Булак, находящегося в 10 км к востоку от районного центра Исфана, стоит высокий овальный в плане холм, вытянутый с северо-запада на юго-восток; длина его 100 м, ширина в северной части 75, в южной — 50, высота — 6,5 м. В юго-восточной части находится небольшое возвышение; с севера к нему примыкает ровная обширная площадка. Холм представляет собой остатки древнего сооружения — замка или большого дома. Он частично разрушен позднейшими постройками.

Обследование местности в районе кишлака Кара-Булак показало, что тепе является лишь небольшой сохранившейся частью поселения. Об этом свидетельствуют находки средне-

вековой керамики в разных пунктах кишлака. Так, в 200 м к востоку от тепе при строительстве дома и в 250 м к югу от него при строительстве дороги была найдена поливная и неполивная керамика, характерная для XI—XII вв. Здесь же в 1959 г. был обнаружен хум на подставке. Наиболее интересна находка водопроводных гончарных труб, обнаруженных *in situ* в 300 м к юго-востоку от тепе.

В 500 м к западу от описанного памятника есть еще одно тепе подчетыреугольной формы с небольшим возвышением в южной части. Оно распахано и сильно оплыло, высота его в настоящее время не превышает 1,5—2 м. Керамика, собранная на холме и вокруг него, невыразительна и не дает возможности его датировать.

Впервые поселение обследовано в 1951 г. экспедицией, руководимой А. Н. Бернштамом, который отметил наличие высокого тепе, расположенного в центре кишлака. В 1957 г. Южнокиргизский отряд Киргизской экспедиции проводил здесь первые разведочные раскопки. На западном склоне холма был заложен шурф, давший богатые и разнообразные керамические находки, относившиеся к двум близким по времени периодам, выделенным стратиграфически. Находки позволили отнести этот памятник к XI—XII вв.

В 1958 г. раскоп был заложен на возвышении в южной части холма. Выявлены остатки сооружений, относящихся к двум разновременным периодам жизни здания, выделенным стратиграфически. К первому, наиболее раннему периоду относится массивная стена из глинобитных блоков. Во второй период эта стена не функционировала, об этом свидетельствуют две мусорные ямы, прорезавшие её. Ко второму периоду относятся помещения, расположенные к северу от стены первого периода.

В 1959—1960 гг. раскопы были заложены на ровной площадке, примыкавшей к возвышению с севера. Выявлены сооружения, относящиеся к трем периодам жизни здания, сопровождавшимся его перестройкой и изменением планировки.

В раскопе 1959 г. (рис. 5, II) вскрыто девять помещений. Восемь из них расположены на верхней площадке тепе, одно — на восточном склоне холма (помещение № 9). Все помещения, за исключением одного, относятся ко второму периоду жизни здания.

Раскоп 1960 г. расположен к северу от раскопа 1959 г., в северо-восточной части тепе. Вскрыты сооружения, относящиеся к трем разновременным периодам, выделенным стратиграфически. От верхнего, наиболее позднего горизонта сохранились лишь каменные фундаменты, для сооружения ко-

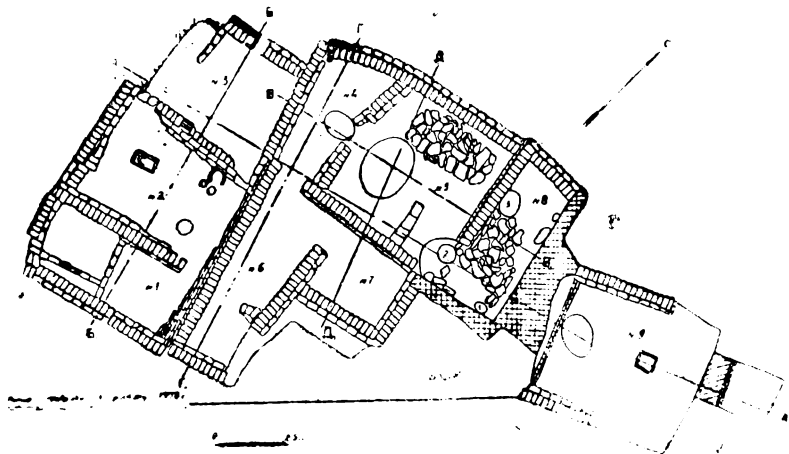

Рис. 5. Кара-Булак. План раскопа 1959 г.

торых использованы крупные, хорошо окатанные речные гальки. Ко второму строительному горизонту (2-ой период жизни здания) относятся 18 помещений и двор. К третьему горизонту — одно помещение.

В 1960 г. на восточном склоне холма (на месте раскопа II — 1959 г.) заложена траншея, прорезавшая всю толщу холма до материка и позволившая выяснить характер сооружения.

В результате работ установлено, что в основе здания лежит глинобитная платформа высотой 4,5 м. На ней были возведены стены помещений, относившихся к первому периоду жизни здания. Внешние стены здания этого периода были глинобитные. В разрезе восточной стены, сделанном в 1960 г., обнаружена горизонтально положенная балка диаметром 15 см. Использование горизонтальных деревянных выкладок для укрепления наиболее ответственных участков крепостных стен Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский отмечают как наиболее типичный прием крепостного строительства замков Исфа-ры¹. Стены помещений сложены комбинированной кладкой, представляющей собой чередование рядов нарезных блоков и кирпичей, или же цепной кладкой из прямоугольных сырцовых кирпичей размерами $40 \times 20 \times 10$ и $38 \times 19 \times 10$ см.

О планировке здания этого периода судить невозможно, так как строительные остатки выявлены небольшими участками.

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., стр. 171.

ми в разных частях раскопа. В южной части здания, очевидно, располагалась башня, имевшая массивные стены, возведенные комбинированной кладкой. К этому же периоду относятся два помещения удлиненной формы, открытые раскопками 1959 и 1960 гг. (пом. № 8 в р. 1959 г. и пом. № 10 в р. 1960 г.).

Пол помещения № 8 глинобитный, но часть его вымощена

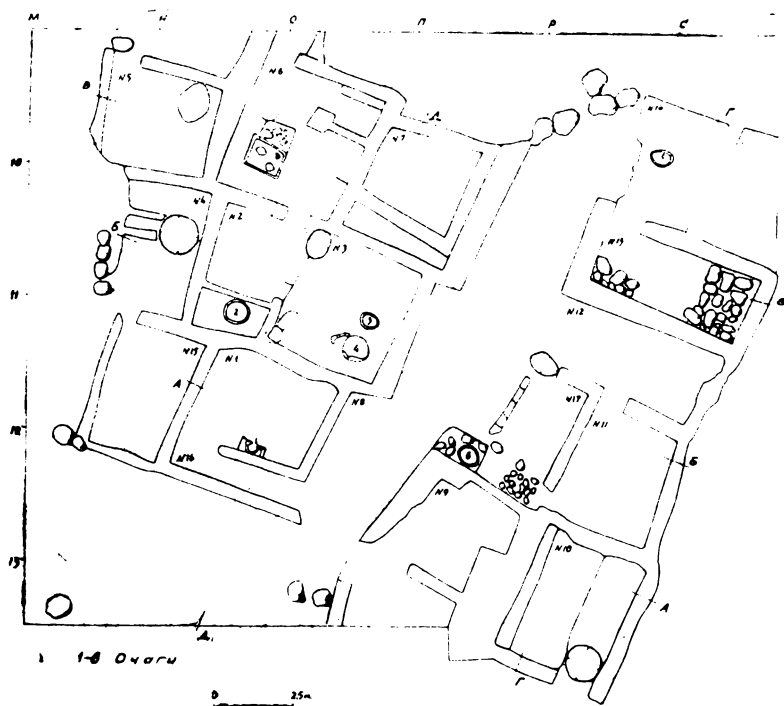

Рис. 6. Кара-Булак. План раскопа 1960 г.

хорошо окатанной крупной речной галькой. Пол прорезывают три ямы грушевидной формы, заполненные рыхлой землей. В них найдено незначительное количество керамики, характерной для XI—XII вв. (рис. 5). Второе помещение имеет стены, сложенные из сырцовых кирпичей цепной кладкой и покрытые толочной и западной сети находились высокие суфы (рис. 6, пом. 10).

Трудно сказать, с чем связано прекращение жизни первоначального здания. Возможно, причиной этого было военное нападение, сопровождавшееся пожаром и разрушением зда-

ния. Подтверждением этого является зольный слой, выявленный на площади всего раскопа. Он подстилает пол помещений второго периода жизни здания, уходит под их стены, а также зафиксирован за внешней стеной здания раннего периода. Завалы, образовавшиеся в результате разрушения, были использованы в качестве забутовки при возведении стен помещений, отностившихся ко второму периоду жизни здания.

Открыто двадцать девять помещений, относящихся к этому периоду. Общая площадь их 800 кв м, что составляет около $\frac{1}{3}$ всей площади тепе. Это дает возможность, хотя и предположительно, судить о планировке всего комплекса. Можно думать, что центр сооружения не был застроен и представлял собой открытый дворик. Часть его была открыта нами в 1960 г. (см. на рис. 6 юго-западный угол раскопа). Жилые и хозяйственные помещения располагались, очевидно, рядами вокруг него. Они четырехугольные в плане (удлиненные или почти квадратные), ориентированы углами по странам света. Помещения соединялись дверными проемами, расположенными как в середине стен, так и по краям их, около углов помещений. К востоку от внешней стены первоначального здания во второй период построен ряд помещений, одно из которых раскопано нами в 1959 г. (рис. 5, помещение № 9). Платформой или фундаментом для них послужил культурный слой, образовавшийся в первый период жизни здания, а также завалы первоначального здания.

Стены всех помещений, сохранившиеся в высоту от 0,50 до 1,5 м, сложены из хорошо сформованных сырцовых кирпичей различных размеров. Длина и ширина их относится как 1 : 2. В основном (как и в предыдущий период) были использованы кирпичи размерами 40×20×10, 38×19×10, 44×22×10 см. Кладка цепная. Этот прием был наиболее распространенным в Средней Азии в средние века. Он возник еще в доарабское время и продолжает бытовать в XI—XII вв. В частности, цепной кладкой сложены стены помещений XI—XII вв. на Мунчак-Тепе и замка Калаи-Боло¹. В конструкциях некоторых стен наблюдается сочетание кирпичей, положенных плашмя и поставленных на ребро. В последнем случае возможны два варианта:

1) Кирпичи положены на ребро так, что их тычковые стороны составляли часть фасада стены. Такой прием кладки

¹ В. Л. Воронина. Приемы строительной техники доарабского периода в Средней Азии. КСИИМК, XXVIII, М., 1948, стр. 104; е е же. Древняя строительная техника Средней Азии. Архитектурное наследство, вып. 3, М., 1952, стр. 15; Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 44.

был широко распространен в XI—XII вв. в Средней Азии. В частности, он отмечен в Калаи-Боло¹ на городище Ничке в Кетмень-Тюбе, на Мунчак-Тепе, Ак-Тепе близ Ташкента.² В. Л. Воронина считает подобную кладку антисейсмическим приемом.²

2) Кирпичи положены на ребро (на тычок и ложок) таким образом, что их постельная сторона составляет часть фасада стены. Чем обусловлен подобный прием, не ясно, так как кладка с такой слабой перевязкой кирпичей приводит к конструктивной непрочности стены.

Местами на стенах сохранилась саманная обмазка. Следов побелки нет. Но, вероятно, в отдельных случаях стены были покрыты алебастром; об этом свидетельствуют находки тонких алебастровых плит в завалах некоторых помещений.

Полы во всех помещениях глинобитные. В трех из них они частично выложены хорошо окатанной плоской речной галькой.

В некоторых помещениях выявлены глубокие ямы грушевидной формы, выполнявшие различные функции. Большая часть ям имела хозяйственное назначение и служила для хранения продовольственных запасов. Только три из обнаруженных ям были мусорными; в них найдено большое количество фрагментов керамики и костей животных.

Что касается перекрытий, то о них можно судить только предположительно. Наличие завалов из сырцовых кирпичей, упавших на торец, дает возможность предположить, что часть помещений имела сводчатые перекрытия. В то же время в завале одного из помещений найдено большое количество кусков обуглившегося дерева, возможно представлявшего собой остатки конструкций плоского перекрытия.

От наиболее позднего (третьего) периода жизни сороужения сохранились лишь остатки каменных фундаментов.

Очаги. О жилом характере описанных помещений свидетельствует наличие в них очагов, обнаруженных почти во всех комнатах 2-го периода. Они различны по устройству, что дает нам возможность выделить четыре типа очагов:

1) Очаги прямоугольные в плане; их под и стенки выложены обожженными плитами. Размер одного из очагов 60×

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., рис. 44—1.

² В. Л. Воронина. Архитектура замка Ак-Тепе близ Ташкента по данным работ 1940 г. «Тр. Ин-та истории и археологии», т. II, Ташкент, 1948, рис. 6.

³ В. Л. Воронина. Древняя строительная техника Средней Азии. «Архитектурное наследство», вып. 3, М., 1953, стр. 12.

65 см стенки его сохранились в высоту на 5—7 см. Очаги подобной формы выявлены в слоях XI—XII вв. на городище Шурбабашат¹ и в Шахристане².

2) Круглые или овальные в плане очаги, несколько углублены в пол и окружены невысоким валиком из глины. Валик и поверхность пола вокруг очага обычно сильно прокалены.

3) Подковообразные очаги, сделанные из грубой огнеупорной глины. Лицевые стороны и внутренняя поверхность их украшались прочерченным, резным и штампованным орнаментом. При раскопках помещений 2-го строительного горизонта найдены фрагменты и целые очаги этого типа. Один из них, сохранившийся полностью, находился у стены и был вмазан в суфу. Перед топочным отверстием — небольшое углубление, полукруглое в плане. Лицевая сторона украшена орнаментом в виде треугольников. Два других очага этого типа находились посередине помещения и также имели углубления перед топочным отверстием. Под одного из них составляла алебастровая плита, являвшаяся, очевидно, фрагментом столика. Подковообразные очаги характерны для оседлых среднеазиатских народов. Они найдены при раскопках на Афрасиаб³, в Ахангеране,⁴ в районе Ташкента, в средневековом слое городища Мунчак-Тепе близ Беговата,⁵ в Южном Таджикистане, в районе кишлака Рохаты⁶. В Ферганской долине фрагменты очагов этого типа найдены на поселении Белес-Мазар (Ляйлякский район Ошской области).⁷

4) Переносные очаги в виде толстостенных жаровен с высоким бортиком.

В 1960 г. в двух помещениях обнаружены печи-тандыры. Подобные печи в Узбекистане и Таджикистане используются и сейчас для выпечки лепешек. Один из тандыров расположен у торцевой стены помещения и отгорожен кирпичами, положенными в ряд, второй был в углу. Оба тандыра заглублены в пол

¹ Ю. А. Заднепровский. Работы Южно-киргизского отряда в 1956 г. «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», т. V, Фрунзе, 1959., стр. 158.

² Н. Н. Негматов. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1956 г. В кн. «Археологическая работа в Таджикистане в 1956 г.», вып. IV, Душанбе, 1959, стр. 120.

³ В. Л. Вяткин. «Афрасиаб — городище бывшего Самарканда». Самарканд, 1926, стр. 53.

⁴ М. Е. Массон. Ахангеран. Ташкент, 1953, рис. 33.

⁵ В. Ф. Гайкулович. Работа Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, XIV, 1947, стр. 107.

⁶ Е. Д. Салтовская. Археологические памятники близ кишлака Рохаты. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1955 г.». Душанбе, 1956, стр. 102—105.

⁷ Ю. А. Заднепровский. Указ. соч., стр. 166, рис. 22.

на 10—15 см. Сделаны они из очень грубой огнеупорной глины с большой примесью мелкой гальки. Тандыры сохранились в высоту до 1 м, диаметр их 70—80 см. Внутренняя поверхность сплошь покрыта пересекающимися зигзагообразными широкими и глубокими бороздками.

За три года (1958—1960 гг.) собран большой и разнообразный археологический материал.

Монеты. В коллекции из Кара-Булака имеются четыре монеты. Одна из них найдена при разборке завалов на возвышении в южной части тепе. Предположительно монета отнесена И. Г. Добровольским ко второй половине XII в. Две монеты, довольно плохой сохранности и сильно стертые, найдены при зачистке полов в помещениях 2-го строительного горизонта. Одна из них имеет просверленное отверстие и выполняла, очевидно, роль подвески. Обе монеты, по определению И. Г. Добровольского, саманидские. Одна относится к X, другая — к X—XI вв. Четвертая монета найдена при расчистке пола одного из помещений первого, наиболее раннего периода жизни сооружения. Она чеканена в Бухаре от имени ал-Махди (163—166—779—783 гг. н. э.). Сильная стертость монет свидетельствует о долгом их употреблении. Это косвенно подтверждается и тем, что монеты найдены с керамикой, характерной для XI—XII вв.

Из металлических вещей бытового назначения следует отметить: 1) пряжку с трапециевидным щитком и овальным приемником, 2) ножи двух форм: а) серповидные и б) однолезвийные черешковые, со слегка изогнутой утолщенной спинкой и прямым лезвием.

Изделия из камня. В различных помещениях при зачистке полов найдены точильные камни, в качестве которых использовались хорошо окатанные плоские гальки удлиненной формы.

Изделия из стекла. Найдено несколько фрагментов стеклянных сосудов. Стекло прозрачное, белое или бурое. Стенки некоторых сосудов украшались рельефным орнаментом в виде завитков. Об их формах судить трудно из-за фрагментарности материала. Находки шлакированного стекла позволяют предположить местное его производство.

Украшения представлены двумя бронзовыми кольцами, бронзовой бляшкой и бусами. Оба кольца с разомкнутыми концами, диаметром около 1 см. Одно из них сделано из четырехугольной в сечении пластины, другое — из двух перевитых проволок. Бронзовая литая бляшка являлась, очевидно, украшением наборного пояса. Она круглая, с круглым отверстием в центре и двумя штырями для прикрепления к ремню. На лицевой стороне имеется орнамент в виде завитков. Бусы

в основном стеклянные и кашинные. Есть бусы боченковидной формы из темной непрозрачной стеклянной массы с синими глазками; вокруг глазков — белый ободок. Одна бусина шаровидной формы, сделанная из того же материала, украшена орнаментом в виде волнистой линии белого цвета. Другая — черная стеклянная, боченковидной формы, украшена крупными рельефными глазками желтого цвета. Пять бусин, сделанные из кашины, покрыты густой глазурью. Две из них шаровидной формы, одна крупная круглая уплощенная, две — грушевидной формы. Исключение составляют три бусины. Одна из них небольшая цилиндрическая, сделана из коралла. Две другие сердоликовые, цилиндрической и призматической формы. На полу одного из помещений 2-го периода найдена часть подвески из розового коралла. В целом украшения не отличаются разнообразием и характерны для XI—XII вв.

Алебастровые столики. При зачистке полов в помещениях 2-го строительного горизонта найдены фрагменты круглых алебастровых столиков, имеющих массивную площадку и три конусовидных ножки. В основном это крупные экземпляры диаметром 0,7—1 м. Но есть один маленький столик или подставка, диаметр которого не превышает 22 см. Наши находки не уникальны. Алебастровые столики найдены на многих памятниках Ферганской долины. Они есть на поселении Калаи-Муг в материалах VI—VIII вв.¹ Фрагменты алебастровых столиков есть в подъемном материале с поселений Булак-Баши и Раваг. Большое количество фрагментов таких столиков найдено в 1960 г. при раскопках помещений VI—VIII вв. на поселении Ак-Тепе (Баткенский район). На городище Мунчак-Тепе в слое XI—XII вв. найден массивный алебастровый столик на трех конусовидных ножках.² Это позволяет судить о широком распространении и бытовании подобных столиков в Усрушане и Фергане в VI—XII вв. Их бытовое назначение несомненно, они найдены в жилых помещениях и, как правило, — у очагов.

К е р а м и к а

Керамика составляет основную массу находок. Поскольку в результате работ выявлено три периода в жизни здания, мы будем давать описание материала по слоям, относящимся к этим периодам.

Керамика из помещений 1-го периода жизни здания

В помещениях этого периода найдено очень мало керамики. В основном она представлена незначительным количеством

¹ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк..., Душанбе, 1955, стр. 151.

² Хранится в отделе Советского Востока Государственного Эрмитажа.

фрагментов поливных чаш, имевших дисковидные поддоны и украшенных подглазурной росписью в виде завитков и побегов. Эта керамика характерна для XI—XII вв. и позволяет датировать этим временем первый период жизни здания.

Керамика из помещений 2-го периода жизни здания

Лепная керамика представлена незначительным количеством фрагментов. Ее составляют:

1. Один сосуд баночной формы, изготовленный из очень грубой глины с большим количеством дресвы и шамота. Обжиг недостаточный. В верхней части сосуда есть налп в виде подковы, имитирующий ручку. На концах подковы ямки, сделанные путем вдавливания по сырой глине.

2. Корчагообразный сосуд из грубой глины с большим количеством примесей (дресвы), обжиг неполный. Ангоб желтый. Сосуд имеет несколько оттянутый наружу венчик, короткое горло, резко переходящее в широкое тулово, верхняя часть которого украшена подковообразным налпом с насечками.

Гончарная керамика представлена большим количеством фрагментов неполивной и поливной посуды, но большим разнообразием форм она не отличается. Эту группу составляют в основном хумы, горшки, котлы, кувшины и поливные блюда.

Хумы представлены несколькими фрагментами венчиков, имеющих различные очертания. Один фрагмент имеет четырехугольный в сечении венчик, разделенный с внешней стороны глубокой бороздкой. Нижняя часть венчика представляет собой волнистый валик, сделанный вдавливанием пальцами или палочкой по сырой глине. Диаметр его 25 см, ширина верхней площадки — 2,2 см. Поверхность хума была покрыта желтым ангобом. Хумы с венчиками подобных очертаний известны в средневековье в Средней Азии.

Горшки составляют чуть ли не половину всей найденной керамики: найдено очень много венчиков, стенок и днищ от горшков. По форме венчика и тулова можно выделить два вида горшков: 1) горшки с сильно отогнутым плоским или подтреугольным в сечении венчиком, высоким горлом и широким туловом. К горлу и верхней части тулова прикреплялись две ленточных ручки. Горшки изготавливались на гончарном круге с подставкой, без подсыпки. Часто подставка была меньшего диаметра, чем дно формовавшегося сосуда, благодаря чему последнее имеет небольшую закраину (рис. 7, 5); 2) горшки, имеющие подтреугольный или прямоугольный в сечении венчик, резко переходящий в шаровидное тулово (рис. 7, 8).

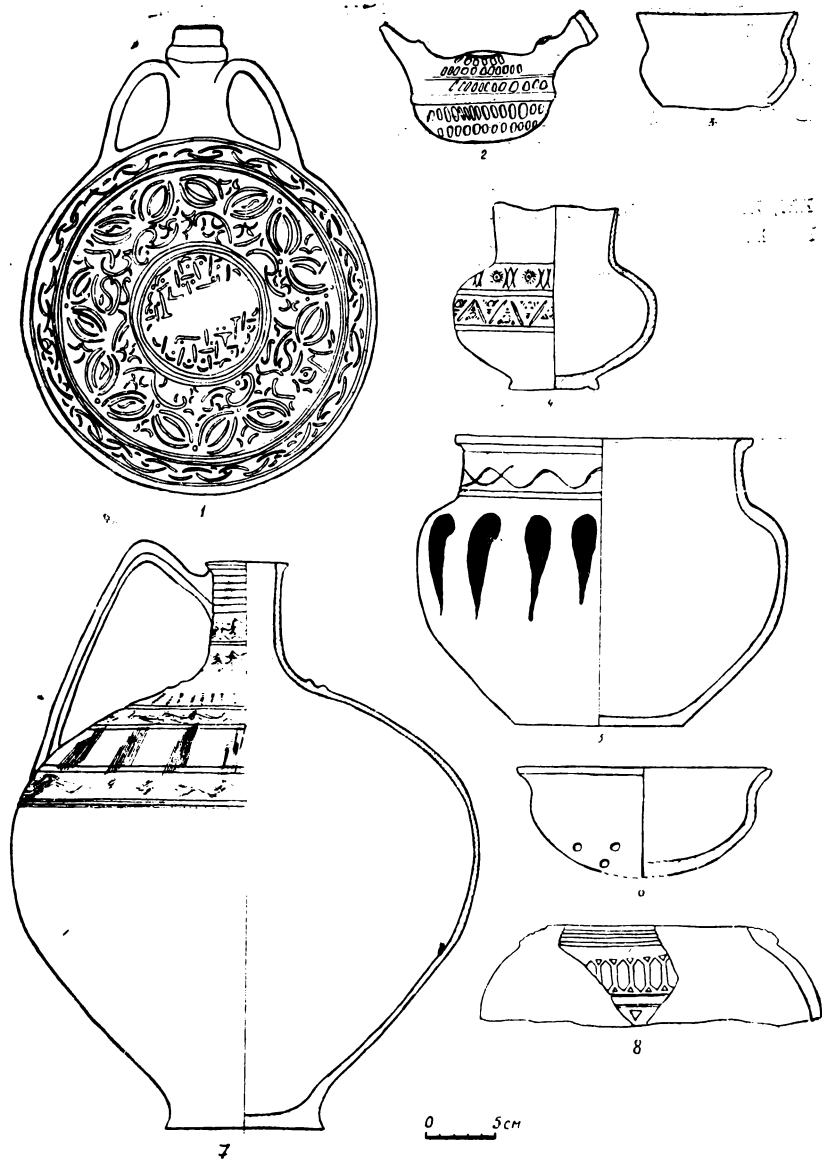

Рис. 7. Кара-Булак. Керамика второго периода жизни здания.

Тагоры представлены большим количеством фрагментов от стенок и венчиков. Они имеют прямые стенки, несколько расширяющиеся кверху и сильно отогнутые прямоугольные в сечении венчики. Диаметр их колеблется от 38 до 40—42 см. Верхняя площадка венчика украшена линейным или волнистым прочерченным орнаментом.

Кувшины. Можно выделить два вида кувшинов: 1) кувшины, имеющие узкое высокое горло, широкое грушевидное тулово, верхняя часть которого украшена прочерченным орнаментом. К этому виду относится один большой целый кувшин, найденный в помещении № 2 раскопа 1959 г. (рис. 7, 7). Он имеет желтовато-серый обжиг; тесто с небольшим количеством мелкой дресвы. Поверхность покрыта серым ангобом. Горло и тулово украшены прочерченным линейно-волнистым орнаментом, располагающимся несколькими поясами не только в горизонтальном направлении, но и вертикально. Орнамент

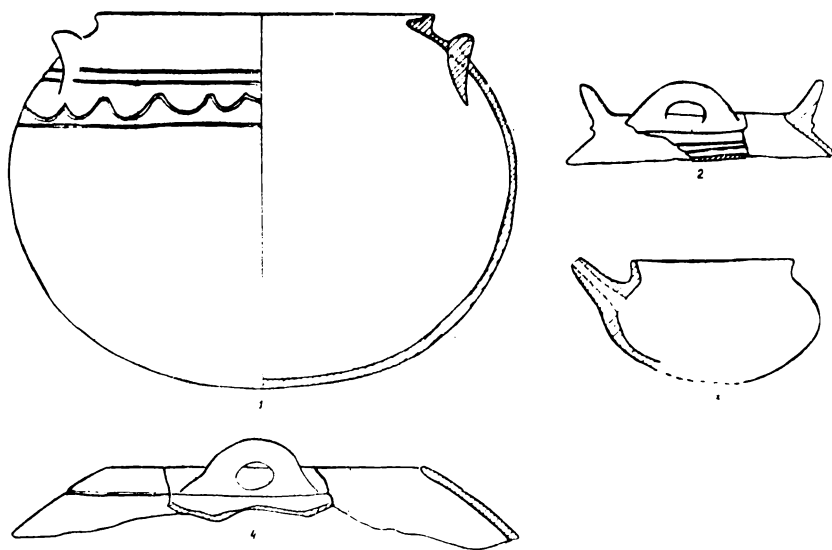

Рис. 9. Кара-Булак. Поливная чаша второго периода жизни здания.

наносился при помощи пятизубчатой гребенки до покрытия сосуда ангобом; 2) тонкостенные кувшины, изготовленные из плотной, хорошо отмученной серой глины. Они имеют высокий

поддон) дисковидный или с кольцевым вырезом), шаровидное тулово, широкое горло и ленточную вертикальную ручку, прикреплявшуюся одним концом к горлу, другим — к тулову. Кувшины украшались штампованным или резным орнаментом, располагавшимся несколькими поясами на горле и тулове сосуда (рис. 7, 4).

Сосуды подобных форм известны на средневековых памятниках Ферганы. В частности, сероглиняные широкогорлые кувшины, богато украшенные штампованным и резным орнаментом, найдены в Исфаринском районе при раскопках замка Калаи-Боло¹.

Фляги представлены несколькими фрагментами стенок и одним целым сосудом. Они изготовлены путем отливки в форме, имеют круглое, уплощенное с боков тулово, узкое горло, к которому прикреплены две ленточные ручки. Стенки украшены очень сложным рельефным орнаментом, расположенным двумя поясами, идущими по кругу. Центр также заполнен орнаментом (рис. 7, 1). Подобные фляги были широко распространены в средневековье в Средней Азии.

Большой интерес представляет сосудик типа мургоби, сделанный путем отливки в форме. Сосуд имеет сферическое уплощенное тулово. Горлышко и носик-слив, расположенные симметрично по сторонам его верхней части, соединялись ленточной ручкой. Тулово украшено рельефным орнаментом в виде решетки (рис. 7, 2).

Котлы изготовлены из очень грубой огнеупорной глины с большим количеством крупной и мелкой дресвы. Поверхность покрыта желтым ангобом и закопчена. Можно выделить два вида котлов.

1. Котлы, имеющие шаровидное тулово, их венчики различны по сечению: а) прямостоящие, прямоугольные, нижний внутренний край которых оттянут, образуя уступ для крышки; (рис. 8, 1); б) несколько утолщенные горизонтальные венчики, широким поясом охватывающие верхнюю часть котлов. Ручки были либо дуговидные, прикрепляющиеся к верхней части тулова, либо горизонтальные, круглые или подчетырехугольные в сечении, прикреплявшиеся под венчиком (рис. 8, 2, 4).

2. Котлы с усеченно-конической формой тулова. Венчики сильно отогнуты и имеют четырехугольное сечение. Нижняя часть их обычно украшена ямками, сделанными путем вдавливания по сырой глине. Вертикально стоящие ручки, овальные или подчетырехугольные в сечении, прикреплялись к верхней площадке венчиков. Носик-слив располагался в верхней части сосуда под венчиком.

¹ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский, Указ. соч., рис. 47.

Поливная керамика, найденная в слое, заполнявшем помещения, представлена чашами, блюдами, тарелками и светильниками.

Блюда имеют как дисковидные, так и кольцевые поддоны. Одно блюдо имеет поддон с двойным кольцевым вырезом. Корпус у всех блюд усеченно-конической формы, сильно расширяющийся кверху. Бортик или прямостоящий или несколько отогнутый наружу. Диаметр поддонов 9—10, венчиков—25—28 см, высота блюд—5—6 см. Блюда, за исключением одного, покрыты прозрачной поливой светло-зеленоватого и желтоватого цветов. Одно блюдо покрыто непрозрачной зеленой

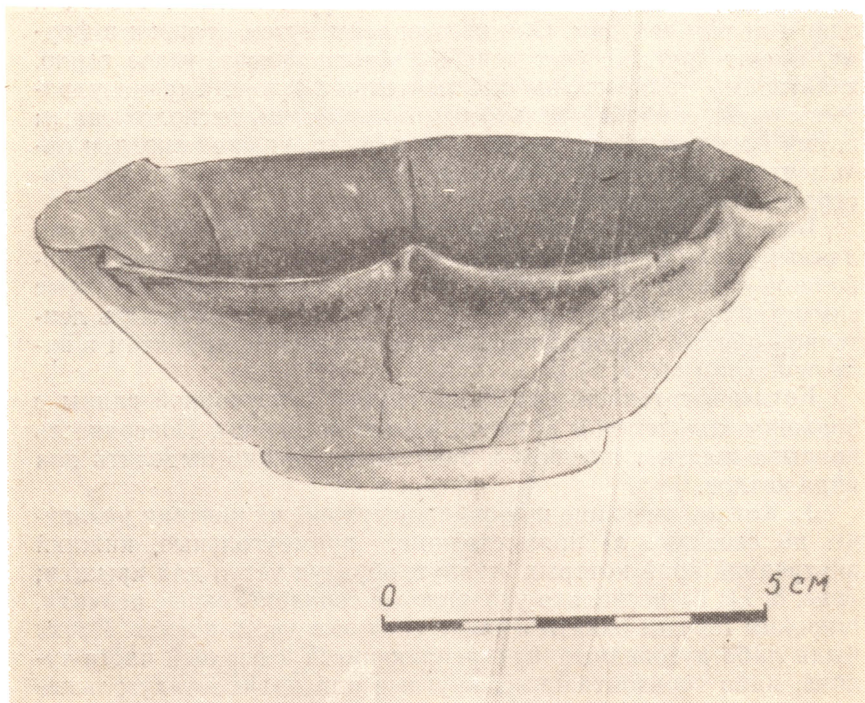

Рис. 8. Кара-Булак. Керамика второго периода жизни здания.

поливой. Оно имеет кольцевой поддон, отогнутый наружу венчик, оформленный фестонами, располагающимися группами, по три в каждой. Блюда с прозрачной поливой украшались подглазурным орнаментом, исполненным росписью и гравировкой.

Чашы имеют корпус усеченно-конической формы. Поддоны дисковидные и кольцевые, диаметр поддо-

нов 7—8, венчиков—10—12 см, высота чаш—5—7 см. В основном чаши имеют прямостоящие утоньшенные венчики, но у некоторых чаш венчик отогнут и оформлен фестонами. Такой венчик имеют две небольшие чаши, одна из которых покрыта темно-зеленой поливой, а другая — светло-голубой (рис. 8).

Чаши с венчиком, оформленным фестонами, найдены в слое XI—XII вв. в Мунчак-Тепе¹ и Калаи-Боло.² В этих же коллекциях есть чаши, внутренняя поверхность которых покрыта глухой голубой поливой, а внешняя — красным ангобом.

Тарелки. Найдена всего одна тарелка, почти плоская, имеющая дисковидный поддон, усеченно-конический корпус и очень отогнутый бортик. Внутренняя поверхность тарелки покрыта прозрачной глазурью, имеющей зеленоватый оттенок.

Светильники. В нашей коллекции есть светильники двух форм: 1) с резервуаром в виде площадки, длинным носиком и петлевидной ручкой, покрыты прозрачной белой или желтоватой поливой; 2) с граненым (или каннелированным) резервуаром, овальной (часто граненой в сечении) ручкой, увенчанной пятой листовидной формы. Пята украшалась штампованным орнаментом в виде стилизованного побега. На пяте одного из светильников штампом изображен заяц. Обе формы светильников весьма обычны для X—XII вв. Аналогичные сосуда есть в коллекциях из Мунчак-Тепе, Калаи-Боло и других городищ Ферганы и Средней Азии в целом³.

Керамика из дернового слоя и из слоя рыхлой земли, перекрывавших стены

Здесь найдена почти половина всего материала. Посуда, несмотря на ее большое количество, разнообразием форм не отличается. Это горшки, котлы, кувшины и сосуды типа тагора. Керамика изготовлена в основном на гончарном круге. Лепная керамика едва ли составляет 0,5%; из-за незначительного размера лепных фрагментов судить о форме сосудов часто невозможно.

Основная масса гончарной керамики изготовлена из хорошо отмученного теста с небольшим количеством мелкой дресвы.

¹ Фонды отдела Советского Востока Государственного Эрмитажа.

² Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., стр. 104.

³ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма. «Тр. Хорезмской экспедиции», т. IV, М., 1959; Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», т. IV, 1951 г., рис. VII; А. И. Тереножкин. Холм Ак-Тепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.). «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», т. I, Ташкент, 1948, стр. 111.

Горшки. Диаметр дна 10—12, широкое тулово диаметром до 25 см. Венчик сильно отогнут, в сечении прямоугольный, ленточные ручки, овальные и разделенные бороздками с внешней стороны, прикреплялись к горлу. Поверхность горшков, как правило, покрыта желтым ангобом. Горло и верхняя часть тулова украшены прочерченным линейным и волнистым орнаментом, наносившимся до покрытия поверхности изделия ангобом. Сосуды формовались на круге с подставкой, меньшей по размеру, чем диаметр дна сосуда, следствием этого является наличие бороздки, идущей вдоль края дна.

Кувшины представлены большим количеством фрагментов стенок, ручек и венчиков, дающих возможность судить об их форме и технике изготовления. Кувшины имели широкое тулово, резко переходящее в узкое высокое горло. Горло и верхняя часть тулова украшены прочерченным орнаментом, расположенным двумя поясами, разграниченными группами горизонтальных прямых линий и нанесенными семизубчатой гребенкой по сырой глине. Верхний пояс включает волнистые линии. Нижний пояс составляют вертикально расположенные группы прямых линий. Поверхность покрыта тонким слоем светло-желтого ангоба. Судя по найденным фрагментам, кувшины имели венчик с плоской верхней площадкой. Ручки кувшинов были овальные или полуовальные в сечении. Внешняя поверхность рассечена одной или двумя параллельными глубокими бороздками. В этом же слое найден один сосуд типа мургоби. Он изготовлен на гончарном круге с подставкой, тесто серого обжига. Сосуд имеет широкое тулово, украшенное росписью. Горло и носик-слив расположены симметрично по отношению друг к другу в верхней части тулова. Ленточная ручка прикреплялась одним концом к основанию горла, другим — к основанию носика-слива.

Сосуды типа тагора представлены фрагментами. Они имеют диаметр 36—40 см; венчик сильно отогнут, прямоугольный в сечении; верхняя площадка его украшена обычно прочерченным орнаментом. Чаще всего это линейно-волнистый орнамент (две прямые параллельные бороздки, идущие вдоль венчика, и волнистая линия, заключенная между этими бороздками).

Котлы изготовлены из грубой глины с большим количеством толченой ракушки. Несмотря на примеси, глина очень плотная. Это позволило делать из нее тонкостенные сосуды.

По форме тулова можно выделить два вида котлов: 1) с шаровидным и 2) с усеченно-коническим туловом.

Котлы первого вида имеют несколько форм венчиков; 1) прямостоящий, утолщенный сверху, в сечении прямоугольный. Нижний внутренний край оттянут, образуя уступ для

крышки. Диаметр устья 20—22 см; 2) прямостоящий, утоньшенный кверху и плавно переходящий в крутые плечи. По плечикам орнамент в виде двух глубоких бороздок, под которыми расположен волнистый валик, диаметр — 16 см; 3) овальный в сечении. Котлы этого вида имеют ручки в виде дужек, прикреплявшихся к верхней части тулова.

Котлы второго вида имеют прямые, расширяющиеся кверху стенки. По форме они напоминают тагоры. Венчик прямоугольного сечения. Нижний внешний край оформлен защипами. Диаметр сосудов 25—30 см. Вертикально сходящиеся ручки прикреплялись к верхней площадке венчика.

Поливная посуда представлена чашами, блюдами, тарелками и светильниками.

1. Чаши и блюда имели дисковидный поддон с кольцевым вырезом. Блюда имеют усеченно-конический корпус и прямостоящий или несколько расширяющийся кверху бортик. Чаши усеченно-конической формы, венчик у некоторых из них слегка отогнут и украшен по краю фестонами. Все чаши и блюда покрыты свинцовой прозрачной и непрозрачной поливой. Прозрачная полива имеет желтовато-лимонный, белый, светло-зеленоватый цвет. Сосуды, покрытые прозрачной поливой, украшены расписным и рельефным орнаментом. Подглазурная роспись в виде пятен, мазков и различных комбинаций из линий наносилась красной, коричневой и зеленой краской и располагалась по краю венчика, по бортику, корпусу и дну. Орнамент, выполненный техникой сграфитто, расположен по корпусу и дну сосудов. Непрозрачной глазурью (ярко-зеленой и бирюзовой) покрыты несколько фрагментов, в том числе чаша с волнистым краем.

О форме тарелок можно судить по одному экземпляру, найденному при разборке завалов на уровне каменных фундаментов. Внутренняя поверхность тарелки покрыта непрозрачной зеленой поливой. Она имеет дисковидный, слегка вогнутый поддон. Корпус сильно расширяется кверху. Бортик тарелки отогнут и край его оформлен фестонами (рис. 9).

2. Светильники. Найдены фрагменты от нескольких светильников, имевших каннелированный корпус, семигранную в сечении ручку и пята листовидной формы, украшенную штампованным орнаментом.

В целом керамика отличается большим разнообразием и высоким качеством.

Однородность материала, найденного в разновременных слоях, позволяет судить о небольшом хронологическом разрыве между этими периодами. Формы керамики дают основание датировать все сооружения XI—XII вв. Находки голубой по-

ливной посуды в помещениях второго периода ограничивают его дату второй половиной XII в.

Р а в а т

В небольшом урочище, к югу от села Рават, в 1957 г. обнаружено неукрепленное поселение, представлявшее собой комплекс холмов, являвшихся остатками зданий.¹ На восточном склоне одного из холмов, занятом современным кладбищем, заложен шурф размером 4×2 и глубиной 2 м. На глубине 80 см открыта поверхность с большим количеством мелких углей. В центре шурфа обнаружено очажное пятно, вокруг которого лежали фрагменты толстых керамических плит, составлявших, очевидно, обкладку очага. На этой же глубине в западной части шурфа выявлена глинобитная стена помещения нижнего строительного горизонта, использованная в более позднее время в качестве забутовки для устройства пола помещения верхнего горизонта. Слой на глубине 1—2 м представлял собой аморфный завал, состоявший из обломков сырцовых кирпичей, прокаленной глины и золистого супеси. В шурфе, кроме керамики, найдено большое количество обломков цилиндрических труб и кусков шлака.

К востоку от холма в небольшой ложбине, образованной проточными водами, обнаружена круглая в плане плавильная печь диаметром 2 м. Ее стены и под, открытый на глубине около 1,5 м, обмазаны грубой глиной с большим количеством мелкой гальки и песка. Конструкцию печи установить не удалось из-за плохой сохранности. В печи найдено большое количество обломков труб и шлаков. В некоторых трубах сохранились куски железной руды.

Все трубы изготовлены из грубой огнеупорной глины с большим количеством крупной дресвы и имеют различные размеры. Толщина стенок больших труб достигает 4, диаметр 10—12 см. Диаметр меньших труб 4—5 см, толщина стенок 1—1,5 см.

К е р а м и к а. Лепную керамику составляют фрагменты стенок и прямых, несколько утолщенных венчиков из грубой глины с большим количеством мелкой дресвы и известковых включений.

Гончарная неполированная посуда представлена фрагментами хумов с сильно отогнутыми подчетырехугольными в сечении венчиками и тонкостенных сосудов с сильно отогнутыми вен-

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 161.

чиками, имеющими различные очертания: подтреугольное, овальное, молоточкообразное с небольшими промятинами с внешней стороны. Поверхность сосудов была покрыта светло-желтым и белым ангобом и украшена прочерченным линейно-волнистым орнаментом и росписью в виде широких мазков, выполненных красной краской. Несколько фрагментов тонкостенных сосудов с темно-красным и коричневым ангобом.

Поливную посуду составляют фрагменты чаш на дисковидных и кольцевых поддонах, покрытых поташной бирюзовой и свинцовой светлой поливой. Подглазурный орнамент выполнен гравировкой и росписью, нанесенной зеленой и темно-коричневой краской.

Из других находок следует отметить:

- 1) фрагмент подставки дугообразной формы, торцовый край которой украшен прочерченным орнаментом;
- 2) часть столика из плотного белого известняка;
- 3) фрагменты сосудов из прозрачного голубого стекла.

В целом материал однороден. Сопоставление его с материалами хорошо датированных памятников (Кара-Булак, Мунчак-Тепе и др.), позволяет отнести поселения к X—XII вв.

Белес-Мазар

Поселение расположено к юго-западу от кишлака Ляйляк в довольно узкой долине на обоих берегах р. Джалпакты. Строительных остатков и следов укреплений здесь не обнаружено. Поселение фиксируется наличием подъемного материала и выходами культурного слоя в обрезах у дороги.¹

Подъемный материал представлен фрагментами посуды и стенок очагов.

По технике изготовления керамика делится на лепную и гончарную. Лепная посуда имеет недостаточный обжиг, тесто с большим количеством дресвы и шамота. Эту группу составляют горшки с вертикально стоящим венчиком и широким туловом и толстостенные жаровни.

Гончарная посуда отличается большим многообразием форм. Она представлена:

1. Хумами, изготовленными из хорошо отмученной глины, хорошего обжига. Диаметр венчиков колеблется от 22,5 до 28,5 см. Формы их различны. Обычно они сильно отогнуты и имеют овальное или четырехугольное сечение. Внешняя сторона венчика украшалась ямками, сделанными вдавливаниями по сырой глине.

2. Толстостенными сосудами, подразделяющимися на несколько видов: а) горшки с вертикально стоящим утоньшен-

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 163.

ным в верхней части или же с сильно отогнутым овальным и прямоугольным в сечении венчиком; б) высокогорлые корчаги; в) котлы, имеющие различную форму венчика: овальный или полуовальный в сечении или прямостоящий с оттянутым внутренним краем, образующим уступ для крышки. Котлы с венчиком последней формы найдены в большом количестве на Кара-Булакском поселении.

Тонкостенная посуда представлена горшками с подтреугольными в сечении венчиками и мисками с коническим и полу-сферическим корпусом.

К керамическим изделиям следует отнести два фрагмента фасадных стенок очажков. Они изготовлены из довольно плотной глины с небольшим количеством примесей и украшены штампованным орнаментом.

Фрагменты венчиков хумов, находящие себе аналогии в материалах памятников VI—VIII вв. (Исфаринский район), позволяя датировать возникновение жизни на поселении VI—VIII вв. Основная же масса керамики имеет сходство с материалами памятников XI—XII вв. (Кара-Булак). Так, абсолютно тождественны карабулакской керамине котлы с упором для крышки и сосуды с выступом на высоком горле. Подтверждают эту дату и находки орнаментированных очажков.

Булак-Баши

На западной окраине Булак-Баши, на мысе, образованном изгибом реки, находятся развалины поселения. Южная часть его со стороны подошвы занята современными могилами. На северной, наиболее возвышенной, находится современный мазар.¹

Керамика, собранная на поселении, представлена фрагментами гончарной посуды, основную массу которой составляют толстостенные хумы с прямостоящим или сильно отогнутым венчиком. Венчики хумов первой группы несколько утолщены и оформлены с внешней стороны волнистым орнаментом, сделанным путем вдавлений по сырой глине. Хумы второй группы имеют овальный или четырехугольный в сечении венчик, внешняя сторона его разделена глубокой бороздкой на две равные части или же украшена волнистым валиком. Тонкостенная посуда представлена частью сосуда, имеющего треугольный выступ на высоком горле и фрагментом небольшого горшочка с треугольным в сечении венчиком.

Из других находок следует отметить: 1) большое блюдо или достархан диаметром 50 см с сильно загнутым бортиком, внутренний край которого оформлен волнистым валиком;

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 166.

2) часть массивного алебастрового столика, аналогичного столикам из Кара-Булака, Ак-Тепе и др.

Сопоставление керамики с материалами других поселений позволяет датировать жизнь на поселении IX—XII вв.

ПАМЯТНИКИ XIV—XVI вв.

И с ф а н а

О памятниках XV—XVI вв. дает представление останец городища, находящийся в центре поселка Исфа́на.¹ В 1957 г. в северной части городища у высокого останца был заложен шурф размером 2×2, глубиной 4 м. В шурфе выявлено последовательное чередование слоев супеси с галькой и зольных прослоек. Толщина последних не превышает 10—15 см. На глубине 1,15 м был обнаружен останец глинобитной стены, прослеживающийся до глубины 2,9 м. Стена была возведена на материке, состоящем из галечника и супеси. На южном склоне заложен шурф размером 2,5×1,5, глубиной 3,1 м. Здесь толщина культурного слоя, состоящего из чередующихся прослоек золы и супеси, равна 1,1 м. В результате работ получен разнообразный керамический материал, представленный как поливной, так и неполивной посудой.

Поливную посуду в основном составляют фрагменты венчиков, стенок и днищ толстостенных чаш, покрытых прозрачной поташной поливой и имеющих дисковидные поддоны. Подглазурная роспись в виде многолучевых кругов, расположенных поясами, нанесена синей, лиловой и красной краской. Подобная керамика хорошо известна и широко распространена в Мавераннахре в XV—XVI вв. В частности, она найдена в слоях этого времени в Ходженте².

Неполивная керамика представлена большим количеством фрагментов толстостенных и тонкостенных сосудов. Судя по фрагментам днищ, посуда была изготовлена на ножном гончарном круге. На дне одного из сосудов есть отпечатки травы, использовавшейся, очевидно, в качестве подстилки при формовке сосуда. Толстостенную посуду составляют фрагменты хумов с подчетыреугольными в сечении венчиками. Нижний внешний край одного из венчиков представляет собой волнистый валик, внутренний край оттянут, образуя уступ для крышки.

Тонкостенная посуда представлена горшками с сильно отогнутым венчиком, тагорами с прямоугольными в сечении венчиками и кувшинами. Поверхность сосудов покрывалась белым и светло-желтым ангобом. Орнамент, прочерченный, линейный и линейно-волнистый, наносился гребенкой.

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 163.

² Фонды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР.

З а к л ю ч е н и е

Археологические работы, проведенные в юго-западных районах Ошской области, позволяют сделать некоторые общие заключения о характере выявленных памятников в этих районах и о месте изученных поселений среди одновременных им памятников на соседних территориях.

1. Плодородные горные долины были широко заселены с первых веков н. э. К этому времени относится возникновение здесь земледельческих поселений.

2. Поселения были довольно крупные, но следов укреплений вокруг них не обнаружено. Видимо, они представляли собой неукрепленные поселки (Ак-Тепе, Шалды-Балды). Может быть, имели место также и отдельные укрепленные дворы-усадьбы, характерные для Ферганы первых веков н. э.¹

3. С переходом к феодальному способу производства облик земледельческих поселений меняется. В Фергане и Усрушане в V—VI вв. возникают крупные замки-усадьбы, оборонительным сооружениям которых придавалось большое значение. Замки возводились на высоких глинобитных платформах-цоколях, как это отмечено нами на поселении Тагап. В качестве платформ использовались также останцы горных пород (Тура-Таш), разрушенные и забутованные здания более раннего периода (Ак-Тепе). Использование искусственных платформ при возведении зданий — явление не новое. Оно зарегистрировано на многих памятниках Средней Азии, в частности на искусственных глинобитных цоколях сооружены донжоны афригидских замков в Хорезме.² Наличие искусственных платформ в раннесредневековых памятниках Исфаринского района отмечают Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский³. Они также указывают, что в Исфаре в условиях горной местности в качестве цоколей-платформ использовались естественные возвышения.

4. Поселения четырехугольные в плане характерны для VI—VIII вв. Они, как правило, находятся на мысах рек и ограждены валами и рвами. Расположенные при входах в долины, они могут рассматриваться как сторожевые посты и убежища для населения в случае военного нападения. Таковыми являются поселения Курганча, поселение на станции Карагач.

¹ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. «Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР», т. IV, Ташкент, 1951, стр. 40.

² С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948.

³ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Указ. соч., стр. 165.

5. Следует отметить устойчивую традиционность некоторых форм материальной культуры. Так, в строительной технике XI—XII вв. наблюдаются приемы, характерные для VI—VIII вв. (стандарт кирпича, характер кладки, использование цоколей). Массивные алебастровые столики, используемые населением в быту в течение VI—XII вв., найдены на поселении Ак-Тепе (VI—VIII вв.), в Кара-Булаке, Равате, Булак-Баши и Мунчак-Тепе (XI—XII вв.).

Как пережиток кушанских традиций можно рассматривать наличие в коллекциях со средневековых поселений (Кара-Булак, Рават и Булак-Баши) отдельных экземпляров посуды, покрытой плотным красным ангобом. Возможность такого явления в средневековом гончарном производстве отмечал еще А. Н. Бернштам¹.

6. Наблюдается большая общность материальной культуры Усрушаны и Ферганы на протяжении всего исследуемого периода. Этому способствовали не только непосредственное соседство, культурный и торговый обмен, но и то обстоятельство, что эти области входили в состав одних и тех же государственных объединений, что особенно дает себя знать с середины I тыс. н. э., когда Усрушана и Фергана входили в состав Западно-Тюркского каганата, а затем Саманидского и Караханидского государства. Лучше всего эта общность прослеживается на наиболее гибком материале — керамике.

¹ А. Н. Бернштам К истории Фергано-Тяньшанских культурных отношений (из итогов работ в 1946 г.). «Изв. Киргиз. ФАН СССР», вып. 4--5, Фрунзе, 1947.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение	3
Памятники кочевников рубежа и первых веков н. э.	9
Могильник Тура-Таш	9
Могильные сооружения и погребальный обряд	44
Могильник Кок-Гаш	60
Могильник Карабель	62
Заключение	64
Земледельческие поселения юго-запада Ошской области	87
Памятники первых веков н. э. и VI—VIII веков	91
Памятники IX—XII веков	105
Памятники XIV—XVI веков	125
Заключение	126

**Юрий Дмитриевич Баруздин
Галина Анатольевна Брыкина**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАТКЕНА и ЛЯЙЛЯКА (ЮГО-ЗАПАДНАЯ КИРГИЗИЯ)

Редактор издательства *Н. П. Бутенко*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *М. Г. Попова*
Корректор *Л. М. Блюхман*

Подписано в печать 14/XII 1962 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.

Объем 8 п. л. + 1 вкл. 0,13 п. л., уч.-изд. 7 л.

Д—04886.

Заказ 1941/1.

Тираж 500 экз.

Цена 49 коп.

г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР